

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

**КРОВЬ И
ЧЕСТЬ**

СБОРНИК

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко
Кровь и Честь (сборник)

«СИЛК-ПРЕСС»

2017

Дервянко И.

Кровь и Честь (сборник) / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС»,
2017

ISBN 978-5-6040076-9-3

Настоящий русский воин останется таковым до конца. В любой ситуации, при любых жизненных обстоятельствах. Он не боится крови: ни своей, не чужой. Не боится врагов, не боится самой Смерти... Единственное, что страшит такого человека – потерять лицо, потерять ЧЕСТЬ. И потому он скорее умрёт, чем пойдёт на это...

ISBN 978-5-6040076-9-3

© Дервянко И., 2017
© СИЛК-ПРЕСС, 2017

Содержание

Змеиный клубок	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Эпилог	27
Выкуп	28
Пролог	28
Глава 1	30
Глава 2	34
Глава 3	37
Глава 4	40
Глава 5	43
Глава 6	46
Глава 7	49
Глава 8	53
Глава 9	56
Эпилог	59
Бойцы	60
Пролог	60
Глава 1	62
Глава 2	65
Глава 3	69
Глава 4	73
Глава 5	76
Глава 6	80
Глава 7	83
Глава 8	86
Глава 9	90
Эпилог	92
Зачистка территории	93
Часть 1	93
Пролог	93
Глава 1	96
Глава 2	101
Глава 3	105
Глава 4	108
Глава 5	114
Глава 6	121
Глава 7	125
Часть 2	131
Глава 1	131
Глава 2	135

Конец ознакомительного фрагмента.

137

Илья Деревянко

Кровь и честь

Змеиный клубок

Глава 1

Причиной всех бед, как происходит очень часто, оказалось пьянство. Если б не затуманившее рассудок зверское похмелье и лечебная порция водки, полностью отключившая тормоза, Виктор Данилов ни за что на свете не взялся бы за это дело, от которого за версту разило тухлятиной.

Впрочем, начнем по порядку. Бывший офицер спецназа, а ныне частный детектив Виктор Александрович Данилов давно грешил пристрастием к зеленому змию. Тяжелое ранение, вынудившее его уйти в отставку, развод с женой, наплевательское отношение со стороны государства, которому Данилов много лет служил верой и правдой, а также ряд других, более мелких причин толкали Виктора к бутылке. Правда, он не сделался законченным «синюшником», попрошайничающим возле пивнушек, не утратил человеческого облика и, несмотря ни на что, умел заработать себе на пропитание. Полученные на службе навыки и кое-какие старые связи дали ему возможность получить лицензию частного детектива. Неделю назад завершив выполнение очередного заказа, Данилов ушел в тяжелый запой. Первые два дня Виктор «гудел» в ближайшем баре, потом, затарившись выпивкой, не выходил из дома. В настоящий момент он чувствовал себя прескверно: гудела голова, дрожали руки, перед глазами плавали оранжевые круги, тело стало ватным, непослушным, любое движение давалось с большим трудом. Кое-как доковыляв до кухни, Виктор разыскал в холодильнике последнюю бутылку водки, налил полстакана, давась и морщась, протолкал вовнутрь «лекарство», закусил ломтиком лимона, отдышался, прикурил сигарету, и в этот самый момент заверещал телефон.

– Твою мать! – хрипло выругался Данилов, снимая трубку. – Какого черта?!

– Здравствуйте, Виктор Александрович! – послышался на другом конце провода вежливый голос. – Вы меня не узнаете?

Звонил глава фирмы «Форум» господин Земцов, охраной которого Данилов занимался несколько месяцев назад.

– Узнаю! – хмуро буркнул Виктор.

– Один мой знакомый очень нуждается в ваших услугах, – немедленно затараторил Земцов. – Ему на несколько дней нужна надежная охрана. Он хорошо заплатит!

– Ладно! – сразу согласился Данилов. – Встретимся в баре «Розовый слон» через два часа...

– Большое спасибо! – обрадовался Земцов.

У Виктора давно вошло в привычку никогда ни при каких обстоятельствах не отказываться от работы. Сегодня есть заказ, завтра – нет, и неизвестно, когда будет. Это тебе не государственная служба с регулярной зарплатой. Живешь от случая к случаю. Поэтому нужно всегда иметь некоторый запас денег на черный день.

Превозмогая слабость, Данилов побрился, помылся, опрыскался душистым одеколоном, глотнул для поддержания сил немного водки, несмотря на полное отсутствие аппетита, заставил себя съесть тарелку куриного бульона из кубиков, поглядел на часы и вышел из дома. До встречи оставалось пятнадцать минут, благо бар «Розовый слон» находился неподалеку. На

улице было холодно. Падал пушистый снежок. Ярко светило солнце. В голубом небе плавали легкие облачка.

Данилов с удовольствием вдыхал полной грудью морозный воздух.

«Хорошо, что сейчас не лето, – думал он. – Жара б меня окончательно доконала! А морозец ничего, освежает!..»

Бар «Розовый слон» располагался в подвале старого трехэтажного дома. Спустившись по выщербленным каменным ступенькам, Виктор толкнул обитую деревянными планками дверь. Внутри было полутемно. Жужжал под потолком вентилятор, светилась разноцветными бутылками стойка, суетился за ней бармен. Несмотря на ранний час, посетителей хватало с избытком, причем некоторые успели изрядно поднабраться. Голоса подвыпивших завсегдатаев сливались в неразборчивый гул. Земцова Данилов заметил сразу. Тот сидел за угловым столиком вместе с каким-то господином лет пятидесяти.

– Виктор Александрович! – махнул рукой Земцов. – Присоединяйтесь к нам! Знакомьтесь, это Петр Васильевич Кулебякин, – продолжал он, когда Виктор тяжело опустился на стул. – Про вас я ему уже рассказал. А теперь извините, мне пора!

Господин Земцов быстро вышел из бара. Данилов внимательно оглядел нового знакомого. На первый взгляд Петр Васильевич производил впечатление уютного безобидного добряка: круглое улыбочливое лицо с ямочками на щеках, мягкое брюшко, обходительные манеры. Портили впечатление только глаза: хитрые, вороватые, бегающие из стороны в сторону. Влажный, расшлепанный рот также не вызывал симпатий.

Данилов не считал себя телепатом, однако сразу ощутил волны опасности, исходящие от этого человека.

Между тем господин Кулебякин плеснул в два фужера водки «Абсолют» и, дождавшись, пока Виктор выпьет свою порцию, перешел к делу. На измученного недельным запоем Данилова спиртное подействовало оглушающе, и он с трудом вникал в суть длинного, порядком запутанного повествования. Сохраняя Виктор ясность мышления, он бы сразу понял, что клиент безбожно врет, по крайней мере о многом умалчивает, но мешали водка, тошнота и окутавшая тело непомерная усталость. В настоящий момент ему больше всего на свете хотелось расслабиться в горячей ванне да завалиться в постель.

– Когда приступим? – только и спросил Виктор, когда Кулебякин, закончив рассказ, выжидательно уставился на него.

– Желательно прямо сейчас!

– Нет. Сегодня не могу! – решительно возразил Данилов. – Лучше завтра.

– Хорошо, – с явной неохотой согласился Петр Васильевич. – Вот мой телефон. Позвоните с десяти до одиннадцати утра.

Вернувшись домой, Данилов во избежание искушения вылил в раковину остатки водки, наполнил ванну и с наслаждением погрузился в горячую воду, обдумывая на досуге новый заказ. Господину Кулебякину требовалась охрана примерно на неделю, возможно, немного больше.

От кого?! Виктор наморщил лоб. Именно этого клиент как раз и не сказал. Петляя, словно заяц, туда-сюда, юлил, прятал глаза.

Внезапно Данилов пожалел, что согласился на предложение Кулебякина. Он не любил лунокрутов, однако отступить было поздно. Слово есть слово.

Часам к восьми вечера, основательно пропарившись в ванной, Данилов улегся в постель и на удивление быстро заснул. Как всегда после запоя, снились кошмары, но на сей раз особенные. Если в прошлые разы Виктору мерещилось нечто неразборчивое и быстро забываемое, то теперь сон был четким, до боли реалистичным. Привиделось Данилову, будто находится он в темном, глухом лесу. Сероватый свет с трудом просачивается сквозь густую листву разлапистых деревьев. Вокруг царит мертвая тишина. Виктор не слышит даже звука собственных

шагов. Его мучает нестерпимая жажда, горло ссохлось, распухший язык одеревенел. Неожиданно он замечает неподалеку Кулебякина. Тот улыбается, манит рукой, протягивает хрустальную чашу, до краев наполненную прозрачной водой. Спотыкаясь о торчащие из земли коряги, Данилов устремляется к нему. В голове только одна мысль – быстрее напиться, смочить спекшуюся гортань. Он жадно тянется к воде. Кулебякин расплывается в широчайшей улыбке, и чаша превращается в скользкий, шевелящийся, шипящий клубок змей. Да и сам Петр Васильевич уже не человек, а невероятной длины кобра. В маленьких глазах гадины пылают подленькое торжество. Виктор пытается убежать, но змеи подобно веревкам скрутили руки и ноги, ползают по телу, лезут под одежду...

Громко закричав, Данилов проснулся. Часы показывали половину третьего ночи. Дрожа словно в лихорадке, он уселся на кровати, вытер ладонью покрытый холодным потом лоб. Действительно очень хотелось пить. Пройдя на кухню, Виктор надолго припал к крану. Потом опустился на табуретку, прикурил сигарету. В темное окно воровато заглядывала луна. Под раковиной, возле мусорного ведра, скреблась обнаглевшая мышь. Сделав несколько глубоких затяжек, Данилов более-менее успокоился, однако спать расхотелось.

«Странный сон, – подумал Виктор. – Очень странный! Впрочем, чего, кроме кошмаров, можно ожидать с перепоя! Хорошо б совсем бросить пить, но как тут завяжешь?! При такой собачьей жизни?! Никому-то ты, брат Витя, не нужен! Был здоров – уважали, ордена давали, а получил три пули в грудь – и все. Вышвырнули на помойку с нищенской пенсией».

Данилов промучился бессонницей до утра и лишь около шести ненадолго задремал. Затем, проснувшись и напившись крепкого, до черноты, чая, позвонил Кулебякину.

Глава 2

Петр Васильевич Кулебякин обитал в четырехкомнатной, роскошно обставленной и оборудованной по последнему слову бытовой техники квартире. Даже унитаз тут был импортный, розовый, причудливой формы, стоящий около тысячи долларов. Усаживаясь на него, Кулебякин испытывал исключительное блаженство. Еще бы, страна в нищете, а он опорожняется в тысячедолларовую посудину! Кайф! Сегодня, однако, Петр Васильевич был не в духе. Скопившиеся неприятности висели над головой дамокловым мечом. Правда, после звонка Данилова он несколько оживился, а увидев его самого, ощутил глубокое облегчение. Честно говоря, в настоящий момент частный детектив выглядел не лучшим образом: опухший, хмурый, помятый. Зато от него, несмотря ни на что, исходила аура силы, решительности, уверенности, да и Земцов дал о Данилове самые восторженные отзывы. К тому же бывший майор спецназа, хотя бы и крепко пьющий, – это вам не шутки!

– Проходите, Виктор Александрович! Попьем чайку, а потом съездим по делам! – ласково мурлыкал Кулебякин, пропуская Данилова в гостиную.

Виктор опустился в мягкое, обитое натуральной кожей кресло и огляделся по сторонам. Н-да! Петр Васильевич не умел себе ни в чем отказывать! Обстановка одной лишь этой комнаты стоила как минимум несколько десятков тысяч долларов.

Неожиданно зазвонил телефон. Господин Кулебякин побелел как полотно.

– Слушаю... – сказал он в трубку подрагивающим от волнения голосом.

В ответ послышались короткие гудки.

– Проверяют, дома ли я, – потерянно пробормотал Петр Васильевич.

Данилов недоверчиво усмехнулся:

– Вполне возможно, просто ошиблись номером, или АТС не соединила, или сорвалось.

У меня так часто бывает!

– Не-е-т! Это они!!!

Господин Кулебякин, позабыв об обещанном чае, надолго погрузился в глубокие и, похоже, не очень приятные размышления.

– Так мы едем или нет? – нарушил тишину Виктор.

– Придется!..

Выйдя из подъезда, Данилов сразу обратил внимание на двух подозрительных бугаев, усердно пытавшихся казаться праздношатающимися бездельниками. При виде Кулебякина они не сумели скрыть кровожадного восторга.

– Садись к нам в машину! – пробасил один из них, неторопливо приближаясь к съжившемуся от страха Петру Васильевичу. На Данилова он вообще не обратил внимания. А напрасно!

– Погодите-ка, молодой человек! – вежливо сказал Виктор. – По-моему, вы ошиблись адресом!

– Чего?! – изумился бугай, презрительно разглядывая Данилова. – Закрой хлебало, недо...

Закончить фразу он не успел. Железный кулак бывшего спецназовца свернул челюсть, надолго приведя ее хозяина в бессознательное состояние. Огромное тело рухнуло навзничь, гулко ударившись головой об асфальт.

– Иди сюда, детка! – поманил Данилов пальцем второго, но тот, как видно, очень благо-разумный, не принял приглашения и попятился назад, испепеляя Виктора взглядом, полным бессильной ярости...

– У-уф! Пронесло! А вы молодец! Настоящий профессионал!!! – выдохнул Кулебякин, когда его «БМВ» выехал со двора и влился в несущийся по проспекту поток машин.

– Кто эти люди? – не реагируя на лесть, спокойно спросил Данилов. – Мне необходимо знать подоплеку дела!

– Понятия не имею, – пожал плечами Петр Васильевич. – Вероятно, конкуренты подослали!

– А звонок?

– Гм, понимаете ли, последнее время кто-то постоянно мне звонит, угрожает, обещает стереть в порошок... Ой, гаишник! Пристегните ремень! Иначе прицепится! – ловко сменил тему разговора Кулебякин и начал длинную, гневную, обличительную речь в адрес «оборзевших ментов».

«Виляет, сука! – раздраженно подумал Виктор. – Хитрит, твою мать!!! Ну ничего, я тебя выведу на чистую воду!»

– Вконец менты распустились! – явно переигрывая, с пафосом вещал Кулебякин. – Стражи порядка, называется! Взятчники!!!

Тяжело вздохнув, Данилов отвернулся к окну...

В это время во дворе кулебякинского дома Дмитрий Кушаков по кличке Куш с трудом затаскивал в машину стодесятикилограммовую тушу своего товарища Леонида Фомина по кличке Фома. Тот до сих пор не пришел в сознание, мычал, хрипел и пускал слюни.

«Вляпались, твою мать! – мысленно стонал Куш. – Нарвались! Теперь Стас нам башки поотрывает! Но кто мог ожидать такого?! Однако надо смываться по-быстрому. Тетки из окон вон как зыркают, стервы любопытные, чтоб у вас гляделки полопались! Хочешь не хочешь – придется ехать к Стасу, докладывать о неожиданно возникшем препятствии. Ох, что будет!» Кое-как запихав бесчувственного Фому на заднее сиденье, Куш плюхнулся на переднее и завел мотор.

Пока Кулебякин решал свои проблемы в офисе акционерного общества с помпезным названием «Путь к успеху», Данилов не удержался от искушения выпить три бутылки пива, продававшегося в стоящей напротив коммерческой палатке. «Все же я алкоголик!» – с горечью подумал Виктор, вспомнив, как неудержимо потянуло его к уставленной разномастными бутылками витрине. Тем не менее эта грустная мысль не помешала ему с наслаждением смаковать живительный напиток. Правда, Данилов не забывал внимательно наблюдать за выходом из офиса. Работа есть работа. В АО «Путь к успеху» жизнь была ключом, вернее водопадом.

То и дело подъезжали и отъезжали шикарные иномарки, сновали взад-вперед холеные господа. Массивная дверь с притаившимся за ней мордастым охранником выбивала чечетку. Наконец на улицу поспешно, словно ему дали крепкого пинка под зад, вывалился Кулебякин – взъерошенный, потный и злой как черт.

– Ничего, ничего, жлобы проклятые! Погодите у меня! Придет время!!! – бурчал он себе под нос.

– Куда теперь? – хладнокровно осведомился Данилов.

– Еще в два места, потом домой...

Станислав Коржов, он же Стас, главарь крупной банды, непосредственный начальник Куша и Фомы, жадно затягивался папиросой с анашой. Хотелось уколоться, но он, стремясь сохранить для работы ясность рассудка, оттягивал это приятное занятие до вечера. Стас сидел у себя дома, дожидаясь доклада подчиненных о поимке Кулебякина. Те должны были позвонить ему по телефону и сказать условную фразу: «Мы заказали сауну на вечер. Не желаешь съездить попариться?», которая означала, что коммерсант уже пойман, отвезен в надежное место и под усиленной охраной дожидается прибытия Коржова для выяснения отношений. Фраза вполне невинная, не вызывающая никаких подозрений. Стас, дабы не вводить в иску-

шение ментов (всех-то в конце концов не купишь!), никогда не пользовался стереотипными кодами типа «товар упакован» или «птичка в клетке».

В его просторной, со вкусом обставленной, но, по правде сказать, давно требовавшей уборки холостяцкой квартире было тихо. Толстые стены старого, добротного дома не пропускали ни звука. Коржов любил тишину, однако на сей раз она угнетала бандита. Проклятый телефон упорно молчал. Стас знал, что Кулебякин обычно выезжал из дома около восьми, а ребята поджидали его у подъезда аж с четырех утра. Куда же запропастились эти олухи? Внезапно послышался звонок в дверь.

– Кого там черти носят?! – процедил сквозь зубы Стас, затем, обращаясь к собственному отражению в зеркале, высказал все, что думает по поводу незваных гостей, нехотя прошел в прихожую, осторожно заглянул в телескопический дверной глазок и замер в удивлении. На лестничной площадке стоял Куш – один, без Фомы!

– Тэ-э-эк... – протянул Коржов, запуская Кушакова в квартиру и окидывая последнего таким взглядом, будто собирался немедленно съесть его живьем, без соли. – Ну говори, голубчик! Чем порадуешь?!

Ежась под змеиным взглядом шефа и заикаясь от волнения, Куш торопливо рассказал о случившемся. По мере рассказа лицо главаря банды сделалось сперва красным, потом багровым и, наконец, сизым.

До смерти перепуганный Кушаков мысленно представил свои похороны: свежий могильный холмик и груду траурных венков.

– Ублюдки недоношенные! – охарактеризовал Куша с Фомой Стас, с трудом удержавшись от искушения перерезать глотку стоящему перед ним, трясущемуся от страха идиоту. – Ни на что не годитесь, дармоеды! Мастерский удар, говоришь?! Телохранитель барыги исключительно опасен?! Врешь, падла! Скажи уж прямо! Ты обоссался!!! А Фома лоханулся! Кстати, где он сейчас? В больнице?! Заботливый ты наш! У-у-у, паскуда! Ладно. Вызовем Быка, пусть он займется, и, если справится – а здесь можешь не сомневаться, – заказывай себе гроб, самый дешевый! Лучшего ты не достоин.

Николай Бочаров прозвище Бык получил не даром, но отнюдь не из-за умственных способностей, так как вышеупомянутое животное значительно превосходило Николая по интеллекту. Просто Бочаров обладал невероятной, нечеловеческой силой, легко сгибал руками рельсовые костыли, мог запросто проломить кулаком стенку в панельном доме, играючи разбивал о голову кирпичи и тому подобное. Выслушав переданное белым словно мел Кушаковым приказание шефа, он незамедлительно отправился к дому Кулебякина, выбрался из машины и принялся терпеливо ждать. Куш остался сидеть за рулем. «Увидишь, сявка, как работают настоящие мужчины, а потом решим, что с тобой делать!» – до сих пор звучали в ушах Кушакова прощальные слова Коржова. По данной причине он не желал Быку успеха, хотя и не сомневался в нем.

Ждать пришлось довольно долго. Кушаков совершенно изнервничался. Зато Быку было все до лампочки. Он только переминался с ноги на ногу, тупо, но внимательно наблюдая за выездом со двора. Наконец показался долгожданный «БМВ» Кулебякина.

«Ну все! – затравленно подумал похолодевший Кушаков. – Сейчас эта обезьяна прихлопнет телохранителя как муху, скрутит барыгу, доставит куда нужно, позвонит Стасу, и мне – хана!»

«БМВ» остановился, двери отворились, и Бык, не меняя выражения лица, медвежьей походкой направился к вышедшим из машины людям.

Данилов за день порядком устал. Катание взад и вперед по городу ни в коей мере не способствовало восстановлению подорванного запоем здоровья. Однако заметив приближающегося к нему необъятных размеров дегенеративного бугая, Виктор моментально подобрался,

приготовился к бою. Кулебякин же, напротив, съежился, как сдутый воздушный шарик. Вокруг воцарилась гробовая тишина. Даже болтливые бабы с колясками, сбившиеся в жужжащую кучу возле подъезда, замерли в сладострастном предвкушении крупного скандала. Бык недоумевал. Почему ему, грозе района, поручили расправиться с этим мужичонкой, среднего роста, отнюдь не геркулесовского телосложения и к тому же, судя по опухшей роже, пьяницей?! (Сам Николай спиртного не употреблял и расслаблялся исключительно при помощи анаши.) Однако ничего не поделаешь, поручения шефа, пусть даже глупые, надо выполнять. Бык размахнулся...

Когда горилла попыталась нанести сильнейший, но довольно неграмотный удар, Виктор низко присел и молниеносно вогнал кулак в пах нападавшего, затем захватил его руками под колени и резко выпрямился. Не ожидавший от своей жертвы такой прыти Бык грохнулся затылком о мостовую. Дилетант не может тягаться с профессионалом, и Бык, получивший вдобавок ко всему носком ботинка под ухо, надолго отключился. Кулебякин облегченно вздохнул. Сидевший в машине Куш, кстати, тоже.

– На сегодня все или еще куда-нибудь поедем? – как ни в чем не бывало спросил Данилов Кулебякина.

– Все! Все! Т-только п-проводите меня, п-пожалуйста, до к-квартиры!

Глава 3

Услышав о том, как играючи вырубил Быка барыгин телохранитель, Коржов на несколько секунд потерял дар речи. Он беззвучно хлопал ртом, таращил на подчиненных налитые кровью глаза. Кушаков втихомолку злорадствовал. Бык же, еще не до конца очухавшийся, огромной амебой расползся в кресле, запрокинув назад голову.

– Действительно, опасный тип! – опомнившись, сказал Стас. – Нужно его устранить.

– Пристрелим? – оживился Куш.

– Нет! По крайней мере не сейчас! На карту поставлено слишком много, и нельзя раньше времени поднимать шум вокруг этого дела! Мы поступим иначе. Для начала выясним, кто он такой, где живет, а потом... потом по обстоятельствам! Куш, отобилизуй пару молодых. Пусть его выследят. Сам не суйся, ты уже засветился. Действуй!!!

Оставшись в одиночестве, Коржов достал из аптечки шприц, наполнил раствором наркотика и вколол в вену. «Ничего страшного, – словив кайф, подумал он. – Справимся с этой проблемой. Помимо мордобоя есть и другие средства, гораздо более эффективные!»

Данилов заметил за собой слезку почти сразу. Сказалась многолетняя выучка профессионального диверсанта, тем паче что двадцатилетние обормоты действовали на редкость топорно и чуть ли не наступали ему на пятки. Доставив Кулебякина домой, Виктор хотел было оторваться от «хвоста», но потом передумал. «Пушкай выследят, – решил он. – Тогда будет легче выяснить, что тут происходит».

Дома он принял горячий душ и устало растянулся на диване. Денек выдался хлопотный. Кулебякин носился по городу, как собака, которой привязали к хвосту консервную банку. Они успели побывать в самых разнообразных местах – от шикарного офиса преуспевающей фирмы до затрапезного ресторанчика на окраине. Всюду Кулебякин встречался с какими-то людьми, о чем-то беседовал. Дела у него, похоже, шли не блестяще. К концу дня коммерсант напоминал лицом утопленника, беспрестанно курил, шептал неразборчивые проклятия.

«Где-то этот сукин кот здорово нагадил, – подумал Данилов. – Теперь пытается выкрутиться, да не получается. Эх, дурак я дурак, что с ним связался. Однако придется работать! Слово дано, аванс получен. Твою мать! Вот до чего пьянство доводит! Кстати, о пьянстве, не выпить ли с горя?»

Повод показался подходящим. Отбросив слабые доводы рассудка в пользу трезвости, Виктор решительно оделся, вышел на улицу и направился в бар «Розовый слон». «Сильно напиваться не буду. Посижу немного, и обратно», – утешал он себя. В баре кипела пьяная жизнь. Спиртное лилось рекой. Галдели захмелевшие гуляки.

Шустрый бармен бессовестно обсчитывал осоловевших посетителей. Воздух превратился в густую смесь перегара и табачного дыма. Купив стакан бренди, Виктор с трудом разыскал свободное место. Помимо него за столиком сидели еще четверо мужчин. Один беспрерывно травил анекдоты. Остальные ржали.

– Илья Муромец просыпается с большого бодуна, смотрит: все кругом перекошено, дубы с корнем выворочены, Бабу Ягу кто-то в ступу головой вниз засунул... Вынимает ее и спрашивает: «Да кто же тебя так, бабушка?..» – «Ой, – плачет Яга, – Илюшенька, какой ты добрый, когда трезвый!..»

– Гы-гы-гы!.. Ха-ха-ха! Молодец, браток! Валяй еще!..

– Пожалуйста. В трамвае парень втискивается на сиденье и говорит сидящему рядом старику: «Ну ты, жопа, подвинься!» – «А откуда вы знаете мою старую партийную кличку?..»

– А-ха-ха-ой – класс!!!

Данилов невольно улыбнулся. Затем сделал хороший глоток. В желудке вспыхнул приятный огонек, настроение заметно улучшилось...

– Он в баре «Розовый слон». Похоже, угнезвился надолго! – выпалил запыхавшийся от быстрого бега по лестнице один из наблюдавших за Даниловым «шестерок».

Другой остался на посту.

– Подойдите к нему и вразумительно объясните, чтобы отвалил от этого дела, если хочет живым остаться, – ответил Коржов.

– Хорошо! – отчеканил парень и моментально испарился.

Стас уже успел кольнутьяся, прибалдел, поэтому забыл предупредить молодых бандитов, что объяснять нужно вежливо, не нарываясь на приключения...

Пробыв в «Розовом слоне» не менее трех часов и основательно нагрузившись, Виктор наконец засобирался домой. С минуту он размышлял, не выпить ли стаканчик на посошок. Но в конце концов героическим усилием воли удержался от соблазна. Тоскливо поглядев на стойку, Данилов вздохнул, отворил дверь и вышел на улицу. Этот район в отличие от многих других был хорошо освещен. Пушистый снег на ветвях деревьев искрился в свете уличных фонарей. Прохожие попадались редко. Час был поздний.

– Тормози, мужик! – окликнул Виктора нахальный тенор. – Разговор есть!

Данилов обернулся. К нему вразвалку приближались двое парней в небрежно распахнутых дубленках. Лица Стасовых «шестерок» выражали наглость и самодовольство. Они не знали, что случилось с Фомой и Быком, поэтому собирались проявить крутость, благо мужик не производил впечатления опасного противника.

– Слушай сюда! – свысока обратился к Данилову первый из «шестерок», по имени Вася. – Отваливай от этого дела, иначе плохо будет! Усек?!

Виктор молчал.

– Дядя не понимает, – хихикнул второй, которого звали Коля. – Придется объяснить доходчиво.

Считавший себя прекрасным бойцом (поскольку прозанимался два года карате) Вася нанес Данилову удар ногой в лицо.

Вася так никогда и не понял, что с ним произошло дальше. Запомнились только пронизавшая тело острая боль, падение, удар головой об обледеневший асфальт, желтые искры из глаз и истошный вопль Коли, получившего носком ботинка в пах. Затем до поверженного «каратиста» донесся насмешливый голос Данилова, посоветовавшего ему быть хорошим мальчиком и не приставать к прохожим на улице.

Спустя десять минут после инцидента мало-мальски опомнившиеся крутые, охая и стелая, побрели к Стасу докладывать о случившемся. Там их ожидал суровый нагоняй, закончившийся несколькими оглушительными затрецинами. Вышвырнув бестолковых «шестерок» на лестницу, Коржов надолго задумался, затем набрал знакомый номер телефона.

– Слушаю! – отозвался на другом конце провода уверенный баритон.

– Это я...

– Понятно. Возникли проблемы?

– Да.

– Где встретимся?

– Лучше у меня.

– О'кей. Жди. Подъеду...

Брезгливо поморщившись, Коржов опустил трубку на рычаг...

– Этот хмырь мне мешает, лезет куда не следует, – объяснял он через полчаса коренастому мужчине средних лет. – Прими меры.

- Есть за что зацепиться?
- Придумай, здесь ты мастак.
- Ладно, помыслим.
- Только не тяни, дело срочное.
- Договорились!..

После ухода гостя Коржов удовлетворенно вздохнул. Он не сомневался, что тот выполнит обещание. Харчи нужно отрабатывать, иначе останешься на бобах. Правда, Стаса всегда мутило от общения с этой продажной сволочью, но в нынешнее время без таких не обойтись. Приходится прикармливать! Интересно, что бы сказали по данному поводу воры старой формации¹? Да пес с ними! Они ушли в прошлое вместе со своими понятиями. Однако противно!!!

Немного поколебавшись, Стас достал из аптечки новый шприц. Передозировка опасна, но, как говорится, была не была! А сдохнешь – ничего страшного! Жизнь давно опостылела! Укол... Кайф!

¹ Имеются в виду воры в законе.

Глава 4

Уделав наглых малолеток, Данилов купил в коммерческой палатке бутылку коньяка «Белый аист», вернулся домой, выпил полстакана, закусил ломтиком лимона и погрузился в размышления. Голова работала на удивление четко, будто не пил вовсе. Кулебякин упорно не желает говорить, кто за ним охотится. Ну сказал бы прямо: бандиты достают, нужен телохранитель, чтобы не украли, не замучили, не убили. Так нет! Темнит, скотина! Почему? Вероятно, сам по уши в дерьме увяз! Может, послать его куда подальше, вернуть аванс? Но для отказа нужны конкретные доказательства недобросовестности клиента, а их нет. Немотивированный же отказ от работы подмочит репутацию. Пойдут кривотолки типа: «Спился детектив Данилов...», «Никуда не годен...», «Не стоит к нему обращаться». Озлобившийся Кулебякин приложит все усилия для более широкого распространения подобных слухов в среде московской буржуазии. И прощай работа! Раздосадованный Данилов потянулся к бутылке, но тут же отдернул руку. Хватит! Иначе завтра морда в зеркале не поместится. Пора спать!

Сон не принес ни успокоения, ни отдыха: опять скользкие, шевелящиеся змеи, страх, удушье, отвращение. Кошмар, одним словом...

В девять утра Виктор проснулся, привел себя в порядок, выпил крепкого чая и только собрался к Кулебякину, как в дверь длинно, требовательно позвонили. Он открыл и увидел трех милиционеров с автоматами.

– Гражданин Данилов?

– Да.

– Вам необходимо пройти с нами для выяснения некоторых обстоятельств.

Сегодня начальник уголовного розыска Н-ского отделения милиции майор Александр Михайлович Кондрашкин явился на службу раньше обычного, но отнюдь не из-за служебного рвения, хотя криминогенная обстановка в районе накалилась до предела и милиция оказалась буквально завалена работой. Это майора не особенно беспокоило. Два заказных убийства, четыре групповых изнасилования (одно со смертельным исходом), четырнадцать квартирных краж, восемь разбойных нападений и тому подобное вполне могли подождать. Главное другое – поскорее выполнить поручение Стаса, кормильца, благодетеля! Поэтому он не мешкая отправил к Данилову (адрес сказал Коржов) наряд милиции. К чему же, черт возьми, прицепиться?! Подперев голову руками, Кондрашкин принялся перебирать в уме возможные варианты....

– Сюда! – сержант указал стволом автомата на обитую дерматином дверь.

Данилов вошел внутрь. За широким столом, заваленным бумагами, сидел крепкий мужчина с темными волосами и недобрыми карими глазами.

– Садитесь, – недружелюбно пригласил он, указывая рукой на стул напротив себя. – Рассказывайте!

– Что?

– Все!

– Интересно, – саркастически прищурился Виктор. – Кстати, с кем я разговариваю?

– Начальник уголовного розыска майор Кондрашкин, – нехотя представился хозяин кабинета.

– И в чем же, простите, меня обвиняют? Если не секрет?

– Сам знаешь.

– Слушай, майор! – Данилов не на шутку рассердился. – Перестань ваньку валять! Мне эти штучки прекрасно известны! Они годятся только для малолетних сопляков, у которых нет

мозгов и хронический мандраж, а я в спецназе восемнадцать лет оттарабанил! Говори по делу и не бери на понт!

Кондрашкин невольно поежился под холодным, тяжелым взглядом Виктора, тем более что по делу ему сказать было, собственно, и нечего.

– Ты лезешь куда не следует! – с ненавистью процедил он. – Отойди в сторону, ясно?!

– Ага! Ну наконец-то! – усмехнулся Данилов. – Теперь понятно! Вы все тут заодно!

– Запомни, ты, спецназовец хренов! – Начальник уголовного розыска от злости аж встал из-за стола. – Это тебе так не пройдет, а за что привлечь – мы придумаем, не беспокойся!

– Думай, думай, – спокойно ответил Данилов. – А сейчас извини, мне на работу пора. Как придумаешь – вызывай повесткой! Адью!

– Крутой какой! Грамотный, сволочь! – прошептал Кондрашкин, когда дверь за Виктором закрылась. – Ну, ничего! Я тебе устрою райскую жизнь...

«С поганого мента мало толку! – подумал Стас, внимательно выслушав смущенного Кондрашкина. – Ладно, теперь по крайней мере ясно, кого нанял для охраны Кулебякин! Впрочем, если б не проклятая наркота, я бы сразу догадался! Профессионал! Устранить? Убрать офицера спецназа не так-то просто, разве что снайпера приглашать, но поднимется шум! У проклятого засранца наверняка осталось немало друзей в соответствующих структурах, да и не все менты куплены с потрохами. Или...» – Внезапно ему в голову пришла некая интересная мысль.

– В общем, так, – сказал он вслух Кондрашкину. – Попытайся его подставить и задержать хотя бы на несколько суток. Большого нам не требуется...

«А я применю свои методы», – добавил Коржов про себя.

После ухода начальника уголовного розыска Стас опустил в низкое кресло, закинул ногу на ногу, закурил сигарету и принялся составлять план действий.

Сегодня, как обычно, Данилов проводил Кулебякина до дверей квартиры.

– До завтра! – сказал коммерсант. – Позвоните в...

– Минуточку! – перебил Виктор. – Нам нужно поговорить.

Петр Васильевич потемнел лицом.

– О чем? – глухо спросил он.

– Может, вы объясните наконец, что происходит?

– Не понимаю.

– Первое – кто за вами охотится; и второе – почему меня вызывает и пытается запугать начальник уголовного розыска. Я не боюсь трудностей, но не люблю работать вслепую и не желаю быть марионеткой в чьих бы то ни было руках.

– Виктор Александрович, я ничего не знаю! – горячо заверил Кулебякин. – Бандитов, вероятно, подослали конкуренты, а милиция... – Тут коммерсант недоуменно развел руками.

– Ладно, до завтра! – криво усмехнулся Виктор и начал спускаться вниз по лестнице.

«Нужно разузнать, что это за фрукт, – на ходу думал он. – Вот только где? Гм... Ба, как я мог забыть?! Конечно же, у Степки!»

Степан Андреевич Корнилов, бывший одноклассник Виктора, после перехода страны к рыночной экономике занялся бизнесом и достиг на данном поприще неплохих результатов. В настоящее время он возглавлял крупную фирму по торговле недвижимостью и имел обширные связи среди «новых русских». Именно Корнилов обеспечил Виктору несколько хороших заказов, познакомил с нужными людьми. По счастью, богатство его не испортило, как случается со многими другими.

Корнилов остался хорошим человеком и никогда не отказывал в помощи старым товарищам.

Несмотря на позднее время, Степан Андреевич находился у себя в офисе, под который переоборудовал четырехкомнатную квартиру в доме, расположенном недалеко от центра города. Корнилов был завален работой по самую макушку, однако встретил Данилова радушно, усадил в кресло, предложил рюмку коньяку и строго-настрого приказал секретарше: «Не беспокоить!»

– Ну, – обернулся он затем к Виктору, – с чем пожаловал?

– Хочу проконсультроваться.

– Валяй.

– Кто такой Кулебякин?

– Сволочь! – безапелляционно отрезал Корнилов. – Исключительная сволочь!

– У вас с ним были общие дела?

– Слава Богу, нет.

– Тогда почему ты так считаешь?

– Видишь ли, Витя, – хмуро ответил Корнилов. – Когда видишь дерьмо, вовсе не обязательно к нему притрагиваться. И так все понятно.

– А поконкретнее? Факты есть?

– Нет! Просто друзья советовали никогда с ним не связываться. Говорят, он большой любитель подставок, а партнеров по бизнесу безбожно надувает. Но почему ты спрашиваешь?

– Я нанялся его охранять!

– Н-да, тебе не позавидуешь! Послушай доброго совета! Пошли его куда подальше, пока не поздно, иначе наживешь на жопу приключений. – Корнилов замолчал, налил себе коньяку и залпом выпил.

За окном разыгралась непогода. Тоскливо завывая, бился в стекла ветер, густо валил снег.

– Мне пора, – поднялся с места Данилов. – Спасибо за совет!

На улице ветер подхватил его, облепил с ног до головы белым снежным саваном и поволок к дому. Возле подъезда Виктора ожидал неприятный сюрприз. Грузовик с потушенными фарами внезапно сорвался с места и ринулся прямо на него. Лишь годами отработанные в спецназе рефлексy спасли Данилову жизнь. Упав на бок, он кубарем откатился в сторону и угодил в сугроб. Злобно рыча, машина выехала со двора.

«Приключения, о которых говорил Степан, не заставили себя долго ждать!» – поднимаясь и отряхиваясь, подумал Виктор.

Душу захлестнула холодная ярость. Данилов был из той особой породы людей, которых нельзя запугивать. От этого они только звереют. Вот и сейчас Виктор, уже собиравшийся по совету Корнилова послать Кулебякина к чертовой матери, передумал.

«Сперва выясню, что тут творится и какая сволочь пыталась подстроить мне несчастный случай!» – с ненавистью подумал он.

Глава 5

Позвонив утром Кулебякину, Виктор узнал, что на сегодня ему предоставляется выходной. По словам коммерсанта, он приболел и отлеживается дома под защитой сигнализации, пуленепробиваемых стекол и бронированной двери.

– До завтра, Виктор Александрович! – льстиво пропел Кулебякин, вешая трубку.

Первой мыслью Данилова было напиться на радостях, и лишь с огромным трудом он от нее отказался, но не потому, что заботился о собственном здоровье, а из-за неясного предчувствия. Во время службы в спецназе, особенно в горячих точках нашей необъятной, некогда великой страны, интуиция не раз спасала жизнь майору Данилову.

Сейчас кто-то невидимый, таинственный, но благожелательный подсказывал ему: «Не пей, Виктор! Нельзя! Накличешь беду!» Поэтому он отправился в баню, тщательно отпарился, выгнав из тела остатки алкоголя, затем вернулся домой, пару часов поспал, с аппетитом пообедал и решил пойти подышать воздухом, тем паче что вчерашняя пурга улеглась и погода стояла ясная, солнечная. Ребятишки во дворе увлеченно лепили снежную бабу, весело скакала вокруг хозяина выведенная погулять собака, около накрошенного добросердечной теткой хлеба жадно ворковали голуби.

Виктор улыбнулся, достал сигареты, закурил и пошел куда глаза глядят, однако не успел он пройти и двух кварталов, как рядом резко затормозил милицейский «воронок».

– Гражданин, вы пьяны, – важно заявил откормленный, розовощекий лейтенант. – Садитесь в машину, поедem в вырезвитель!

– Да неужели?! – саркастически усмехнулся Данилов. – А если вы ошибаетесь?!

– Залазь в машину, алкаш! – истерично взвизгнул худощавый сержант с наглыми глазами навывкате. – Пьянь хренова!

Сержант попытался огреть Виктора дубинкой, но тот легко перехватил его руку и с такой силой сдвинул кисть, что слугитель закона невольно вскрикнул. Дубинка упала на землю.

– Сопротивление карается... – корчась от боли, залепетал сержант.

– Беспредельничаем, да? – вежливо осведомился Данилов. – Может, мне позвонить своему адвокату, а также прокурору?

«Он абсолютно трезв! – раздраженно подумал лейтенант. – Намутил воды проклятый Кондрашкин: «Отъявленный алкоголик... Вечно лезет в драки... Опасен для общества». Черт побори!»

– Извините, гражданин, обознались! – вслух сказал он, и «воронок» укатил восвояси.

«Твою мать! – спустя полчаса яростно ругался Кондрашкин. – Кто мог такое предвидеть? Ведь согласно данным, полученным от соседей, Данилов надирается каждый день! Не просыпает! А тут вдруг трезвый! Придется изобрести нечто пооригинальнее!»

«Провоцируют, волки позорные! – идя по улице, думал Данилов. – Видать, здорово я им мешаю! Боже, до чего отвратительное время! Милиция настолько срослась с мафией, что уже не разберешь, кто где!!! Твари продажные! Наверняка новую гадость готовят. Придется в ближайшие дни воздержаться от спиртного, хотя душа горит синим пламенем, и держать ухо востро! Скоро они предпримут следующий ход!»

Виктор оказался прав. В шесть часов вечера к нему нагрянули с обыском. Кондрашкин, всеми правдами и неправдами наплетая в прокуратуре с три короба, исхитрился получить ордер, без которого, как он отлично понимал, опытный Данилов милицию и на порог не пустит. План начальника уголовного розыска был предельно прост и ранее неоднократно проверен на практике. Сводился он к следующему: оперативники в присутствии понятых некоторое время

роются в вещах, потом заявляют: «Обыск закончен. Понятые, распишитесь!» – и подсовывают понятым протокол обыска, заполненный чин-чином, вот только в графе «Произведенным обыском обнаружено и изъято» ничего нет. В девяноста девяти процентах из ста понятые не обращают внимания на подобные мелочи. Они торопятся домой, стремясь быстрее покончить с неприятной обязанностью и вернуться к прерванным делам. Когда понятые, расписавшись, уходят – дело в шляпе! В незаполненную графу можно внести что угодно, например наркотики, краденые вещи, «мокрый»² ствол и т. п. Тогда голубчику не отвертеться! По крайней мере под арестом вдоволь насидится. План, надо сказать, великолепный! Однако на сей раз подручным Кондрашкина не повезло. С понятыми осечка вышла! Одним из них оказался сосед Данилова по лестничной площадке Федор Ильин, отмотавший срок по двести восемнадцатой³, ненавидящий поганых ментов всеми фибрами души и в совершенстве изучивший их уловки.

– погоди, начальник, – ехидно усмехнулся Федор, отстраняя руку оперативника, протягивающего ему протокол обыска. – Под чем я должен подписываться?

– Тут, внизу! – нетерпеливо ответил тот.

– Да-а-а?! – ухмыльнулся Ильин. – Интересно! А где, пардон, результаты обыска? Графта пустая! Мало ли чего ты потом там накатаешь! Думаешь, лоха встретил? Ошибаешься!

Оперативник скрипнул зубами с досады. Прекрасный, почти безотказный план с треском рушился.

– Знаем мы вас! – распаялся между тем Ильин. – Закрыть⁴ мужика хотите? Да?!

– Молодец! Соображаешь! – улыбнулся Данилов. – Спасибо! А теперь, господа-товарищи... – обернулся он к оперативникам, когда те, побелевшие от злости, оформили все как полагается, – нам придется распрощаться! Входная дверь вон там!

– Падла сраная!!! Изничтожу! Сгною! Лично пристрелю! – бесновался Кондрашкин, узнав об очередной неудаче.

Примерно так же выразился Стас и решил пойти на крайние меры...

Валентин Изотов во время службы в армии считался лучшим стрелком батальона, работал в банде Коржова на должности ликвидатора⁵. Свою работу он исполнял добросовестно, за что неизменно получал от шефа благодарности в виде солидных, приятно хрустящих долларовых пачек. В течение трех лет Валентину всегда удавалось, совершив убийство, выходить сухим из воды, правда, этому в немалой степени способствовало покровительство майора Кондрашкина. К примеру, три месяца назад он среди бела дня при нескольких свидетелях расстрелял в упор из пистолета выходящего из подъезда человека, а милиция – хоть бы хны!

Благодать, да и только! Хорошо живется убийцам, когда большинство ментов на содержании у бандитов. Попадаются, конечно, в милиции честные, не купленные, но их мало, да и коллеги-иуды не дают им работать по-настоящему, ставят палки в колеса. Короче – раздолье!

Посему Изотов, выслушав приказ Стаса, нисколько не опасаясь уголовной ответственности, принялся за дело. Изотов отличался редкостной самоуверенностью и поэтому пропустил мимо ушей предупреждение шефа, что объект крайне опасен.

«Позвоню в дверь, – подумал он. – А как откроет – всажу в него несколько пуль. Делов-то!»

² «Мокрый» ствол – оружие, из которого был убит один или несколько человек.

³ Статья за незаконное хранение оружия (а также приобретение, изготовление, ношение и сбыт).

⁴ Посадить под арест.

⁵ Профессионального убийцы.

После ухода оперативников Данилов затер мокрые следы на паркете, в сердцах выругался и улегся на диван с сигаретой в зубах. «Милиция прогнила насквозь, – раздраженно думал он. – Интересно, сколько там осталось непроданных?! Сделали б меня министром – я навел бы у них порядок, хоть относительный: ужесточил бы кадровую политику, повысил в несколько раз зарплату, а за коррупцию беспощадно б уничтожал! Почему в ГРУ⁶ почти не было предателей? Да очень просто! Во-первых, кого попало туда не брали; во-вторых, изменников сжигали в печи крематория живьем, заснимали данный процесс на киноплёнку и демонстрировали новичкам. Действовало безотказно!»

Виктор устался на потрескавшийся потолок, затем перевел взгляд на потертые обои. Его квартира давно нуждалась в капитальном ремонте, но не было у Данилова на это ни сил, ни желания. Да и зачем? Для кого? Для приводимых время от времени потаскух? Перебьются! А ему и так сойдет! Ему апартаменты не требуются!

Неожиданно в дверь позвонили.

Давя пальцем левой руки на кнопку звонка, Изотов правой извлек из-за пазухи пистолет с глушителем. Убийца держал оружие профессионально – рукоятка удерживалась спереди пальцами, сзади – ладонью, верхняя часть – в вилке между большим и указательным пальцами. Тыльная часть рукоятки всей плоскостью прилегала к ладони. Ступни Изотов расставил на ширину плеч, равномерно сбалансировав вес тела на обе ноги. Рука – под небольшим углом к линии плеч... Как только откроется дверь – он плавно нажмет спуск... Потом – контрольный выстрел в голову, и дело сделано! Однако жертва Изотова была профессионалом гораздо более высокого уровня.

Данилов нутром почувствовал надвигающуюся угрозу. Поэтому дверь открыл стоя сбоку, под прикрытием стены. Ошарашенный киллер, не увидев на линии прицела объекта, произвольно шагнул внутрь и в ту же секунду, получив удар в висок, мешком свалился на пол...

Очнулся Валентин не скоро, крепко и умело связанный, причем таким изощренно-жестоким способом, что вскрикнул от мучительной боли в вывернутых руках и выгнутом до предела позвоночнике.

– Не нравится? – насмешливо-учтиво осведомился незнакомый голос.

Продолжая постанывать, Изотов скосил глаза. Рядом стоял мужчина лет сорока, роста чуть выше среднего, ничем не примечательной наружности. «Неужели это он меня так?!» – мысленно изумился убийца.

– Больно? Ах, бедняжка! Ну ничего, потерпи малость! – продолжал Данилов и вдруг рявкнул: – Кто прислал, сучий потрох?! Выкладывай в темпе, иначе сейчас узнаешь, что такое настоящая боль!

Было в его голосе нечто настолько страшное, что крутость Валентина растаяла, как мороженое на солнцепеке. Спустя несколько секунд, замороженный холодным, гипнотическим взглядом Виктора, он раскололся, как гнилой орех.

⁶ Главное разведывательное управление.

Глава 6

Внимательно выслушав «исповедь» Изотова, Данилов надолго задумался. Перво-наперво как поступить с подонком? Убить? Не хочется, да и возни с сокрытием трупа... Сдать в милицию – в теплые, дружеские объятия продавшегося с потрохами Кондрашкина?! Отпустить восвояси? Нет уж, дудки! Ага! Вот оно! Развязав перетрусившего бандита, Виктор быстро, умело переломал ему пальцы, а также руки в локтевых суставах, сунул за ремень штанов пистолет и пинком под зад вышвырнул на лестницу. Попробуй теперь пострелять, гнида!

Когда вопли искалеченного киллера стихли в отдалении, Виктор вернулся на диван. Ему предстояло осмыслить услышанное, сделать выводы....

Весь день Петр Васильевич Кулебякин провел в мрачном настроении. Даже столь любимое раньше барахло (в том числе тысячедолларовый унитаз) не радовало больше сердце. В глазах застыла смешанная со злобой тоска. «Как, черт возьми, выкрутиться?! Влип по уши! Попался, как кур в ошип!» – с ненавистью думал он. Надо сказать, что самого себя Петр Васильевич ни в чем не винил, хотя в неприятности влез исключительно из собственной жадности и душевной нечистоплотности. Занял под проценты у коммерсанта Кутилова громадную сумму денег, отдавать, естественно, не собирался, а тот, сволочь, обратился к бандитам. Более того, Кутилов оказался не коммерсантом в полном смысле слова, а ширмой, под прикрытием которой Коржов отмывал деньги, и Кулебякина не убили до сих пор только потому, что Стас все же надеялся вернуть свои кровные, вместе с процентами, разумеется. Он собирался изловить Кулебякина, при помощи определенных методов встрясти, как Буратино, а уж потом... Потом рассчитывать на снисхождение не приходилось. Эх! Подставить бы кого вместо себя! Вот только кого?! Последние дни Петр Васильевич недаром обивал пороги различных фирм, вел переговоры, пытался заключить контракты на поставку ему бензина, цветных металлов...

В общем, чего угодно! Тогда можно сказать Стасу: «Деньги перевел такому-то, а он, гад, надул. Не отдает ни товара, ни денег! Разбирайся с ним!»

Однако московские бизнесмены, вдоволь наслышанные о неприглядной репутации господина Кулебякина, посылали Петра Васильевича куда подальше, иногда вежливо, иногда матерно... Пока спасал телохранитель. Пока! Стоп! А почему бы не подставить его?! Но как?! Ба! Придумал! Кулебякин набрал номер Кутилова.

– Алло, Женя, это я.

– Чего тебе, сволочь?!

– Ну зачем так сразу?! Я возвращаю деньги! С процентами!

– Неужели?

– Конечно! Почему ты обо мне плохо думаешь?!

– Когда и где?

– Я, признаться, опасаясь встречи с твоими друзьями. Мало ли! Сам понимаешь! Деньги принесет мой телохранитель. Завтра в черном «дипломате»!

– Гм! Давно бы так!

«Теперь пусть разбираются с Даниловым, а я уеду от греха подальше хотя бы на пару месяцев, – облегченно подумал Кулебякин. – А там... Там посмотрим!» Коммерсант довольно потер ладошки, хихикнул, обозрел в окно окрестности, ничего подозрительного не заметил, пулей вылетел на улицу и угодил прямо в объятия бандитов, которые по приказу Коржова денно и ночью караулили его возле дома.

– Попался, падла!! – восторженно воскликнул один из них, запихивая бизнесмена в машину. – Сейчас мы поедем в «комнату дядюшки Мюллера». Гы-гы-гы! Кайф!!! Я тебе лично глаз на жопу натяну!

«Комната дядюшки Мюллера» оказалась подвалом старого дома неподалеку от отделения милиции, в котором доблестно защищал закон майор Кондрашкин. При содействии последнего подвал официально числился спортзалом и был оборудован по последнему слову палаческой техники. Тут Стас в тишине и покое проводил экзекуции провинившихся коммерсантов или своих оборзевших соратников.

В настоящий момент он с садистским вожделием разглядывал связанного Кулебякина, валявшегося на бетонном полу. Трое подручных усердно готовили орудия пыток.

– Ну-с! – зловеще протянул бандит. – Приступим к процедуре!

– Не надо! – взвизгнул бизнесмен. – Я и так все расскажу!

– Валяй!

– Деньги должен был еще вчера принести мой телохранитель. Можете спросить у Кутилова! (С момента поимки Кулебякина прошли сутки. Раньше Коржов приехать не смог, поскольку так обкололся наркотой, что мало чем отличался от покойника.)

– Ладненько! – охотно согласился Стас, доставая из-за пазухи радиотелефон. – Звякнем! Это не сложно! Но если ты, козел, врешь...

– Да нет же, нет!

– Посмотрим...

Выслушав Кутилова, Коржов нахмурился.

– Похоже, барыга говорит правду, – процедил он. – Кутилов все подтвердил, кроме получения денег! Ты точно отдал их телохранителю?!

– Мамой клянусь!!!

– Вероятно, твой супермен почувствовал себя настолько крутым, что задумал прикарманить лавы! Вполне возможно! наших пацанов он уделал, как котят, от ментов отвертелся... Гм... гм...

Стас мерил людей по собственной мерке. На месте Данилова он именно так и поступил бы, поэтому выдвинутая Кулебякиным версия показалась бандиту вполне правдоподобной. Лицо главаря банды почернело от ярости.

– Придется охотиться за этим спецназовцем! Да! Задача! Разве что сюда его выманить! Шансов мало. Впрочем, попробовать стоит. – Коржов развязал Кулебякину руки и вручил радиотелефон. – Звони, сука! – рявкнул Стас. – Ври что хочешь, но замани его сюда!

Не обнаружив дома клиента, Данилов обрадовался. Баба с возу – кобыле легче! Весь день Виктор провел в приподнятом настроении, но пить не стал. Не хотелось почему-то! Он убрал квартиру, приготовил обед, с аппетитом поел, взял с полки одну из любимых книг и погрузился в чтение. Время пролетело незаметно, а в одиннадцать вечера зазвонил телефон.

– Виктор Александрович! Срочно приезжайте! – донесся из трубки испуганный голос Кулебякина. – Нет! Ничего еще не случилось, но может понадобится ваша помощь! Записывайте адрес!

Минут десять Данилов раздумывал: ехать или не ехать? Шевелилось в глубине души нехорошее предчувствие, смутное, неопределенное. Потом решил: «Поеду! В последний раз! Выскажу паразиту все: мол, так работать невозможно! Или выкладывай всю правду, или до свидания!»

Памятуя о высоком профессионализме Данилова, Коржов основательно подготовился к встрече, собрал побольше своих людей. Двух самых надежных, переодетых пьяницами, оставил в засаде в подъезде, снабдил их позаимствованным у Кондрашкина нервно-паралитическим газом.

Стас понимал: в открытой схватке им никогда не справиться с офицером спецназа. Единственный шанс – застать врасплох, неожиданно прыснуть в лицо газом. Бесчувственного связать. Нет! Лучше сковать наручниками. Тогда Данилов уже не сможет ничего сделать.

План сработал безотказно. Едва Виктор зашел в подъезд указанного Кулебякиным дома – в лицо брызнула удушливая струя. Сознание затуманилось, ноги подкосились, и, ударившись головой о каменный пол, Виктор потерял сознание.

– Наручники! Живо! – скомандовал Стас. – Великолепно! Теперь волоките в подвал! Посмотрим, супермен, как ты выносишь пытки!

Данилов очнулся от сильной головной боли. Он лежал на бетонном полу, с вывернутыми назад, скованными руками. В горле и носу саднило, глаза слезились. «Опрыскали газом, ублюдки! – подумал Виктор. – Ну ладно, погодите у меня!» Неподалеку Виктор заметил несколько бандитских харь, а среди них – господина Кулебякина, собственной персоной.

– Оклемался, пидор? – спросил бандит с суженными от постоянного потребления наркотиков зрачками. Судя по всему – главный в этой компании. – Колись, куда лавы дел?!

– Че-го?! – удивился Виктор.

– Не хочет сознаваться, а ведь я ему их отдал! Мамой клянусь! – зачастил Кулебякин.

В глазах коммерсанта горела гаденькая радость. Еще бы! Ему наконец поверили! Теперь крайним окажется другой, а Петр Васильевич будет по-прежнему наслаждаться комфортом, испражняться в тысячедолларовый унитаз, обедать в лучших ресторанах, развлекаться с красивыми девочками...

– Не скажешь сам – заставим! – с угрозой произнес Коржов.

– Совсем охренели?! – возмутился Данилов. – Белены объелись?!

– Врет! Врет! Врет! – твердил, как попугай, Кулебякин.

– Приступайте к «физиотерапии»! – распорядился Стас.

Пытка началась. Длилась она долго, однако не принесла никаких результатов. От страшной боли Виктор потерял сознание.

– Крепкий оказался, – констатировал главарь банды. – Продолжим завтра на свежую голову. Я поехал, а вы... – ткнул он пальцем в двух первых попавшихся мордovorотов, – постерегите его. И барыгу заодно, на всякий случай...

Глава 7

Данилову опять снился страшный сон про змей. Только на сей раз гадины беспощадно жалили его, вопреки всем законам природы, сосали кровь и глумливо хихикали. Кругом расстилался белесый туман, из которого периодически выплывали рожи: то Кулебякина, то главаря бандитов, то майора Кондрашкина. В отдалении виднелся силуэт огромной черной фигуры, как догадывался Виктор – хозяина этой своры. Иногда силуэт повелительно рычал, и рожи тотчас же подлетали к нему, надо полагать, за инструкциями. Заслышав зов хозяина, они расплывались в заискивающих, подхалимских улыбках.

«Шкуры гребаные! – с ненавистью думал во сне Данилов. – Так вот кому вы служите! Ничего, погодите, в свое время он воздаст вам по заслугам»⁷.

Внезапно обморочный сон прервался. Виктор вновь оказался в Стасовом «спортзале», на холодном полу, скованный. Изодранное пытками тело мучительно болело. В дальнем углу за столом, не обращая на пленника ни малейшего внимания, вдохновенно резались в карты охранники. Рядом притулился Кулебякин.

– Скучно ватно вдвоем, – вздохнул один из бугаев. – Эй ты! – поманил он пальцем коммерсанта. – Так и быть! Давай с нами!

Взвизгнув от радости, Кулебякин незамедлительно присоединился к игре.

«Дама... королем... еще дама... взял», – слышались возбужденные голоса.

Предоставленный самому себе, Данилов осторожно огляделся. Взгляд его упал на длинную иглу, использовавшуюся накануне для пытки. «Повезло! Ползем к ней! Тихонечко, тихонечко! Ложимся сверху, так, чтобы игла оказалась под скованными руками. Есть! Слава Богу, пальцы шевелятся!» Открыть иглой обыкновенные милицейские наручники (подарок Стасу все того же Кондрашкина) для бывшего майора спецназа не составило ни малейшего труда. Дождавшись, пока в руках восстановится кровообращение, Виктор молча, без предупреждения напал на увлеченных картами врагов. Первый ломающий шею удар достался сидевшему ближе всех Кулебякину. Бизнесмен умер мгновенно. Второй – локтем в висок – одному из охранников. Третьего картежника Данилов для начала просто оглушил, оттащил к батарее и приковал к ней наручниками.

Затем Виктор утер пот со лба, перевел дыхание, разыскал в кармане убитого бандита пачку сигарет и с удовольствием закурил. Тело болело по-прежнему, но страшная, ледяная ненависть поддерживала силы.

«Сон был в руку, – думал он. – Здесь действительно настоящий змеиный клубок. Бандиты, продажные менты и нечистоплотные коммерсанты сплелись в единый, скользкий, отвратительный узел. Но, наверное, вы, господа гадюки и кобры, забыли про мангустов⁸?! Так мы напомним!» Прикованный к батарее бандит затряс башкой, очухался и с ужасом уставился на Данилова.

– Приветик, – ехидно поздоровался Виктор. – Узнаешь? Ты большой мастер загонять иголки под ногти, но интересно, как тебе самому это понравится?!

Закончив допрос и получив необходимую информацию, Данилов покинул «спортзал», предварительно тычком кончиков пальцев в горло отправив бандита на тот свет...

⁷ Дьявол ненавидит всех людей без исключения, но своих слуг в придачу еще и презирает.

⁸ Мангуст – небольшой зверек, обитающий в Индии и близлежащих странах. Очень любит охотиться за змеями, и это у него прекрасно получается.

Сегодня Станислав Коржов проснулся рано, выпил кофе, набил папиросу анашой и жадно затянулся. Смертельно хотелось уколоться, но нельзя. Работа! Пришлось ограничиться «травкой».

Вспомнив пытку спецназовца, он поморщился: до чего упорный, падла! Возни не оберешься! Но лавы вернуть необходимо! Иначе и самому Стасу головы не сносить. Боялся он чиновников высшего ранга, с которыми его связывали неразрывные цепи, сотканые из зеленых долларовых бумажек. При воспоминании о том, что могут сделать с ним высокие и опасные покровители, тело Стаса покрылось липким потом. «Стоит освежиться!» – решил бандит и взглянул на часы. Шесть утра. Бассейн еще закрыт, но это не беда. Там свои люди. Откроют! Вызвать пару телохранителей, как обычно? Да ну их! Кого тут, к чертовой матери, опасаться? Коржов оделся, прихватил спортивную сумку с купальными принадлежностями, вышел из подъезда и неожиданно потерял сознание...

Японский микроавтобус «Ниссан» Данилов взял взаймы у заспанного Корнилова. Степан Андреевич не спросил причину, только слегка прищурился и попросил быть осторожнее. «Неужели догадался? – изумленно подумал Виктор. – Ясновидящий, что ли?! Впрочем, Степка не продаст, не тот человек». Сразу после этого – а заходил он к Корнилову в пять утра, – Виктор отправился по указанному вчерашним бандитом адресу «пасти» Коржова. Тот не заставил себя долго дожидаться, выпорхнул из дома в пять минут седьмого.

Данилов рубанул его ребром ладони в основание черепа, засунул бесчувственное тело в машину, накрыл брезентом и двинулся к выезду из города. Благополучно миновав пост ГАИ, он проехал по шоссе километров тридцать и свернул на проселок, углубляющийся в лес. Примерно через километр Виктор заглушил мотор, огляделся, убедился в отсутствии свидетелей, вытащил все еще не опомнившегося Стаса из машины, взвалил на плечи и понес в глубь леса.

Найдя подходящее место, он швырнул бандита на землю.

– Вот и все, господин крутой, – сказал Виктор Коржову, который глухо застонал и недоуменно вытаращил глаза. – Доигрался!

– А, это ты? – сказал Стас, не выказывая, впрочем, особого страха. – Убьешь?!

– Конечно! Сделаю из тебя подснежник⁹. Кстати, о птичках! Когда встретишь в аду Кулебякина – набей ему морду! Денег я действительно не брал!

Коржов криво усмехнулся:

– Не думай, что легко отделаешься! Кондрашкин за меня горой! Он тебя из-под земли достанет!

– Кондрашкин?! Спасибо за предупреждение! – ответил Данилов, умело захлестывая на шее бандита тонкий шелковый шнурок...

⁹ Подснежник – труп, спрятанный убийцами зимой под снег и найденный только весной.

Эпилог

Убийства Кулебякина, Коржова и двух его «шестерок» так и не были раскрыты, а майор Кондрашкин бесследно исчез. Пошел в магазин и не вернулся. Виктор Данилов продолжает работать частным детективом. Пьет он теперь гораздо меньше, а если иногда срывается, то пока полностью не оклемается, не принимает никаких решений.

Кроме того, Виктор стал гораздо разборчивее при принятии заказов: занимается главным образом бракоразводными процессами, выслеживанием любовников жен богатых коммерсантов и тому подобным. Если же Данилов берется кого-нибудь охранять, то только по рекомендации Корнилова. Змеиных-то клубков много! Ох как много! Вся страна ими усеяна!

Выкуп

Пролог

Мы выстоим, выдержим, одолеем зло. Это обязательно случится, ибо не оскудела Земля Русская мужеством и отвагой, доблестью и любовью, милосердием и состраданием...

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ИОАНН

Я хочу сказать, что эти чеченцы не «беспредельщики»... просто их психология резко отличается от нашей: для них убить ничего не стоит...

Подлинное высказывание одного коммерсанта, похищенного чеченцами ради выкупа: см. «Вне закона» (приложение к газете «Калейдоскоп» № 3, 27.03.1997 г., с. 12)

Жесткий ботинок с размаху врезался в бок. Лежащий на полу человек скорчился и болезненно застонал. Он попытался отползти в сторону, но мешали наручники, прикрепляющие руку к батарее парового отопления. Еще удар – сильнее прежнего. Человек захрипел.

– Полегче, Аслан, – послышался ленивый голос. – Иначе сдохнет раньше времени.

– Ненавижу русских собак! – злобно прошипел тот, которого называли Асланом. – Почему ты заступаешься за него, Абдула?! Жалеешь?! – Тут лицо Аслана исказила презрительная гримаса, а нога снова пнула лежащего.

– Нет, но Шамиль хочет, чтобы он пока жил...

При упоминании этого имени Аслан перестал избивать свою жертву и, глухо ворча, отошел в сторону.

«Дисциплинированные, сволочи, – мелькнуло в затуманенной голове пленника. – Уважают старших! Правда, лишь из числа соплеменников. Остальные для них не люди!..»

* * *

Кошмар начался пять дней назад. В понедельник утром коммерсант Петр Андреевич Лапин отправился на работу, точнее, в офис строительной фирмы «Гигант», одним из владельцев которой он являлся. Честно говоря, фирма «Гигант» не вполне соответствовала столь громкому названию. Дела, невзирая на строительный бум в среде новых русских, шли не шатко ни валко. С голоду не помрешь, но и не разжиреешь. Сегодня, однако, наклеывался выгодный заказ. Только бы не упустить! Всецело занятый мыслями о предстоящих переговорах, Петр Андреевич не сразу заметил толпу чеченцев, осторожно, как шакаля стая, окружающих его. Когда же опомнился, было поздно. Лапина затолкали в машину, сильно ударили по шее и увезли в неизвестном направлении.

Всю дорогу Петр Андреевич находился в полубессознательном состоянии. Нет, не от страха. Просто, едва он начинал приходить в себя, один из сидевших рядом «джигитов» незамедлительно наносил новый удар в челюсть, в висок... в ухо... в общем, куда попадет...

Наконец путешествие подошло к концу. Лапина доставили на загородную дачу, вытащили из машины и втолкнули в дом. Глаза, как обычно делают похитители, ему не завязывали, и Петр Андреевич, мужик от природы не глупый, сразу догадался: «Живым не выпустят!»

Предусмотрительно сковав руки Лапина за спиной наручниками, «дети гор» принялись жестоко избивать пленника. Затем, крепко связав, бросили на пол и накрыли ковром.

Издаательства повторялись регулярно. Не удовольствовавшись простыми побоями, чеченцы вздергивали Петра Андреевича на дыбу, душили, прижигали паяльником...

...Наибольшей жестокостью отличался Аслан – низкорослый, широкоплечий, с густой черной, «под Басаева», бородой... Этот тип буквально истекал ненавистью. Из его многоэтажной ругани Лапин понял – на недавней войне Аслан потерял брата.

«Жаль, сука, что тебя самого не нашла русская пу-ля! – думал измученный коммерсант. – Ну ничего, еще не вечер!»

На четвертый день Петра Андреевича вынудили позвонить жене и друзьям с просьбой перечислить сто тысяч долларов на определенный счет в швейцарском банке (откуда, как он догадывался, их тут же переведут на другой, а там проследить путь денег очень непросто, особенно в Швейцарии). Лапин приготовился к смерти. Чеченцы не знают жалости, да и зачем им свидетель? Мертвец же не проболтается. Он даже знал, кому именно поручат «исполнение» – Аслану. Гнусная обезьяна небось обгадится от радости...

* * *

Петр Андреевич заскрежетал зубами в бессильной ярости.

– Смотри, Аслан, русская собака зубы скалит! – рассмеялся Абдула. – Сунь-ка ей кляп в пасть!..

Глава 1

Над землей стелился густой черный дым. Пахло гарью, разлагающимися трупами и паленым человеческим мясом. Взвод старшего лейтенанта Александра Рязанцева залег среди развалин на правой стороне одной из площадей Грозного, а на левой в пятиэтажном доме затаился вражеский снайпер. Согласно сведениям командования, дудаевцев выбили из этого района несколько часов назад, и взвод Рязанцева получил приказ двигаться к центру, минуя район, без остановки. Однако, подойдя к краю площади, Александр внезапно подал команду: «ложись». Старший лейтенант вовсе не являлся паникером. Просто, участвуя уже во второй войне, он успел набраться опыта и в отличие от некоторых вояк, по пьяной лавочке загоняющих бронетехнику в наштигованный гранатометчиками город, всегда берег жизни солдат.

Вот и сейчас Рязанцев наметанным глазом сразу определил – местность простреливается. В принципе, для этого не нужно было иметь «семь пядей во лбу». В середине площади лежали неподалеку друг от друга трупы трех военнослужащих Федеральных войск. Снайпер «работал» по излюбленной чеченской схеме: сперва подстрелил одного, но не до смерти, прекрасно зная, что русские обязательно попытаются вытащить раненого. Затем по очереди двух других, ползших на помощь товарищу, и лишь затем добил первого. Конечно, снайпера могли прихлопнуть еще до подхода взвода Рязанцева, но старший лейтенант интуитивно чувствовал: здесь он, гад! Никуда не делся!

– Вакуленко! – тихо позвал Александр.

– Да! – откликнулся замкомвзвода, сероглазый, широкоплечий старший сержант.

– Останешься за меня. Прикроете огнем. А мы с Савельевым проверим этот домик. Чует сердце, там чурбан поганый засел!

– Лады! – Поддерживая среди подчиненных суровую дисциплину, Рязанцев вместе с тем мало заботился о ее чисто внешних проявлениях. Пусть лучше солдат ответит «лады» вместо «так точно», зато беспрекословно выполнит приказ, чем откозыряет, вытянувшись, а сам «положит на командира с прибором»...

В дом они прокрались с тыла, потратив на обходной маневр не менее получаса. Как и подозревал Александр, на пятом этаже сидел снайпер, терпеливо поджидавший очередную «мишень». Приближение русских джигит заметил слишком поздно. Автоматные очереди буквально изрешетили его тело.

Потом мертвец поднялся и, гадко ухмыляясь, двинулся на Рязанцева. Старший лейтенант, поражаясь собственному хладнокровию, вставил новый магазин, а ефрейтор Савельев ударился в панику, схватил командира за плечо и закричал прямо в ухо: «Проснитесь, молодой человек! Подъезжаем!»...

Рязанцев открыл глаза.

– Подъезжаем к Москве, – повторил сосед по купе, добродушный толстяк с лоснящимся лысым черепом.

– Спасибо! – хриплым спросонья голосом поблагодарил Александр. Старчески пыхтя и лязгая поношенными суставами, поезд приближался к Курскому вокзалу.

«Дурацкий сон, – подумал Рязанцев. – Уж тот-то чечен никогда не оживет!»

Снайпера они на пару с ефрейтором Савельевым превратили в окровавленное решето. Ногой перевернув убитого на спину, Александр зачем-то взгляделся в его лицо: типичный абрек, даже после смерти сохранивший зверское выражение физиономии. На винтовке было четырнадцать насечек¹⁰.

¹⁰ Так снайперы обычно фиксируют количество убитых ими людей.

– Гнида! – прошипел ефрейтор. – Сколько наших угробил! Вырезать их надо, подчистую! Как генерал Ермолов в девятнадцатом веке!

Рязанцев промолчал. Он тоже ненавидел дудаевцев, вдоволь нагледевшись на их зверства, однако не позволял своим подчиненным опускаться до уровня «воинов ислама» и даже пленную снайпершу – эстонку, зарабатывавшую деньги на крови русских солдат, не отдал ребятам на растерзание, чего она вообще-то вполне заслуживала, а лично пристрелил.

После того как Федеральные войска несмотря на ухищрения московских лунокрутов все же разгромили чеченцев, загнав остатки джигитов в горы, а «генерал-памперс» с подачи тех же чиновных прохиндеев поспешно заключил бессмысленный и позорный для России мир, больше напоминающий капитуляцию, – Александр уволился из армии.

Некоторое время он прожил в родном Новочеркасске, а сейчас, получив письмо от двоюродной сестры Ирины, приехал в Москву. Ирина, жена какого-то коммерсанта, предложила родственнику хорошо оплачиваемую работу телохранителя...

Лязгнув последний раз, поезд остановился. Пассажиры заторопились к дверям. Рязанцев вышел на перрон в числе последних. Серенькое апрельское небо сочилось мелким, нудным дождем. Дул сыроватый, гриппозный ветерок. На лицах людей застыло тоскливое раздражение.

В толпе встречающих Александр заметил Ирину.

Двоюродная сестра выглядела неважно: под покрасневшими от слез глазами обозначились черные круги, кожа приобрела сероватый оттенок.

– Привет, – мертвым голосом сказала она. – На площади нас ждет машина.

– Что случилось? – удивленно спросил Рязанцев. – С мужем поссорилась?

– Хуже!!! – Тут Ирина заревела навзрыд. – Е-е-го... Он-н...

– Пойдем, сестренка, – приобнял ее за плечи Александр. – По дороге расскажешь...

* * *

– Я словно чувствовала беду, – беспрестанно всхлипывая, говорила Ирина Лапина. – Недаром написала тебе...

– Ты хотела, чтобы я охранял твоего мужа? – догадался Рязанцев.

– Да.

– Гм!

– Не обижайся, Саша. – Лапина умоляюще посмотрела на брата.

– Я не обижаюсь, но и не принимаю подачек!

– Это не подачка. Просто лучшего телохранителя мне не отыскать! Ты боевой офицер-спецназовец, да и не продашь в случае чего...

Александр на мгновение задумался. В словах двоюродной сестры был определенный резон...

Разбрызгивая грязь, машина въехала во двор и затормозила возле подъезда.

Смазливый мальчишка-шофер услужливо распахнул заднюю дверцу.

– На сегодня свободен, Коля, – устало махнула рукой Ирина.

– Зачем ты держишь этого хлыща? – поинтересовался Рязанцев, когда они зашли в дом.

– А что?

– Не нравится мне его рожа. Уж больно подхалимская! Никогда не доверял холуям!

Лапина промолчала...

* * *

Александр сидел в глубоком низком кресле. В одной руке он держал сигарету, а другой механически почесывал шейку толстой, ленивой кошке, разлегшейся у него на коленях. Рядом

на журнальном столике дымилась чашка кофе. Кошка громко урчала. Наглотавшаяся элениума Ирина более-менее успокоилась.

– Петю отпустят, если мы перечислим деньги? – спросила она.

Рязанцев неопределенно пожал плечами:

– Смотря кто его захватил. В большинстве случаев, получив за похищенного требуемую сумму, бандиты освобождают жертву.

– В большинстве, но не всегда?! – Во взгляде Лапиной мелькнула тревога.

– К сожалению! Кстати, ты имеешь хоть малейшее представление о личности преступников?

– Соседка говорит, что в то утро видела из окна нескольких чеченцев, ошивавшихся во дворе...

– Что-о-о?! – напрягся Александр. – С чего она взяла?! Мало ли кавказцев в Москве?!

– Соседка десять лет прожила в Грозном... еще до войны и уверяет, будто чует чеченов за версту...

– Плохо дело! – Рязанцев резко поднялся с кресла. Свалившаяся на пол кошка возмущенно мяукнула.

Ирина вытерла ладонью навернувшиеся на глаза слезы.

– Почему? – дрожащим голосом спросила она.

– Чеченцы натуральное зверье! Их психология резко отличается от нашей. Например, выродок Басаев, захвативший больницу и стрелявший по русским из-за спин беременных женщин, – провозглашен национальным героем «республики Ичкерия». – На лице Александра появилась брезгливая гримаса.

Ирина горько заплакала.

– Ну, ну, не надо! – поспешил утешить сестру Рязанцев. – Будем надеяться на лучшее!

В этот момент зазвонил телефон.

Лапина подняла трубку. Повинуясь неясному предчувствию, Александр взял параллельную. Он не ошибся. Звонил Ирин муж. Петр Андреевич говорил монотонно, без интонаций.

– Нужно перечислить деньги на указанный счет. Срок истекает. Обращаются со мной хорошо. Даже глаза ни разу не завязывали. Кормят прилично. Воздух здесь целебный, хвойный. Прощай. – В трубке послышались короткие гудки.

– Хреново! – помрачнел Рязанцев.

– Но он сказал... – робко начала Ирина.

– Дура! – грубо оборвал ее двоюродный брат. – Неужели ты ничего не поняла?

– ???

– Раз не завязывали глаза и не скрывают от пленника, где он находится, значит, его не собираются оставлять в живых, – неохотно пояснил Александр. – Недаром вместо «до свидания» он сказал: «Прощай»... Перестань ныть!!! – прикрикнул на рыдающую Ирину Рязанцев. – Пока человек жив – всегда есть надежда...

Некоторое время в комнате царил тишина, нарушаемая лишь всхлипываниями Иры.

– В милицию заявляла? – нарушил молчание Александр.

– Нет. Петр сказал нельзя. Иначе сразу убьют. Может, мне стоит... В газетах часто пишут об успешных освобождениях заложников...

– Вот именно «об успешных», – скептически прищурился Рязанцев. – О неудачных же помалкивают.

Подперев голову руками, он глубоко задумался. Прошло около пяти минут. Наконец Александр принял решение.

– Я, кажется, нашел выход. Да не перебивай! В общем так. Я попытаюсь вызволить Петра. Твоя задача – тянуть время. К ментам не ходи, иначе спутаешь мне все карты, да и толку от них... В Питере, после хорошей чистки сверху до низу, еще туда-сюда, а здесь... Где гарантия,

что у чеченов нет информатора в органах? Ладно, с сегодняшнего дня приступаю к обязанностям телохранителя, – улыбнувшись, добавил он.

Глава 2

На ночь похитители приковывали Лапина к батарее не одной, как днем, а обеими руками. Несмотря на крайне неудобную позу, от которой мучительно ныло все тело, Петр Андреевич чувствовал тогда некоторое облегчение. С наступлением ночи прекращались издевательства, являвшиеся неотъемлемым атрибутом дня, когда регулярные избиения чередовались с психологическим прессингом. В качестве «культурной программы» ему демонстрировали любительские видеозаписи чеченской войны, главным образом зверски изуродованные трупы военнослужащих Федеральных войск. Мертвецы со вспоротыми животами, отрезанными половыми органами, отрубленными головами... Особенно запомнился один – распятый на кресте молодой парень. Аслан смотрел отвратительные кадры с нескрываемым наслаждением, садистски облизывался и время от времени вопил:

– Аллах акбар!!!

«Сука рваная, – с ненавистью думал Петр Андреевич, – козел вонючий! Эх, натравить бы на «Ичкеррию» казачков! Они б вам показали, где раки зимуют! Впрочем, казаков и натравливать не надо. Достаточно раздать им оружие!»

Сегодня утром, «любуюсь» в очередной раз на злодеяния «воинов ислама», Лапин вдруг вспомнил об Александре Рязанцеве, двоюродном брате жены, чистокровном донском казаке и боевом офицере, прошедшем чеченскую войну «от звонка до звонка» (до нее Александр успел побывать еще в какой-то «горячей точке»). Незадолго до похищения Ирина, словно чувствуя надвигающееся несчастье, уговорила мужа нанять Рязанцева в качестве телохранителя и отправила письмо в Новочеркасск. К сожалению, слишком поздно. Как гласит ироническая народная поговорка – «Хорошая мысль приходит опосля». Казаки – прирожденные воины (это у них в генах) и отлично знают, как умирять горцев. По телевизору однажды промелькнуло сообщение об отдельной казачьей части, которую чеченцы панически боялись.

Господи! Почему Лапин не догадался вызвать Александра раньше (да еще подтрунивал над женой «паникершей»)?! Будь Рязанцев рядом – неизвестно, чем бы закончилось нападение джигитов...

После утреннего «видеосеанса» Петра Андреевича, предварительно избив, заставили позвонить по сотовому телефону домой. Набирая номер, Лапин неожиданно подумал: «А вдруг Рязанцев уже приехал?» Поэтому он, в закамуфлированной форме, во-первых, дал понять, что, получив деньги, чечены его убьют – «Не завязывали глаза», «Прощай» вместо «До свидания», а, во-вторых, намекнул о своем местонахождении: «Воздух здесь целебный, хвойный». (Дача располагалась на краю соснового бора.) Ирина, разумеется, намеков не поймет, а вот ее брат...

День прошел по обычной схеме: побои плюс мерзкие видеофильмы, а ночью Петр Андреевич на удивление крепко заснул. Впервые за последние дни...

* * *

– Дрыхнет русская собака, – сказал Аслан, заходя в комнату к Шамилю.

– Да ну? – удивился главарь банды. – Наверное, обморок?!

– Нет, действительно спит!

– Странно...

– Может, разбудить? Дать пару раз по ребрам? – оживился Аслан.

– Не надо. Сдохнет раньше времени, а он пока нужен живой. Вот получим деньги, тогда...

– Ты обещал отдать его мне! – заискивающе напомнил Аслан.

– Я держу слово. Не беспокойся. Кто с ним?

– Абдула.

- А где Ахмет с Нарбеком?
- Спят.
- Иди и ты отдыхай.

Послушно кивнув, Аслан вышел. Оставшись один, Шамиль прикурил папиросу с анашой. Все складывалось удачно. Сегодня доверенный человек сообщил – в милицию жена коммерсанта не обращалась. Значит, собирается платить. Боится за мужа!!! Ничего, после уплаты выкупа она его получит, по частям! Выпустив изо рта струйку дыма, Шамиль широко улыбнулся...

* * *

Аслан нервно расхаживал из угла в угол. Ему не терпелось покончить с проклятым русским. Воображение рисовало соблазнительные картины: он берет острый-преострый нож. Трогает пальцем лезвие, одобрительно цокает языком. Потом медленно, неторопливо отрезает коммерсанту яйца, уши, нос, выкалывает глаза, вспарывает живот и, наконец, вдоволь насытившись мучениями неверного, режет глотку. Покойный брат Муса останется доволен. Муса был хорошим воином. Во время боев за Грозный уничтожил четырнадцать русских (о чем свидетельствовали насечки на его снайперской винтовке), но потом (о горе!) сам погиб. Аслан видел изрешеченное автоматными очередями тело брата. Рядом валялась винтовка, которую русские почему-то не взяли. Аслан обезумел от ярости и даже зверски замучив множество пленных не успокоился. Бешеная ненависть к гяурам¹¹ до сих пор клочотала в груди.

Аслан прилег на диван, однако сумел задремать лишь под утро. Джигиту привиделся странный и страшный сон. Он возвращается после удачно проведенной боевой операции. В отдалении пылает подбитый вражеский бронетранспортер. Аслан полон гордости. «Вот так надо воевать! – мысленно восклицает он. – Аллах акбар!»

Неожиданно впереди возникает массивная фигура в казачьей форме. Аслан незамедлительно выпускает в грудь незнакомца автоматную очередь. Никакого эффекта! Джигит покрывается холодным потом. Его самодовольство бесследно испаряется. Руки начинают трястись. Автомат падает на траву. Казак громко хохочет.

– Намочил штанишки, абрек? – сквозь смех выдавливает он. – Щас я тебя!!!

Казак начинает стремительно расти, пока не достигает головой облаков.

Аслан дико кричит, пытается убежать, но огромная ступня опускается сверху и давит его, как таракана... С хриплым воплем чеченец проснулся. Несколько минут он сидел на постели, тяжело дыша и вращая налитыми кровью глазами. В доме было тихо. За окном брезжил смутный рассвет. Постепенно Аслан успокоился и, дабы облегчить душу, длинно выругался, мешая русский мат с проклятиями на родном языке...

* * *

Сны похищенного коммерсанта, наоборот, вселяли не ужас, а надежду! Петр Андреевич тонул в грязном бездонном озере, зловонная пучина засасывала, не давала выплыть. Липкая, будто клей, жидкость сковывала движения. Лапин уже простился с жизнью, как вдруг, прямо из пустоты, к нему протянулась большая, сильная рука. «Вылазь, земля, – слышался веселый голос. – Не дрейфь, я помогу!»

¹¹ Иноверцам. В данном контексте – русским.

* * *

На следующий день, ближе к обеду Шамиль Мамедов собрал подчиненных на совещание. Кроме Аслана, Абдулы, Ахмета и Нарбека присутствовал Джахар, два часа назад вернувшийся из Москвы. Шамиль пребывал в благодушном настроении. Джахар еще раз подтвердил сообщенное ранее по телефону известие – в милицию жена коммерсанта не заявляла. Теперь Шамиль ни на секунду не сомневался в успехе. Получение выкупа лишь вопрос времени. Потом, прикончив Лапина, они с чувством выполненного долга вернутся в Ичкерия, где их ожидает почет, уважение... Пусть он не Басаев (хотя и Шамиль), но тоже настоящий мужчина, джигит!!!

– Значит, так, – вслух сказал Мамедов. – С русского глаз не спускать. С битьем не переусердствуйте. – Тут он строго посмотрел на Аслана. – Потерпи, не долго осталось!

– Может, усилить охрану дачи? – спросил Абдула.

– Зачем? – удивился Шамиль.

– Не знаю. У меня дурное предчувствие.

– Глупости, – улыбнулся Мамедов. – Я же говорил – милиция коммерсанта не ищет! У нас там свой человек в верхнем эшелоне. Он врать не станет. Слишком любит деньги, да и повязан плотно. Пути назад нет. Узнав правду, свои же менты (те, кто участвовал в войне) его на части разорвут. Ладно, покажите русскому очередное кино, затем слегка обработайте. Но не вздумайте перестараться! – Тут Шамиль снова бросил грозный взгляд на Аслана...

Глава 3

Первым делом Александр Рязанцев разыскал капитана Ярослава Олейникова, старого боевого товарища. В последние месяцы войны Рязанцев с Олейниковым входили в состав одного из особых отрядов спецназа, которые генерал Шаманов забрасывал в тыл к чеченам для совершения диверсионных актов и физического уничтожения попрятавшихся по горам боевиков. Отряд был укомплектован исключительно профессионалами, имевшими за плечами солидный боевой опыт. Джигиты, лихо сражавшиеся с необученными первогодками, мгновенно пасовали перед матерыми спецназовскими волками, не знавшими ни страха, ни жалости к врагам¹². Умный мужик Шаманов! Жаль, не дали ему развернуться!.. Олейников, тоже уволившийся из армии после заключения Лебедем так называемого «мира», проживал вместе с женой в однокомнатной, малогабаритной квартире неподалеку от метро «Кузьминки». При виде Рязанцева он искренне обрадовался.

– Проходи на кухню, дружище, – радушно пригласил Ярослав. – Тяпнем по рюмашке, за встречу! Извини, что в комнату не зову. Там у меня жена беременная, а ты ведь куришь как паровоз, особенно выпив...

– Без проблем, – улыбнулся Александр. – На кухне даже удобнее. Все под рукой...

Олейников извлек из холодильника плотно закупоренную трехлитровую банку с ломтиками лимона на дне.

– Водка домашней очистки, – пояснил он, заметив удивленный взгляд Рязанцева. – Покупаю в магазине, пропускаю через целлюлозный или угольный фильтр и настаиваю на лимоне. Фильтр забирает сивушные масла и прочую гадость. В результате почти никакого похмелья. А лимон дает приятный вкус и запах. Ну, вздрогнули!

– Класс! – похвалил Александр, залпом проглотив свою порцию и закусив бутербродом с колбасой. – Натуральная амброзия¹³.

Рязанцев прикурил сигарету.

– Где работаешь? – несколько раз затянувшись, поинтересовался он.

– Веду секцию рукопашного боя. – Олейников был мастером спорта по самбо и имел черный пояс второго дана по карате.

– Ну и как?

– На жизнь хватает, но особо не разгуляешься. Впрочем, грех жаловаться. В наше время и на том спасибо. А ты?

– Телохранитель у дальнего родственника. Правда, вот незадача, похитили его...

– Кто?

– Похоже, чечены!

В глазах Ярослава вспыхнули недобрые огоньки.

– Сволочи!!! – с ненавистью процедил он. – Жаль, не дали нам добить эту пакость! Расскажи подробности...

... – Н-да, – протянул Олейников, выслушав Александра, – скверное положеньице! Получив деньги, чечены его сразу прикончат. Не любят оставлять свидетелей, да и русского им убить по кайфу!

– Плохо зацепки никакой нет, – вздохнул Рязанцев. – Знаю только, что держат Петра где-то на загородной даче, возле соснового или елового леса. По телефону он сказал: «Воздух здесь целебный, хвойный».

¹² Подобные отряды существовали и в XIX веке, во время покорения Кавказа. Официально их наали «охотники», а неофициально – «головорезы».

¹³ В древнегреческой мифологии – напиток богов.

– Погоди, погоди, дай подумать, – Ярослав уставился в окно отсутствующим взглядом, напряженно размышляя о чем-то. Молчал он долго, не менее десяти минут. Наконец лицо Олейникова прояснилось.

– Помнишь Мавлади Юсуфова?

– Еще бы!

– Этот прохвост ухитрился скрыть от соплеменников свое сотрудничество с нами. В настоящий момент он состоит в пресловутой чеченской диаспоре Москвы, проще говоря, бандитствует. Я знаю, где найти Юсуфова. Возьмем гада за задницу, авось выудим какую-нибудь информацию...

– Вряд ли он разоткровенничается! – с сомнением покачал головой Рязанцев.

– Молчать, когда разговариваешь со старшим по званию! Вы офицер али где?! – шутливо рявкнул Ярослав и уже серьезно добавил: – Мавлади деваться некуда. Он замаран кровью по уши. Нам достаточно лишь намекнуть местным чеченцам, кто подставил банду Надирова, и хана Мавлади замучают до смерти!

– Ты прав, – согласился Александр. – Как я раньше не сообразил?!..

* * *

С утра пораньше Юсуфова начали преследовать дурные предчувствия. Может, от того, что снова приснилась война, вернее, заключительный ее этап, когда Мавлади захватили спецназовцы капитана Олейникова, быстро сломали волю и вынудили «работать» на себя? Откровенно говоря, особо трудиться им не пришлось. Едва осознав, к кому именно он попал в плен, Мавлади перепугался до смерти. Об отрядах «головорезов», заброшенных в горы генералом Шамановым, ходили жуткие слухи. Что здесь правда, а что ложь, определить было нельзя, поскольку живым из лап «головорезов» еще никто не вырвался. Но факт остается фактом. Спецназовцы появлялись неожиданно, будто из-под земли, безжалостно уничтожали «воинов ислама» и исчезали как призраки, оставляя за собой многочисленные трупы.

Сегодня же Юсуфову приснилась самая злополучная ночь... Мавлади вылез из землянки по малой нужде и остолбенел: по лагерю сновали темные фигуры, слышались приглушенные хрипы умирающих. Очевидно, сняв часовых, спецназовцы, не поднимая шума, принялись вырезать ничего не подозревающих боевиков полевого командира Исламбекова. Как потом выяснилось, стрельба поднялась только в самом конце заварухи. К тому времени значительная часть чеченцев уже угодила в мир иной. Оставшиеся пытались оказать сопротивление, остервенело отстреливались, но их быстро перебили. Русские грамотно использовали фактор внезапности. Землянки, профилактики ради, закидали гранатами.

Юсуфов ничего этого не видел. Он даже не успел передернуть затвор автомата. Сзади на голову обрушился тяжелый удар, и Мавлади надолго лишился чувств. Сон повторял события страшной ночи до мельчайших подробностей, с одним лишь исключением, – во сне Юсуфов сознания не терял, а просто провалился в глубокую черную яму. Из темноты выплыло лицо капитана Олейникова.

– Попался, джигит сраный! – хищно усмехнулся спецназовец. – Предлагаю два варианта: или мы поступим с тобой как вы с нашими пленными, или... Кстати, жить хочешь?

Чеченец в ответ уробно икнул.

– Я так полагаю, что хочешь, – понимающе кивнул капитан. – Ладно, слушай сюда!..

Мавлади проснулся в холодном поту.

– Проклятые гяуры, – пробормотал он. – Загнали в западню!

Правда, русские сдержали обещание и соплеменники не узнали о предательстве Юсуфова. Поработав на спецназовцев в качестве стукача-наводчика, он благополучно вернулся к своим и рассказал заранее придуманную Олейниковым легенду, согласно которой Юсуфов

героически сражался, убил пятерых неверных, расстреляв все патроны сумел-таки выскользнуть из кольца окружения и две недели скитался по горам, пока не наткнулся на боевиков полевого командира Джамалова. Опровергнуть его брехню было некому – из отряда Исламбекова не осталось в живых ни единого человека.

Вскоре война закончилась, и Мавлади отправили в Москву добывать деньги для независимой Ичкерии посредством бандитизма. Работать теперь стало гораздо сложнее: за время боевых действий славянские группировки сильно потеснили «чеченскую общину» и не собирались сдавать захваченные позиции. Они пополнили свои ряды демобилизованными солдатами, побывавшими в Чечне, и если раньше бандиты, как правило, отличались интернационализмом, то после войны в их среде наметились явные античеченские настроения. Тем не менее худо-бедно, но дела шли.

Очухавшись от ночного кошмара, Юсуфов напился крепкого чая, позвонил подчиненным (он занимал в чеченской группировке не последнее место) и, раздав руководящие указания, отправился в спортзал. Мавлади с юных лет увлекался боксом, борьбой, кикбоксингом и достиг на данном поприще неплохих результатов. Сперва он провел трехчасовую тренировку с чеченской молодежью (по поручению главарей общины Юсуфов обучал молодых членов группировки искусству рукопашного боя), затем, спровадив учеников восвояси, принялся тренироваться сам. Боксерская груша стонала под мощными, хлесткими ударами.

Маваши¹⁴ слева... прямой кулаком справа... локтем... головой... отскочив назад, снова ногой...

– Молодец, – послышался насмешливый голос. – Красиво машешь конечностями. Хочешь подраться со мной? – Обернувшись, Мавлади бессильно опустил руки. Внизу живота появился противный холодок. На него, иронично улыбаясь, смотрел капитан Олейников. Рядом стоял другой знакомый офицер из отряда «головорезов» Шаманова.

Юсуфов судорожно вздохнул.

– Что вам нужно? – прохрипел он.

– Всего лишь поговорить по душам! – дружелюбно ответил Олейников. – Чего рожу-то кривишь?! Не рад встрече со старыми «боевыми» товарищами?!..

¹⁴ Боковой удар ногой.

Глава 4

Поиски Мавлади Юсуфова не заняли много времени.

– Я, Саша, вычислил его совершенно случайно, – объяснял по дороге Ярослав. – Один из моих учеников рассказал однажды о каком-то чечене, супермастере якобы, обучающем молодых бандитов-соплеменников бойцовскому искусству. Я заинтересовался, особенно когда он упомянул фамилию тренера – Юсуфов.

– Почему обязательно бандитов? – перебил Рязанцев.

– Ты, дружище, никак с луны свалился! – с сожалением поглядел на сослуживца Олейников. – Весь чеченский «бизнес» имеет исключительно криминальный характер. Начиная с печатания фальшивых денег и кончая вымогательством, разбоем, похищением людей с целью выкупа. Их банковские операции тоже сплошное мошенничество. Или у вас в Новочеркаске по-другому?

– Мы давно вымели оттуда эту шваль поганой метлой.

– Молодцы! В Москве, к сожалению, так поступить не додумались, а может, не захотели. Итак, продолжим. Юсуфов, разумеется, фамилия довольно распространенная, но услышав о нем, я сразу вспомнил про нашего стукача Мавлади, тем паче, что тот действительно кое-что умел... В общем, решил я проверить личность «супермастера». Выяснил, где находится спортзал, подъехал к дому, подождал в машине пару часов и наконец увидел голубчика, с важным видом садящегося в «Мерседес». Гордый, надменный, герой войны – ха-ха!!! Меня он не заметил, а я не стал ни здороваться, ни делиться фронтовыми воспоминаниями, но адресок на всякий случай запомнил да навел некоторые справки. Сам не знаю зачем. Однако, как видишь, пригодилось... Все, прибыли!

«Шестерка» Ярослава затормозила неподалеку от двухэтажного кирпичного здания, в котором прежде располагалась юношеская спортивная школа, ныне «скончавшаяся» из-за отсутствия финансирования.

Рязанцев открыл дверцу.

– погоди, – придержал друга за рукав Олейников.

– Сейчас, по моим расчетам, Мавлади тренирует группу начинающих бандитов. Подождем, пока он останется один...

Когда свора молодых горцев покинула зал, Рязанцев с Олейниковым зашли вовнутрь. Обнаженный до пояса, лоснящийся от пота Юсуфов ожесточенно лупил грушу.

Незванных гостей он сперва не заметил.

– Молодец! – через некоторое время громко сказал Ярослав. – Красиво машешь конечностями! Хочешь подраться со мной?!

«Бойтся сукин сын разоблачения», – глядя на посеревшее от ужаса лицо джигита, подумал Рязанцев.

* * *

Сидя в гостиной квартиры Ирины Лапиной, Рязанцев с Олейниковым анализировали полученную информацию. Услышав наполненную скрытой угрозой фразу Ярослава насчет «славного» боевого прошлого, Мавлади, по недоразумению неизвестного соплеменника, и издевательское предложение обратиться к Масхадову за наградой, которую тот непременно выдаст, узнав об истинной подоплеке уничтожения русскими отряда Надилова, Юсуфов раскололся, как гнилой орех. По его словам, Петра Лапина похитила банда Шамиля Мамедова. Коммерсанта держали на загородной даче неподалеку от поселка «Горки-10» (точного адреса Мавлади указать не смог). После получения выкупа чеченцы собирались прикончить пленника

и незамедлительно отправиться в родную Ичкерия. Хитрый как лис Мамедов предпочитал не задерживаться долго на одном месте. Сделает «дело» – спрячется в нору, отлежится, вылезет наружу, напакустит (на сей раз в другом городе) и опять в нору. Подобным образом Шамиль провернул уже несколько успешных «операций», ни разу не попав в поле зрения милиции.

– Все сходится, – подытожил Олейников. – Там действительно кругом сосновые леса... Курортное местечко! Кстати, совсем рядом – в «Горках-9» – правительственные дачи. Жаль, не знаем точного местонахождения дома. Ну ничего, выясним! Я тебе помогу!

– Но... – нерешительно начал Рязанцев.

– Никаких «но», – отрезал Ярослав. – Мы прошли вместе огонь и воду. Неужели я теперь тебя брошу? К тому же здесь вопрос принципиальный! Война ведь продолжается, на нашей территории, к сожалению...

* * *

После ухода зловещих визитеров Юсуфов, не помышляя больше о тренировке, уселся на лавку возле стены и в отчаянии заскрежетал зубами. Он проклинал тот день и час, когда попал в плен к спецназовцам и, поддавшись чувству страха, согласился помочь в ликвидации банды Надирова. Боевиков Надирова вырезали подчистую, свидетелей не осталось, полевой командир Джамалов поверил легенде Юсуфова, тем паче, что тот в качестве доказательства принес светловолосую, курносую, типично славянскую голову, выдав ее за останки убитого им спецназовца. На самом деле отрубленная голова принадлежала некогда иуде-наемнику оуновцу¹⁵, погибшему при уничтожении отряда Надирова.

– Ты настоящий джигит! – внимательно рассмотрев «трофей», похлопал Мавлади по плечу Джамалов и обернулся к подчиненным: – Вышвырните падаль на съедение псам!..

Поначалу Юсуфов ежеминутно опасался разоблачения, но постепенно успокоился. Все осталось шито-крыто, да и война вскоре закончилась. Мавлади вернулся с нее героем, вдоволь насладился почестями, получил правительственную награду республики Ичкерия, а затем отбыл в Москву, где и раньше занимался криминальным бизнесом. Он никак не ожидал встретить тут головорезов Шаманова. Как и прежде, они появились внезапно, непонятно откуда. Прямо мистика какая-то!

Юсуфов глухо застонал.

– Что с вами, учитель? – вежливо спросил юношеский голос.

Мавлади от неожиданности вздрогнул. Перед ним, почтительно улыбаясь, стоял восемнадцатилетний Руслан Салманов.

– Почему ты до сих пор здесь? – мрачно поинтересовался Юсуфов.

– Задержался в раздевалке. Нogu ушиб, распухла, с трудом ботинок надел, а потом увидел входящих в зал русских и подумал, может, вам понадобится помощь?!

– Слышал разговор? – нехорошо прищурился Мавлади.

– Нет, зато успел записать номер машины, на которой они уехали...

– Дай сюда!

Руслан послушно протянул скомканную бумажку.

«Парень опасный свидетель, – лихорадочно размышлял Юсуфов. – Сам-то он по глупости ничего не понимает, однако может разболтать остальным насчет приходивших в гости к тренеру русских. Слухи, глядишь, достигнут ушей руководителей общины, а те вовсе не дураки...»

¹⁵ ОУН – организация украинских националистов. Многие ее члены участвовали в кавказской войне на стороне чеченцев, чем заслужили ненависть не только русских, но и подавляющего боинства украинцев.

Юсуфов, улыбаясь, поднялся на ноги, покровительственно потрепал Салманова по щеке и, когда мальчишка расцвел, словно майская роза, жестоким приемом сломал ему шею. С сокрытием трупа проблем не возникло. В подвале шел ремонт и валялась уйма различного хлама: носилки из-под цементного раствора, пустые мешки, оторванные с пола гнилые доски и т. д. Мавлади засыпал мертвого Руслана мусором, решив с наступлением темноты вывезти тело за город да бросить в лесу. Земляки непременно подумают, что Салманова убили бандиты из конкурирующих группировок. Героя войны Юсуфова, разумеется, никто не заподозрит. Тут Мавлади вспомнил о номере машины, записанном покойным мальчишкой.

«Аллах дает мне шанс! – возликовал он. – В милиции есть свой человек! Узнав адрес по номеру, раз и навсегда избавлюсь от проклятого гяура». Поднявшись наверх, Мавлади принялся поспешно нажимать кнопки сотового телефона...

* * *

– С утра потихоньку проверим дачи в указанном стукачом районе, – сказал Ярослав. – Ладно, пора домой, нужно хорошенько выспаться.

– Оставайся здесь, – предложил Рязанцев, – места хватит.

– Нет, не могу. Жена занервничает. Беременные бабы психуют по малейшему поводу.

– Так позвони ей.

– Взревнует, решит, что я зависаю у любовницы. Лучше приеду сам. Трезвый и невинный, аки ягненок!

Олейников рассмеялся.

Он оделся и, пожав на прощание руку Александру, вышел из квартиры. «Лед тронулся, господа присяжные заседатели», – мысленно процитировал Рязанцев известное высказывание Остапа Бендера.

– Командовать парадом будем мы!!!

Глава 5

К своему дому Ярослав подъехал в начале одиннадцатого вечера. На улице окончательно стемнело. Отнюдь не престижные Кузьминки городская администрация фонарями не баловала. Если Волгоградский проспект еще более-менее освещался, то во дворах господствовала темень, прореживаемая лишь слабыми бликами света из окон тесно сгрудившихся домов. Правда, Ярослава, видевшего в темноте как кошка, данное обстоятельство не смущало. Тем не менее он не торопился вылезать из машины. Интуиция, не раз во время войны спасавшая капитану Олейникову жизнь, подсказывала – поблизости притаилась опасность.

Ярослав огляделся по сторонам. Так и есть! Неподдалеку, метрах в тридцати, стоял юсуфовский «Мерседес» с потушенными фарами. «Паршивый шакал каким-то образом узнал адрес и решил меня пришить, – подумал Ярослав. – Наверняка без оружия, голыми руками. Он ведь мнит себя мастером, ядрена вошь! А вот и Мавлади, собственной персоной!»

К машине крадучись приближалась плотная фигура. Отворив дверцу, Олейников выскочил наружу, молниеносно отразил нацеленный в живот майгери-кокато¹⁶ и, сорвав дистанцию, врезал Юсуфову локтем в челюсть. Тот, шатаясь, отступил, но все же сумел заблокировать боковой удар кулаком в висок.

– Крепкая башка у абрека, – прошептал Ярослав, пнув Мавлади носком ботинка в голень и снова входя в ближний бой... коленом в живот... головой в лицо... в низком присяде кулаком в подколенный сгиб... «Ага, подсел, падла! Ты гляди, нож выхватил!!! Ну, сука, держись!!!»

Заученным до автоматизма приемом Олейников перехватил руку чеченца и резким движением сломал локтевой сустав. Взревев от боли, Юсуфов бросился к «Мерседесу». Ярослав не стал преследовать беглеца. «Болтать языком гаденыш не посмеет, завалить его никогда не поздно, а пригодиться он еще может», – рассудил Олейников, запер машину, зашел в дом, стоически выслушал слезливые упреки жены и, приняв горячий душ, лег спать...

* * *

Приглушенно подвывая, Юсуфов вел машину левой рукой. Правая, сломанная, нестерпимо болела. Отправиться напрямик в больницу он не мог: в багажнике находилось скрюченное тело Руслана Салманова. Мавлади хотел вывезти за город сразу обоих – и не в меру любопытного мальчишку, и ненавистного русского. Однако, как выяснилось, он слишком переоценил свои возможности. Спецназовский головорез уделал его как щенка. Его!!! Мавлади Юсуфова!!! Считавшегося непревзойденным мастером рукопашного боя!!! Чеченец всхлипнул. Уязвленное, вернее, втопанное в грязь самолюбие доставляло гораздо больше страданий, нежели покалеченная рука.

Отъехав километров пятнадцать от Москвы, он затормозил возле обочины, с грехом пополам открыл багажник и, схватив Руслана левой рукой за шиворот, потащил покойника в редкий, мокрый придорожный лесок.

– Эй ты, стоять! – рявкнул грубый голос. – Руки за голову!!!

Обезумевший от боли, страха, отчаяния и усталости Мавлади разразился отборной бранью на родном языке. Прогремела короткая очередь. Пули «АКС-74-У» продырявили сердце и легкие. Юсуфов умер мгновенно...

¹⁶ Прямой удар пяткой ноги.

* * *

Машина с омовцами оказалась в здешних местах совершенно случайно. Они возвращались после... Впрочем, неважно. Оказались и все! На беду злополучному Мавлади. Первым заметил «Мерседес», а также подозрительного мужчину, волокущего в лес бесчувственное тело, старший группы капитан Нечипоренко.

– Ну-ка, тормозни! – приказал он водителю и, прихватив автомат, первым выбрался наружу.

– Эй ты, стоять! – крикнул Нечипоренко, передергивая затвор: – Руки за голову!

В ответ послышалась ругань на чеченском языке. Капитан, провоевавший несколько месяцев в Чечне, сразу узнал характерный вайнахский¹⁷ говор и не раздумывая полоснул из автомата.

– Я этих паршивцев на дух не переношу! – оправдался Нечипоренко перед подчиненными, хотя те и не пытались критиковать начальника. – Насмотрелся на них за войну! Что вытворяли с нашими пленными!!! Ужас!!!

– Э, да он труп волок!!! – подойдя к убитому и приглядевшись к его ноше, сказал сержант Кирсанов. – Совсем молодого парня!

Омовцы обступили мертвецов.

– Я всегда чувствую, когда нужно стрелять! – похвастался Нечипоренко. – Кого замочил чечен, русского?!

– Нет, похоже, своего!

– Гм, странно, наверное, клановые счеты. Ну да черт с ними. Слышь, Мордвинов, свяжись с городом, вызови труповозку!..

* * *

Ночью Рязанцев спал плохо. Задремывал минут на двадцать, просыпался, ворочался с боку на бок, курил, снова задремывал, опять просыпался и так до утра. Встал он в восемь часов с тяжелой головой, выпил подряд несколько чашек крепкого кофе и отправился к Ярославу. Ирина предложила свою машину, но Александр отказался.

– Похитители наверняка знают номер, марку и цвет твоей тачки, – пояснил он. – Можем спугнуть их раньше времени.

К приезду Рязанцева Ярослав успел позавтракать, одеться и сторал от нетерпения.

– Долго возишься, – упрекнул он друга.

– Извини, общественный транспорт стал работать исключительно паршиво...

– Верно, – согласился Олейников. – Я как-то об этом не подумал. Кстати, хочешь расскажу прикол?

– Валяй!

– Вчера вечером Юсуфов пытался меня грохнуть!

– Серьезно?!

– Ей-Богу!!! Подждал около дома и напал, едва я выбрался из машины. Самоуверенный идиот! Возомнил себя мастером рукопашного боя!

– А ты?

– Набил слегка морду да ручонку сломал, когда он нож вытащил...

– Куда ж делся потом наш джигит?!

¹⁷ Вайнах – синоним слова чеченец. «Вайнахами» их обычно называют другие кавказские наы.

– Пес его знает, смотался! Я не стал преследовать. Пусть живет пока. Авось пригодится!

* * *

Капитан Олейников ошибался. Юсуфов пригодиться ему больше не мог. Душу Мавлади терзали черти в аду, а тело сделалось объектом пристального внимания Бориса Зюьскина, корреспондента одной скандальной газетенки, пробравшегося в морг благодаря знакомству с заведующим сего почтенного заведения. Жаждавший разоблачительных сенсаций корреспондент внимательно осмотрел трупы Юсуфова и Руслана Салманова. Предварительно он побеседовал с Нечипоренко, не поверив, естественно, ни единому слову капитана. Безобразное поведение и лживость милиции давно сделались «притчей во языцах». Корреспондент выстроил собственную версию, на первый взгляд вполне логичную.

– Стало быть, так, – размышлял Зюьскин, прогуливаясь между цинковыми столами с покойниками. – У мальчишки свернута шея, у старшего разбито лицо и сломана рука. Нечипоренко брешет, будто старший чеченец тащил убитого им молодого в лес, не подчинился команде, попытался оказать сопротивление и был застрелен. Ха, ха! Кому вы парите мозги, гражданин начальник! Омоновцы, несомненно, схватили обоих (надо полагать, исключительно по национальному признаку!). Зверски измордовали (тут они специалисты!), но немного перестарались, и парень умер. Второго пристрелили, чтоб не проболтался впоследствии. Обычная практика!

Результатом умозаключений Зюьскина стала обширная статья под броским заголовком: «Геноцид против чеченского народа продолжается!»

Люди читали и возмущались, даже не подозревая, что на сей раз на наших многогрешных ментов возвели напраслину...

* * *

Вместо оружия Олейников взял в дорогу две острозаточенные отвертки, в умелых руках успешно заменяющие нож, но в отличие от одного не попадающие ни под одну из статей Уголовного кодекса.

– Милиция часто тормозит и проверяет машины, – пояснил он Рязанцеву. – А в тех краях особенно. Правительственные дачи рядом. К отвертке же легавые при всем желании придаться не сумеют. Мирный, рабочий инструмент!

Александр не возражал. Во время войны старшему лейтенанту доводилось снимать часовых и вовсе голыми руками. В случае обнаружения пленника, друзья решили действовать по излюбленной спецназовской схеме – «бесшумность и внезапность».

– Задача номер один – найти болтливых, любопытных баб, проживающих хотя бы временно в нужном районе, – рассуждал Ярослав, ведя машину по ухоженному (по отечественным меркам) шоссе. – Это не представляется мне особенно сложным. Сейчас новые русские активно строят там дома, используя дешевую рабочую силу, в основном украинцев или молдаван. Хохлушки славятся своей болтливостью. Главное найти к ним подход! Это я беру на себя. Итак, высматриваем строящуюся, вернее, построенную, но не отделанную дачу. Мужики, как правило, кладут кирпич, настилают крышу, а бабы занимаются внутренними работами: красят, белят, клеют обои и т. д.

Александр согласно кивал. Капитан Олейников являлся прекрасным тактиком, в чем Рязанцев успел неоднократно убедиться за период чеченской войны...

Глава 6

– Жри! – Аслан буквально швырнул в лицо Лапину кусок черствого заплесневелого хлеба.

Похитители кормили Петра Андреевича плохо и скудно. Только-только чтоб не умер от голода. Хлебные корки да вода. Лишь однажды Шамиль, по непонятной причине расщедрившись, кинул ему кость с ошметками мяса. Зато себе они в пище не отказывали. В настоящий момент через открытую форточку в комнату проникал аппетитный запах жарящегося в саду шашлыка. Лапин невольно сглотнул слюну. Аслан издевательски расхохотался:

– Что, русская собака, вкусенького захотелось?!

Петр Андреевич промолчал.

– У-у, тварь! – Перекосившись от злобы, чеченец с размаху пнул коммерсанта ногой в грудь. – Ненавижу!!!

В глазах Аслана читалось нескрываемое желание порезать пленника на куски. С трудом переборов искушение, он вышел во двор. Возле мангала возился Ахмет, переворачивая шампуры с нанизанными на них сочными кусками молодой баранины. Шипел падающий на раскаленные угли жир.

– Скоро будет готово, – заметив Аслана, сказал он. – Проголодался?!

Аслан буркнул нечто невразумительное и направился к Абдуле. Тот, облаченный в «адидасовский» спортивный костюм, упражнялся в метании ножа. Прикрепленная к дереву мишень представляла собой грубо намалеванную на куске фанеры человеческую голову.

– И-эх!!! – выдохнул в очередной раз Абдула. Нож вонзился точно в глаз мишени.

– Хорошо, – похвалил Аслан. – Однако с живым «неверным» было бы интереснее.

(Сам он во время войны упражнялся исключительно на связанных военнослужащих Федеральных войск.)

– Правильно, – согласился Абдула. – Но, к сожалению, мы не в Ичкерии.

– Идите кушать, – позвал Ахмет.

Ввиду теплой погоды (капризный апрель тысяча девятьсот девяносто седьмого года решил вдруг порадовать людей ясным деньком) чеченцы расселись за дощатым столом в саду. Один лишь Аслан, прихватив шампур с шашлыком, вернулся в дом, в комнату с прикованным к батарее коммерсантом.

– Почему не садишься с нами? – удивился Шамиль.

– Ты приказал не оставлять русского одного, – ответил Абдула.

– Верно, – улыбнулся Мамедов. – Молодец! Вот образцовый воин, – нравоучительно обратился он к остальным. – Берите с него пример!

В действительности поведение Аслана объяснялось не столько добросовестностью, сколько изощренным садизмом.

* * *

Петр Андреевич грыз покрытый налетом плесени хлеб, по твердости мало отличающийся от кирпича.

«Выродки, скоты! – яростно думал Лапин. – Залить бы напалмом ваше поганое гнездо!»

Раньше по простоте душевной Петр Андреевич, начитавшись демократических газет и наслушавшись по телевизору различных «правозащитников» типа иудушки Ковалева, искренне сочувствовал «бедненьким» чеченцам, борющимся за независимость, возмущался вводом в Чечню российских войск, ратовал за скорейшее прекращение войны и однажды в гуманистическом запале крикнул жене: «Твой двоюродный брат убийца, каратель, фашист!»

– Он солдат, – обиженно возразила Ирина. – Не тебе его судить! Сашины предки на протяжении веков сражались и гибли за Россию. Мои, кстати, тоже!

– Кровожадное казачье! – взбеленился Лапин. – Потомственное зверье! Без убийств жить не можете, даже бабы!

Супруги тогда серьезно поругались и не разговаривали три дня. В настоящий момент, вдоволь наобщавшись с «борцами за независимость», Петр Андреевич горько раскаивался в былых заблуждениях и впал в другую крайность. Теперь Лапин считал, что «мерзопакостных вайнахов» нужно вырезать поголовно от мала до велика. Коммерсант не знал, что в тот самый день, когда он поссорился с женой, старший лейтенант Александр Рязанцев – «кровожадное казачье», «убийца, каратель, фашист» – собственноручно расстрелял перед строем сержанта-спецназовца, изнасиловавшего и пытавшегося убить малолетнюю чеченскую девочку.

– Ты позоришь русскую армию, свинья! Отправляйся в ад! – напутствовал мерзавца Александр, нажимая спусковой крючок...

* * *

В комнате появился Аслан с дымящимся шампуром в руке и развалился в кресле напротив пленника. Ставив с шампура зубами кусок шашлыка, чеченец громко зачавкал.

– Мясо – пища мужчин, – с набитым ртом пробубнил он. – Для тебя же, падаль, и объедки – роскошь...

Одни люди, подвергаясь непрерывным побоям, издевательствам, ломаются духовно и превращаются в покорных, бессловесных рабов. Другие, напротив, звереют и утрачивают инстинкт самосохранения. Петр Андреевич относился ко второй категории. Слова Аслана стали последней каплей, переполнившей чашу терпения.

– Ты не мужчина, а говно! – прохрипел коммерсант, швырнув в лицо чеченцу недоеденную корку. – Сам жри объедки! Жаль, не добились вас, пидорасов!!!

Никак не ожидавший подобной реакции «джигит» едва не подавился бараниной. Несколько секунд он тупо таращился на скованного, измученного, но, оказывается, несломленного человека.

– И-и-и!!! – опомнившись, взвизгнул Аслан, рванулся к Лапину, намереваясь избить, и получил жесткий удар пяткой в пах. Согнувшись пополам он истошно завопил от боли. На его крики прибежали со двора остальные.

– Р-рус-ский уд-дарил меня! – простонал Аслан, держась за интимное место.

– Н-назвал г-говном!!! Уб-бейте его!

– У-у-у-у!!!

Чеченцы навалились на отчаянно брыкающегося пленника и оглушили сильным ударом по затылку.

– Дыбу! Плетку! – коротко распорядился Мамедов. – Раздеть до пояса! Быстро!

С Петра Андреевича сорвали рубашку и, вывернув за спину руки, подвесили на укрепленную под потолком перекладину. Шамиль взял сплетенную из разноцветной изолированной проволоки плетень. Широко размахнувшись, Мамедов нанес первый удар.

– Раз, – сквозь зубы процедил он. На спине пленника появился кровотокающий рубец. – Два... Три... Четыре...

После десятого удара Лапин от страшной боли потерял сознание. Убедившись в этом, чеченцы сняли его с дыбы и снова приковали к батарее.

– Крепкий орешек! – с невольным уважением сказал Мамедов. – Слава Аллаху, что сейчас не война и у него нет оружия!

Тут Шамиль вспомнил головорезов Шаманова и зябко поежился. В июне тысяча девятьсот девяносто шестого года ему довелось видеть то, что осталось от отряда полевого командира

Надирова: большая свалка мертвых тел, взорванные землянки, пропитанный запахом разлагающихся трупов воздух. Боевики погибли все до единого. Спецназовцы же бесследно исчезли. Одно слово – «призраки»! Мамедов встряхнул головой, отгоняя наваждение.

Избитый коммерсант слабо пошевелился и, не приходя в себя, прошептал запекшимися губами проклятие в адрес чеченцев.

– Дайте нож!!! – взревел Аслан. – Зарежу!!!

Мощным толчком в грудь Шамиль отшвырнул его к стене.

– Утомонись! – прошипел главарь. – Надоело повторять одно и то же. Вот получим выкуп и повеселимся на славу!

Аслан притих, продолжая, однако, бросать злобные взгляды в сторону Лапина.

– Джахар, посторожи русского, – обратился Мамедов к самому уравновешенному (относительно) члену банды. – Пойдем, Аслан, на воздух, закончим обед...

«Джигит» нехотя подчинился.

Успевшее остыть мясо пришлось подогреть на мангале.

– Испортил аппетит, грязный гяур, – ворчал Аслан. – Ненавижу Россию! Закидать бы ее атомными бомбами!!!

– А где деньги будем зарабатывать? – резонно заметил Абдула. – Что кушать станем? Нет, брат, Россия нам нужна, как дойная корова!

Остальные чеченцы одобрительно засмеялись...

* * *

Петр Андреевич с трудом разлепил тяжелые, будто налитые свинцом веки. Исхлестанная спина горела огнем. Перед глазами плавали разноцветные круги. В ушах раздавался непрерывный звон. Тем не менее, вспомнив о нанесенном Аслану ударе, Лапин слабо улыбнулся. Избили, сволочи, до полусмерти, зато получил хоть какое-то моральное удовлетворение. Петр Андреевич ни на полсекунды не жалел о содеянном – умирать так с музыкой! Когда начнут убивать, хорошо б успеть вцепиться зубами в горло одному из чеченцев, желательно гнусной бородатой обезьяне – Аслану. Интересно, сколько осталось жить? Вероятно, не более трех-четырёх дней. Ну и ладно! Рано ли поздно все мы умрем!

– Чего лыбишься? – лениво спросил Джахар. – Мало тебе?!..

Глава 7

Елена Лисовская, тридцатипятилетняя жизнерадостная, пышущая здоровьем хохлушка из-под Полтавы, третью неделю работала над внутренней отделкой трехэтажного особняка, расположенного на краю соснового бора неподалеку от поселка «Горки-10». Вместе с двумя подругами-землячками Елена «пахала» как каторжная с раннего утра до позднего вечера. Здоровье пока позволяло выносить подобные нагрузки, а вот жизнерадостность Лисовской за последние годы значительно уменьшилась. Жизнь в «самостийной» Украине, доведенной болванами-националистами до полной нищеты, делалась с каждым днем все хуже. Ни работы, ни денег («карбованцы» и введенные недавно с превеликой помпой «гривны» годились разве что в качестве туалетной бумаги, да и то с большой натяжкой). Приходилось ехать на заработки «за границу», в Москву. Благодаря стараниям «самостийников», украинцы (единокровные братья русских) считались теперь иностранцами, а подобные Лисовской калымщики еще и «незаконно проживающими». Хозяин дома из пресловутой прослойки новых русских с иностранными рабочими не церемонился – эксплуатировал нещадно, а платил гроши. (Хотя, если честно, назвать Ефима Рабиновича русским, пусть даже новым было бы весьма сложно.) Лисовская ненавидела сквалыжного буржуина от всей души, однако прекрасно понимала – деваться ей некуда. На «ридной батьковщине» и на такие скудные заработки рассчитывать не приходилось. Сегодня женщины начали работать в семь утра, а к половине одиннадцатого Елена почувствовала себя плохо. Она как раз тащила к стоящему в углу двора мусорному контейнеру тяжеленный мешок со строительными отходами. Внезапно голова закружилась, в глазах потемнело, ноги подкосились. Лисовская уселась прямо на землю и зарыдала, мысленно проклиная и мужа-пьянчугу, скрывавшегося в неизвестном направлении, и «самостийность», и президента Кучму, и свою горемычную судьбу.

– Почему плачешь, красавица? – услышала Елена дружелюбный голос. – Обидел кто? Может, помочь чем?

Подняв голову, женщина увидела двух мускулистых с военной выправкой мужчин, сочувственно разглядывавших ее. Лисовскую давно никто не жалел, и в полном соответствии со странной женской логикой она заревела еще сильнее. Тогда один из незнакомцев легко поднял огромный мешок и метким броском отправил в контейнер.

– Переутомилась, бедолага! – сказал другой. – Да краски небось надышалась... Как насчет небольшого перерыва плюс шашлыки и по сто грамм?..

* * *

На случай, если поиски затянутся надолго, Рязанцев с Олейниковым запаслись провизией: замаринованный с вечера шашлык, помидоры, огурцы, сало, хлеб и (на всякий пожарный) банка с водкой домашней очистки по методу Олейникова. Подходящую дачу они обнаружили довольно быстро.

– То что надо! – бегло взглянув на дом, удовлетворенно улыбнулся Ярослав.

– А вон и баба! Хохлушка! Спорим на шелбан?!

– Ну тебя! – отмахнулся Александр. – У меня лоб не казенный. Господи! Какой куль она тащит! Того гляди надорвется!

Олейников остановил машину.

– Пошли! – пригласил он Рязанцева. – Будем налаживать контакт...

* * *

Дымок от костра сплетался в причудливые узоры. Олейников сосредоточенно нанизывал на вертела шашлык: кусок мяса, тонкая полоска сала, ломтик помидора... Рязанцев развлекал дам непринужденной беседой, периодически вкрапляя в нее анекдоты:

– Новый русский приходит в туристическую фирму и говорит: – Не могли бы вы подыскать мне что-нибудь интересное?

– Гавайи, Канары, Таиланд?

– Не-а! Я там везде был по сто раз!

– Турне по Азии на личном Восточном экспрессе?

– Не хочу...

– На личном самолете вокруг Земли?

– Нет, не то...

– А на личном теплоходе по экватору?

– Ну его!

– Тогда я вынужден предложить вам эксклюзивный, эротический тур!

– Интересно. А что это такое?

– Да пошел ты на...

Елена звонко смеялась. Ей вторили подружки (Варвара с Тамарой), с энтузиазмом воспринявшие идею пикника на свежем воздухе, успевшие в рекордно короткие сроки подчеркнуть ресницы, подкрасить губы и кокетливо поглядывающие на статных, привлекательных гостей. Александр продолжал травить анекдоты: «На международном аукционе продается уникальная картина Рембрандта. Неожиданно в зал врывается новый русский, не торгуясь платит тридцать миллионов долларов, но требует, чтобы внизу картины написали масляной краской: «Корешу Пете от Вовы». Затем звонит по сотовому телефону в Москву: «Слышь, Коль, открытку к Петкиному дню рождения я купил. Теперь дуй в магазин за подарком!» Варвара с Тамарой расхотались, а Елена, к всеобщему удивлению, грустно вздохнула.

– Открытку! Да! Тридцать миллионов баксов! А нам эти самые богатеи за работу гроши платят да в придачу придираются к любой мелочи.

– Господин Рабинович, может, конечно, и новый, но уж никак не русский, – заступилась за братьев-славян Варвара, стройная двадцативосьмилетняя шатенка с бойкими карими глазами. – Жлобина пакостный!

– Чурки не лучше, – вмешалась в беседу худошавая, крашенная под блондинку Тамара. – Полтора месяца назад мы отделывали особняк одному то ли чечену, то ли дагестанцу, так до сих пор не расплатился. Денег, говорит, нету! Козел!!!

Рязанцев с Олейниковым наострили уши.

– Плакали наши денежки, – постепенно распаяясь, продолжала Тамара. – Хозяин-то куда-то уехал, а вместо него в доме поселились несколько чурбанов с бандитскими рожами. Я было сунулась туда, спрашиваю: «Где Муслим?!» – а они мне в ответ: «Проваливай, шалава! Не твоего ума дело! И не ходи сюда больше! Плохо будет!»

– Слава Богу, не изнасиловали! – добавила Тамара. – Обычно проходу от них нет, от кобелей похотливых, а тут – «Проваливай», «Не ходи сюда больше». Я ведь не уродина, кажется! – женщина обиженно надула губы. – Наверное, гомосеки, – с раздражением заключила она.

Александр с Ярославом переглянулись. В другое время Тамарины рассуждения изрядно бы их позабавили. Воистину бабья логика вещь непостижимая! С одной стороны она радуется, что не изнасиловали, с другой – злится, что потенциальные насильники ее прогнали. Умора да и только! Однако в настоящий момент бывшим спецназовцам было не до смеха. «Гомосеки! Гм! Вероятно, но не факт, хотя среди мусульман педерастия распространенное явление»

ние, – почти синхронно думали они. – Несколько чеченов с «бандитскими рожами» поселились недавно на загородной даче в том самом районе, который указал Мавлади. Кругом сосновые леса... «Воздух здесь целебный, хвойный»... слишком много совпадений! Похоже, Тамару они прогнали не из-за гомосексуальных наклонностей, а в целях конспирации. На хрена им свидетельница, да еще с длинным болтливым языком?!»

– Извините, девочки! – вслух сказал Олейников. – Мы с другом отойдем на минутку, а вы приглядите за шашлыком. Мясо, по-моему, почти готово!..

... – Твое мнение?! – тихо спросил Олейников Александра, когда они удалились от женщин на приличное расстояние.

– Славик, ты гений!

– Не подхалимничайте, старший лейтенант, – погрозил пальцем Ярослав. – Давай, Саша, без шуточек! Что думаешь об услышанном?

– Девяносто процентов из ста «женоненавистники»-чеченцы те, кого мы ищем!

– И я так считаю! – согласился Олейников. – Идем обратно к костру. Выпьем, закусим, покалякаем с девчатами о том о сем, а по ходу ненавязчиво выясним месторасположение дома с «джигитами»... Только ненавязчиво, – подчеркнул он.

– Не учи ученого! – возмутился Рязанцев. – Чай, не дурнее тебя!

– Извини, дружище!

– Ладно, чего уж там! Пошли... Подкрепиться действительно не помешает...

* * *

Шашлык удался на славу: сочный, мягкий, душистый... Очищенная, настоенная на лимоне водка также была встречена с восторгом.

– Отличная горилка, – похвалила напиток Лисовская.

– Высший класс, – вторила ей раскрасневшаяся от спиртного Варвара. – А почему вы, ребята, так мало пьете?

– Мы за рулем, – объяснил Рязанцев.

– Оба сразу?! – хихикнула Тамара..

– Ага, угадала! Кстати, хотите анекдот? Пьяного вдребезину водителя тормозит не менее пьяный гаишник. Долго смотрит на него, потом говорит: «А в-вы ч-чо з-за рулем вдвоем с-сидите?!» «Ха! – отвечает водитель. – С-стоило из-за т-такой е-ерунды машину окружать?!»

– Ха-ха-ха!!! Ой не могу!..

– Расскажи еще...

С начала трапезы прошло около двух часов. Не считая анекдотов, прибауток и комплиментов, Ярослав с Александром говорили мало, больше слушали. Захмелевшие женщины молотили языками без передышки. Бывшие спецназовцы узнали множество подробностей о жителях окрестных домов и, главное, без проблем выяснили, где находится особняк с противными педерастически настроенными «чурбанами».

– Девочки, нам пора, – взглянув на часы, сказал Рязанцев. – Дела!

– У-у!! – опечалилась Тамара. – Сколько водки осталось!

– Оставьте себе. На досуге выпьете за наше здоровье. Ну, красавицы, всего вам наилучшего!

– Приезжайте еще! – предложила Елена.

– Обязательно!..

– Вот это мужики! – восхищенно сказала Варвара, глядя вслед удаляющейся машине. – Добрые, вежливые, веселые, а фигуры – просто заглядение. Сплошные мышцы!

– Женатые наверняка, – вздохнула Тамара. – Такие на дороге не валяются! Везет же некоторым бабам!!!

– Странные они какие-то, – задумчиво произнесла Лисовская.

– Почему? – хором удивились подруги.

– На вид им тридцать – тридцать пять, а глаза страшно усталые, будто прожили они тысячу лет!

– Перепила! – констатировала Варвара. – В лирику ударились. Ладно, хорошего поне-множку. Пошли работать. Не дай Бог, Рабинович заявится. Вот визгу-то будет! «Пьяницы!!! Бездельницы!!! Уволю!!!»

– Мразь пархатая!

Не переставая вспоминать незваных, но исключительно приятных гостей, женщины двинулись к дому...

Глава 8

Сменяя друг друга через каждые два часа, Олейников с Рязанцевым наблюдали в бинокль за подозрительной дачей. Весенний голый лес не лучшее место для тайной слежки, однако, во-первых, он примыкал вплотную к садовому участку, а во-вторых, в ветвях вечнозеленой сосны удалось все же замаскироваться, тем паче, что, не доезжая двух километров до особняка, друзья переоделись в предусмотрительно захваченные с собой камуфляжи. Правда, сосновые ветки нещадно кололись, но тут уж ничего не поделаешь! Да бывшие «головорезы» Шаманова почти не обращали внимания на подобные пустяки. На войне им частенько приходилось по нескольку суток сидеть в засаде в куда более худших условиях! В настоящий момент была очередь Рязанцева дежурить. Ясная утром к середине дня погода испортилась. В небе сгустились тучи, подул холодный ветер. На землю упали первые капли дождя. Промерзший до мозга костей Александр, усилием воли заставляя себя не шевелиться и не лязгать зубами, не отрываясь от бинокля. Внезапно он содрогнулся, протер глаза, решив, что померещилось, и снова прильнул к биноклю. Нет, не померещилось. На крыльце появился убитый им в Грозном снайпер, лицо которого Рязанцев почему-то хорошо запомнил! Мистика! Наваждение! Виденный в поезде сон оказался пророческим! Мертвец ожил!

«Чушь! – постепенно успокаиваясь, подумал Александр – верующий, но не суеверный человек. – С того света не возвращаются! Голливудские ужастики о воскресших покойниках – бред сивой кобылы! Но до чего похож! Вероятно, брат или другой близкий родственник. Вайнахи плодовиты как кролики!»

Чеченец явно пребывал в дурном расположении духа. На физиономии застыло угрюмое выражение. Он бродил по двору, пиная ногами все, что подвернется: скамейку, дощатый стол, пустое ведро, шашлычный мангал... Неожиданно чечен остановился и уставился, казалось, прямо на Рязанцева. Неужели засек?!..

* * *

Аслану хотелось рычать от злости. До сих пор болела отбитая коммерсантом мошонка, а уязвленная гордыня просто выла дурным голосом! Русская собака осмелилась укусить его, джигита. Зловредная память в придачу услужливо подсовывала неприятные воспоминания... Заканчиваются бои за Грозный. Часть Аслана разбита, а сам он прячется в подвале среди женщин и детей.

– Мужчины тут есть?! Выходи!!! – кричит солдат Федеральных войск. – Иначе закидаем гранатами!

Аслан, трясаясь от страха, забивается в дальний угол. Женщины истошно голосят, дети плачут. Русский, не исполнив угрозы, уходит. Аслан не чувствует угрызений совести. Обычная военная хитрость! Не более! Однако некоторые из женщин смотрят на него с откровенным презрением... Другой эпизод: Аслан, обливаясь от наслаждения, начинает пытаться пленного офицера-летчика, а тот вместо того, чтобы верещать как свинья, медленно, отдельно говорит: «Грязный вайнахский ублюдок! Всех вас с говном смешаем!» – и смачно плюет джигиту в глаза. Взбешенный Аслан ударом ножа приканчивает русского. Удовольствие испорчено!..

Чеченец потряс головой.

«Ничего, ничего!!! – мысленно успокоил он себя. – Мамедов обещал после получения выкупа отдать Лапина мне. Шамиль сдержит слово. Отведу душу! Кожу с живого сдеру!!!» Эта идея так обрадовала Аслана, что он остановился, собрался улыбнуться, и вдруг по телу прошла ледяная дрожь. Чеченцу показалось, будто за ним пристально наблюдают чьи-то безжалостные

глаза. Аслан долго смотрел в сторону леса, но ничего подозрительного не обнаружил. «Нервы расшатались, – решил он. – Довел проклятый гяур!»

Раздраженно сплюнув под ноги, чеченец вернулся в дом...

* * *

Когда двойник убитого снайпера ушел, Рязанцев облегченно вздохнул. Не заметил, Слава Богу! Тогда б вся операция насмарку. Теперь Александр не сомневался – они у цели. Удивительное чутье у Славки.

Послышался условный свист. Ага, пора сменяться! Олейников ждал внизу у подножия сосны.

– Забыл сообщить тебе новость, – прошептал он. – Помнишь, Юсуфов дал нам словесный портрет Мамедова? Так вот, старший из здешних чеченцев полностью подходит под это описание.

– А другой, очевидно, родственник снайпера, застреленного мной в Грозном, – добавил Рязанцев.

– Они?! – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Ярослав.

– Уверен!

– Прекрасно! Действовать начнем с наступлением темноты, а пока иди в машину, погрейся! Холодно наверху?

– Бр-р-р!!! Сейчас узнаешь на собственной шкуре.

– Спасибо на добром слове, друг! Кстати, в бардачке фляжка с коньяком. Промочи горло!

– Ты прям ходячий военный склад! – восхитился Александр.

– Вечно страдаю от своей доброты, – притворно понурился Олейников. – Да! Ты там не все вылакивай. Мне оставь!..

* * *

Шамиль по сотовому телефону позвонил в Швейцарию. Затем, побелев от злости, подошел к Лапину.

– Плохи твои дела, – сузив глаза, прошипел Мамедов. – На наш счет до сих пор не поступило ни цента! Что скажешь?

Петр Андреевич ничего не ответил.

– Молчишь? – оскалился Шамиль, пнув его ногой под ребра. – Ну и молчи! Завтра отрежем тебе левое ухо и перешлем жене, послезавтра правое. Если не подействует, отправим по почте голову.

– Пошел ты, козел! – огрызнулся коммерсант.

Мамедов изменился в лице.

– На дыбу, – рявкнул он и, когда приказ был выполнен, с оттяжкой хлестнул провололочной плетью по истерзанной спине: – Раз...

– Пидор гнойный! – корчась, прохрипел Петр Андреевич.

– Два...

При счете пять Лапин потерял сознание...

– Быстро отключился, – с сожалением заметил жилистый двадцатичетырехлетний Нарбек. – Может, посолить?!

– Давай, – кровожадно ощерился Мамедов и, взяв из рук Нарбека солонку, присыпал наиболее глубокий рубец на спине пленника. Петр Андреевич конвульсивно изогнулся, громко застонал, но глаз не открыл.

– Снимайте, – нехотя распорядился Шамиль. – А то сдохнет!

- Почему ты так беспокоишься о его здоровье? – удивленно спросил Джахар.
- Мне нужен еще один звонок, последний. Раз жена не обращалась в милицию, то деньги найдет, хотя бы часть. Мы должны дать ей возможность убедиться, что муж жив.
- А уши пошлем? – встрял Аслан.
- Да, сперва одно, потом другое. И он, – тут Шамиль кивнул на неподвижное тело Лапина, – он лично это подтвердит, по телефону...

* * *

Лапин ухитрился обмануть своих мучителей. Когда соль попала на рану, от страшной боли он очнулся, однако невероятным усилием воли заставил себя притвориться по-прежнему бесчувственным, избавившись таким образом от дальнейших издевательств. Петр Андреевич уже перестал бояться смерти. Он думал теперь только о Вечности, мысленно исповедовался перед Богом и просил Господа лишь о двух вещах: простить его душу грешную да позаботиться о жене. Трудно придется Ирине в мире, где царит дикий рынок и безумствует псевдемократия. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, прими мою душу грешную и помоги вдове моей!» – шептал Лапин непослушными губами...

* * *

Между тем Шамиль, словно учуяв опасность, усилил меры предосторожности. Все чеченцы проверили и перезарядили оружие, а самого молодого, Нарбека, отправили осмотреть окрестности. Мамедов не понимал, почему он вдруг так переполошился. Милицейский информатор выдавал достоверную информацию: заявления от жены похищенного не поступало, розыски не ведутся, штурма собровцев ждать не приходится... Тем не менее на сердце кошки скребли.

– Шайтан! – выругался наконец Мамедов, списав нехорошие предчувствия на расшатанные за время войны нервы, однако данное Нарбеку распоряжение отменять не стал. Пусть парень прогуляется, подышит воздухом. Остальные же слегка подтянутся, а то чересчур расслабились, будто на курорте! В дальнейшем предстоят другие операции с заложниками и не все пройдут так гладко, как нынешняя. Уж на что крут Басаев, и тот едва не вляпался в Буденовске, когда «Альфа» захватила первый этаж больницы. Слава Аллаху, вмешались тайные союзники! «Альфовцы» получили приказ отступить. Иначе быть бы Басаеву не национальным героем Ичкерии, а обыкновенным трупом... Нервы!!! Нужно курнуть травки для успокоения! Отложив в сторону автомат, Мамедов принялся набивать анашой пустую «беломорину»...

* * *

Нарбек Сулейманов не пришел в восторг от приказа главаря банды. На улице было холодно, темно и сыро, под ногами противно хлюпали грязные лужи. Деревья прилегающего к садовому участку леса застыли в угрюмом молчании.

– Рехнулся Шамиль, – бубнил Нарбек, бредя вдоль невысокого забора. Короткоствольный автомат болтался за спиной. – Паникером стал! Сам-то в тепле сидит, а мне приходится грязь месить! Безмозглый ишак!

Неожиданно сильная рука сдавила сзади горло, шею пронзила нестерпимая боль, и мысли Нарбека оборвались...

Глава 9

С наступлением темноты Рязанцев с Олейниковым подобрались вплотную к дому. Несмотря на внушительные габариты, двигались они бесшумно, как призраки.

«Неплохо бы захватить языка, – подумал Ярослав. – Господи! Хоть бы один из абреков вылез наружу!» Казалось, Бог услышал просьбу капитана Олейникова. Вскоре в саду появился чеченец, вооруженный автоматом «АКС-74-У». Не оглядываясь по сторонам и что-то злобно бурча, он топал по лужам параллельно забору.

– Мой! – еле слышно шепнул Александр.

Олейников кивнул.

Подкравшись к джигиту со спины, Рязанцев провел так называемый «адский захват»¹⁸. Горец отключился в считанные секунды. Ввалив его на плечи, Александр понес тело в лес...

* * *

Нарбек очнулся на мокрой холодной земле. Руки и ноги были крепко стянуты веревками. Над ним склонилась массивная фигура в камуфляже. Другая стояла немного поодаль.

– Начнем пытаться? – спросил один из незнакомцев.

– Сейчас решим, – отозвался другой. – Может, он сам заговорит.

– К-кто в-вы? – прохрипел Нарбек.

– Твой самый кошмарный сон! – ответил Олейников. – Слышал о «головорезах» Шаманова?

Чеченец смертельно побледнел.

– Слышал! – усмехнулся Рязанцев. – И в войне наверняка участвовал. Много наших загубил?

– Я-я мирный житель! – выдавил Нарбек. – Я никогда...

– Глохни, падла! – перебил Ярослав. – Мирные жители не разгуливают по России с автоматами в руках.

– Ты нам лучше не ври, – ласково посоветовал Александр. – Глядишь, и пожалеем!

Нарбек обезумел от ужаса. Страшные легенды стали реальностью. На войне ему, по счастью, не довелось столкнуться с отрядами «призраков»... Нарбек храбро сражался лишь с необученными новобранцами, которых по глупости (или по злему умыслу) толпами гнали на убой. Нарбек лично убил четверых сопливых, восемнадцатилетних юнцов, чем очень гордился. «Доблестный воин! Джигит! Аллах акбар!» И вот теперь он угодил в руки матерых профессионалов, если верить слухам, безжалостных и неуязвимых. Тяжелый, гипнотизирующий взгляд капитана Олейникова завораживал чеченца, подавлял волю...

– Колись, засранец! – предложил Рязанцев. – Не заставляй нас превращать тебя в мясной фарш! Будешь говорить?!

– Буду, – окончательно сломался Нарбек.

– Сколько здесь ваших?

– Ш-шесть вместе со мной!

– Русский коммерсант там?

– Да.

¹⁸ Специальный захват, применяемый в джиу-джитсу и боевом дзюдо. Одновременно и болевой и удушающий. Шея зажимается сзади сгибом руки, и хотя сонные артерии не перекрываются, предплечье и бицепс нарушают приток кислорода к мозгу. При проведении захвата вы приподнимаете локоть, таким обом приподнимая и сдвигая немного в сторону подбородок противника.

– Как выглядит?

Чеченец поспешно описал внешность Лапина. На лице Рязанцева появилась радостная улыбка. «Не промахнулись! Вышли точно на цель! Умница Славка!!! Гений!!!»

– План дома, в темпе. Расположение комнат, местонахождение пленника, все ходы и выходы, – отрывисто приказал он.

Нарбек, захлебываясь от волнения, начал подробный рассказ.

– Куда его денем, Слава? – выслушав до конца чеченца, обернулся к Олейникову Рязанцев.

– В ад!

– Договорились! – Александр молниеносно нанес два смертельных удара, кончиками пальцев в яремную вену¹⁹ и «кулаком дракона»²⁰ в висок. Боли джигит почувствовать не успел. Душа его стремительно вылетела из тела и попала прямо в лапы черного гнусного демона, с нетерпением поджидающего свою законную добычу.

– Итак, осталось пятеро, – констатировал Ярослав. – Идем, Саша...

* * *

Чеченцы, за исключением Джахара, охранявшего заложника, собрались в гостиной и пили чай. Большие настенные часы показывали полночь.

– Давно нет Нарбека, – забеспокоился Мамедов.

– Любит свежий воздух, – сострил Абдула.

– Сходи, Ахмет, проверь, – не вняв шутке, распорядился Шамиль.

Ахмет без энтузиазма поплелся к выходу. Ему не хотелось покидать теплую, уютную комнату и месить грязь в поисках молодого придурка.

– Оружие захвати! – с трудом сдерживая ярость, прорычал Мамедов.

Чеченец сунул за пояс брюк пистолет. Ночь встретила его порывом смешанного с мелким дождем ветра. Ахмет поежился. «Перестраховщик! Самодур!» – мысленно охарактеризовал он главаря и крикнул в темноту на родном языке:

– Эй, Нарбек! Хватит шляться! Ты где?

Внезапно перед чеченцем вырос будто из-под земли широкоплечий человек в камуфляже и взмахнул рукой. Острозаточенная отвертка пробила горло чуть ниже кадыка. Не издав ни звука, джигит свалился на ступеньки.

«Теперь их четверо!» – подумал Рязанцев и, забрав у убитого пистолет, прокрался в дом...

* * *

– Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного! Прими душу мою! – шепотом молился Лапин.

«А куда ты, собственно, так торопишься?» – неожиданно прозвучал в голове мелодичный красивый голос, явно не принадлежащий смертному.

– Замолчи, неверный, – прикрикнул доселе мирно дремавший в кресле Джахар. – Нет Бога кроме Аллаха, а Магомет пророк его! Истинная религия ислам! Закрой пасть – язык вырву!

¹⁹ Расположена чуть ниже кадыка.

²⁰ Удар, применяемый в боевом карате. Кулак сжимается как обычно, но средний сустав выступает вперед. Он-то и является ударной частью. За счет уменьшения ударной площади резко увеличивается точность и разрушительная сила удара. Наносится, как правило, по жизненно важным цеам.

– Ересь ваш ислам, а Магомет лжепророк! – смело ответил Петр Андреевич.

– Что-о-о?! – взвился взбешенный чеченец. – Ну, гяур, мало тебя били!

Подскочив к скованному пленнику, он принялся с ненавистью пинать беспомощного человека ногами. Жестокость сгубила Джахара. Увлеченный избиением своей жертвы, он не заметил, как бесшумно отворилась дверь и в комнату проникла облаченная в камуфляж фигура. Зажав правой ладонью рот чеченца, Рязанцев левой рукой с силой вогнал отвертку под лопатку точно в сердце. Глаза Джахара остекленели.

– Ты Петр Лапин? – осторожно уложив мертвеца на пол, спросил у коммерсанта Рязанцев.

– Да.

– Приятно познакомиться. Я Александр, двоюродный брат Ирины. Твой теперешний телохранитель, если не возражаешь!

– Я... я! – из глаз Лапина потекли слезы умиления.

– Тихо! – предостерег Рязанцев при помощи простой булавки с легкостью открывая наручники. – Трое чурок еще живы! Слушай внимательно. Ходить в состоянии?

– Да!

– Хорошо. Аккуратно выбирайся наружу и жди возле ворот. Мы с другом скоро подойдем. Только завершим зачистку территории...

* * *

Пинком распахнув дверь в гостиную, Олейников выпустил по джигитам длинную очередь. Голова Мамедова разлетелась на куски, как гнилой арбуз. Абдуле пули изрешетили грудь, а Аслан, разбив стекло, сиганул в окно. Там его уже поджидал Рязанцев, предвидевший возможность подобного варианта. Драться Аслан умел, а страстное желание выжить удвоило силы. Ударом ноги чеченец выбил из руки Александра пистолет. Противники сошлись врукопашную. Впрочем, схватка длилась не долго. Карате штука хорошая, однако УНИБОС гораздо лучше. Спустя десять секунд Аслан с предсмертным хрипом обрушился на землю. «Точно родич того снайпера, – взглядевшись в лицо убитого, подумал Рязанцев. – Ну и отправляйся к нему в ад!..»

Эпилог

Лапин выписался из больницы через три недели. После чудесного освобождения из рук похитителей он стал ревностным христианином, регулярно посещает церковь, жертвует солидные суммы на восстановление храмов. Не забывает Петр Андреевич и о помощи малоимущим, познав теперь на собственном опыте, что такое голод. В родственнике-телохранителе Лапин души не чает, никогда с ним не расстанется и откровенно благоговеет перед Александром. Олейникова, невзирая на его решительные возражения, Петр Андреевич заставил принять в подарок новенькую «БМВ».

Хозяин дачи, где содержали заложника, некто Муслим, вернувшись из поездки в Ичкериию, обнаружил в подвале банду Мамедова в полном составе. Джигиты к тому времени успели разложиться и источали зловоние. Рядом с трупами лежал клочок бумаги. На нем крупными печатными буквами было написано: «Хотите войны, шакалы?! Будет вам война!!!..»

* * *

«Ныне, как и всегда, взывает Церковь Русская к защитникам Отечества нашего – воинам армии и флота: будьте достойны своего великого жертвенного служения. Пусть ненавистники России тщатся разрушить ее силу и мощь, оболгать ее ратную славу... Этому, верю, не бывать!»

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладонжский ИОАНН

Бойцы

Пролог

И если кто обращается ко греху, господь уготовит того на меч.
– *РСир. 26:26.*

25 марта 1980 г. Москва

Несмотря на раннюю весну и довольно-таки слякотную погоду, тренировка проходила в лесопарке. Бледное солнце скупно освещало голые черные ветви озябших за зиму деревьев, мерзлую землю с остатками выцветшей прошлогодней травы, грязноватые островки нерастаившего снега. Двое семнадцатилетних парней, потные, всклокоченные, одетые в перепачканные тренировочные костюмы, из последних сил отжимались на пальцах. Они уже полностью вымотались, однако Андрей Николаевич Моргунов не собирался баловать своих питомцев.

За долгие годы службы в специальных диверсионных частях он прочно усвоил мудрую заповедь генералиссимуса Суворова: «Тяжело в учении, легко в бою».

– Веселей, ребята, не отлынивать! – добродушно покрякивал Моргунов. – Валера, почему морщишься? Ты должен улыбаться!

Валерий Кознов послушно растянул губы чуть ли не до ушей, хотя в настоящий момент ему больше всего на свете хотелось завывать. Его товарищ, Иван Нечаев, огромным усилием воли сохранял каменное выражение лица.

Андрей Николаевич, худощавый, подтянутый старик с ярко-синими глазами и абсолютно седой головой, едва заметно улыбался краешками губ.

– Достаточно, – сказал наконец он. – Вста-вайте.

Ребята медленно поднялись на трясущиеся от усталости ноги.

Мышцы у них болели, головы кружились, дыхание со свистом вырывалось из груди, в висках стучала кровь, весенний лес казался окутанным мутной красноватой дымкой.

«Садист проклятый!» – подумал измученный Кознов и тут же услышал голос Моргунова, будто прочитавшего его мысли: «Нет, ребята, я не садист и не изверг! Просто я хочу сделать из вас хороших бойцов, ведь вы сами об этом просили. А настоящие бойцы выковываются только так: через пот и кровь, через боль и усталость!»

На каждой тренировке вы должны доходить до предела своих возможностей и даже немного дальше. Лишь тогда вы будете прогрессировать...»

Старик внезапно замолчал и посуровел лицом. На лбу пролегла складка морщин. Ученики удивленно переглянулись. Прошла минута, другая.

– УНИБОС не спорт, а оружие. – Андрей Николаевич пристально посмотрел на ребят. – Причем крайне опасное! Но главное в другом. Само по себе оружие нейтрально, важно, кто им владеет!

Возьмем, к примеру, острый хирургический нож. Им можно вырезать аппендицит, а можно убить человека... Ладно, надеюсь, вы меня поняли. На сегодня все. Идите домой. Кстати, советую хорошенько пропариться в бане, снимете усталость, расслабите натруженные мышцы...

– А вы, Андрей Николаевич? – робко спросил Нечаев.

– Я немного погуляю, подышу воздухом. В моем возрасте полезно...

Оставшись один, Моргунов уселся на поваленное дерево и, подперев голову руками, глубоко задумался. Имел ли он право обучать мальчишек этим приемам? Не имел! Правда, они вроде хорошие пацанята, но все равно!

«Ну ничего», – утешил сам себя Андрей Николаевич. «Я поступаю правильно. Иван с Валерой вырастут порядочными людьми, патриотами, защитниками Родины. Сердцем чую!»

На самом деле Моргунов занимался самообманом, верил в то, во что хотел верить, и ничего не чувал. Просто у него не было никого, кроме старого сонного кота Барсика, а Кознов и Нечаев в какой-то мере заменяли старику детей. Просидев в лесопарке с полчаса, он вернулся домой, накормил кота и прилег на диван в надежде уснуть, но неожиданно остро заболел простреленный в трех местах правый бок. Моргунов стиснул зубы, сдерживая стоны. Обычно ленивый, неповоротливый, Барсик, почувствовав состояние хозяина, вскочил на диван и, мурлыча, пристроился к больному месту²¹.

– Хороший ты мой, – прошептал старик, почесывая Барсику шейку. – Настоящий друг!

Польщенный кот заурчал еще громче. Постепенно боль стихла. Андрей Николаевич задремал.

²¹ Кошку ученые называют домашний доктор или энергетический костер. Когда хозяину плохо, она пристраивается к больному месту и, отдавая часть своей жизненной энергии, облегчает боль.

Глава 1

Несколькими месяцами раньше

Зима 1979 г. Москва

– Ичь, ни, сан, си, го²²... – лицо сенсея²³ Аркадия Евгеньевича Зюйкова излучало надменность и неприступность. Заложив руки за спину, он неторопливо расхаживал вдоль строя учеников, в такт счету наносящих левый ёко-гери²⁴ по воздуху: «Курикай»²⁵ – резко scomандовал сенсей и продолжил счет. – Ичь, ни, сан, си... Молодец! – похвалил он Кознова, нарочито повышая голос, чтобы слышали остальные. – Так держать!

Валера затрепетал от радости и, не удержавшись, бросил торжествующий взгляд на стоящего рядом Ивана Нечаева. Они были друзьями и пришли в секцию одновременно, примерно полтора года назад, но Валера, по словам сенсея, делал большие успехи: и стойки у него получались красивее, и удары. В школе Сэн-э первостепенное значение придавали внешнему эффекту. Поэтому злые языки из других школ называли сэнэйцев балеринами и жестоко избивали²⁶ даже на полуконтактных соревнованиях²⁷. Ивану комплиментов от тренера не перепало, однако он не завидовал другу и искренне радовался за него.

– Яме²⁸, – сказал наконец тренер. – Лечь, расслабиться.

Ученики послушно растянулись на полу, готовясь выслушать очередную восточную премудрость, которыми сенсей щедро пичкал их на каждой тренировке.

– Ваши головы освобождаются от всех мыслей, становятся пустыми и легкими, чувства, желания, заботы уходят прочь²⁹, – монотонно начал Зюйков. – Тела утрачивают вес, медленно воспаряют в синюю высь. Ничто вас не беспокоит, не тревожит. Покой, полный покой.

Между нами говоря, Аркадий Евгеньевич имел слабость считать себя незаурядным гипнотизером, что вовсе не соответствовало действительности...

– Вы впадаете в состояние нирваны...

Иван Нечаев добросовестно расслабил мышцы, однако воспарить, тем паче впасть в нирвану, у него никак не получалось. «Бездарность я!» – горько думал Иван. – «То ли дело Валерка!»

– Теперь слушайте китайскую притчу и вникайте, – голос сенсея приобрел загробные интонации. – Шли по дороге семь мудрецов и встретили дурака. «Уважаемые старцы», – сказал дурак. – «Вы так мудры, вы все постигли, объясните мне в чем смысл жизни». Один остановился и начал объяснять. Шесть мудрецов пошли дальше, а на дороге осталось два дурака...³⁰ Тате³¹, – помолчав с минуту, рывкнул Зюйков. Ученики поспешно вскочили на ноги.

²² Раз, два, три, четыре, пять... японский счет, команды и различного рода ритуалы широко применялись почти во всех школах карате.

²³ Тренера (буквальный перевод Учителя).

²⁴ Удар ребром стопы.

²⁵ Поменялись, в данном контексте поменяли ногу.

²⁶ Шаповалов и Касьянов представляли собой исключение, но Касьянов прирожденный боец, мастер спорта по боксу и просто на редкость крепкий мужик, а Шаповалов основную подготовку получил в школе Шитокан и лишь потом перебрался в Сэн-э.

²⁷ В полуконтактном бою запрещено наносить удары по лицу и ниже пояса (по лицу можно только обозначать), лишь в корпус (от пупка до верха груди) можно бить до нокаута.

²⁸ Прекратить, в данном контексте закончить упражнение.

²⁹ Это не сатирическая выдумка автора. Примерно такую проповедь я сам слышал в одной из секций школы Сэн-э в конце 70-х начале 80-х годов.

³⁰ Байка, безусловно, красивая, но любой христианин сразу поймет ее полную нелепость.

³¹ Встать.

– Отожмись двадцать раз на кентусах³², – отрывисто бросил сенсей. – Потом займемся растяжкой...

После окончания тренировки ученики встали на колени.

– Сэн-э-рей! – выкрикнул семпай³³.

– Рей! – хором ответили ребята, коснувшись лбами пола.

– Сенсей-рей!

– Рей! – еще раз лбами об пол.

– Додзо-рей!

– Рей! – то же самое³⁴.

– На сегодня все! – объявил Зюйков и величественно удалился.

Ученики оживленной, галдящей толпой повалили в раздевалку. Там они скидывали мокрые от пота кимоно, занимали очередь в душевые кабинки. Слышались смех, шутки, анекдоты. «Знаешь, как называют школу Киу-ка-шинкай?»³⁵ – «Калека-шинкай! Ха-ха-ха!» – Очень верно...» – «Не скажи, на последних соревнованиях...» – «Тише, а то семпай услышит, вылетит из секции!..» – «Мишка, ты заснул там, под душем?! Вылазь в темпе, люди ждут!..» – «Поручик Ржевский танцует на балу с Наташей Ростовской. Она морщит нос от неприятного запаха и наконец спрашивает: Поручик, вы меняете когда-нибудь свои носки? Да-с, но только на водку!»

Нечаев, успевший помыться одним из первых, уже оделся и, сидя на лавке, поджидал товарища.

«Надо побольше работать над техникой», – думал Иван. Сенсей обещал сократить группу вдвое, отчислить неспособных, тех, кто не сдаст на белый пояс³⁶.

– Чего приуныл? – услышал он веселый голос Валеры.

Кознов только что вышел из душа и с наслаждением растирался махровым полотенцем. Лицо его сияло. Валера не сомневался, что получит вожацкую эмблему-нашивку раньше других. А там, глядишь, и красный пояс не за горами.

– Одевайся быстрее, иначе на автобус опоздаем, – ответил Нечаев.

Тренировка начиналась в девять вечера, а заканчивалась примерно в половине двенадцатого. Ехать же предстояло далеко. Метро в их район еще не провели.

– Сколько на твоих? – спросил Кознов.

– Без десяти...

– Действительно, нужно поторапливаться!

На автобус они все-таки не успели. Подбежав к остановке, ребята увидели лишь тускло светящийся зад общественного транспорта, неторопливо сворачивающий за угол.

– Проклятие! – яростно воскликнул Валера. – Это последний! Придется топтать пешком!

Под ногами скрипел пушистый снег. Из окон домов падали желтоватые блики света. Морозный воздух пощипывал лица и глаза. Улицы в этот час были пустынные. Ребята успели пройти почти две трети пути, когда заметили группу подвыпивших парней, кучковавшихся в подворотне. Один держал в руках завывающий дурным голосом магнитофон, другие переда-

³² На кулаках

³³ Помощник тренера.

³⁴ Традиционное для сэнэйцев воздание знаков уважения школе, учителю и залу.

³⁵ Киу-ка-шинкай более серьезная школа. Правда, они неважно работают руками.

³⁶ В школе Сэн-э всего четыре пояса: белый, красный, коричневый, черный. Чтобы получить белый пояс, нужно выдержать определенный экзамен, заключающийся в демонстрации техники нанесения ударов. Решающее значение придавалось красоте исполнения. Получивший белый пояс имел право пришить на кимоно эмблему школы Сэн-э, не получивший в большинстве случаев отчисляется из секции.

вали по кругу пузатую бутылку с дешевым, темного цвета вином. Судя по гримасам, сопровождающим каждый глоток, вкусовые качества плодово-ягодного вина, или попросту бормотухи, оставляли желать лучшего. Тем не менее по мозгам она шибала капитально, и компания жаждала приключений.

– Гля, пацаны, – громко сказал кто-то из гуляк, – два недоноска шкандыбают!

Остальные весело заржали.

– Что ж вы так поздно, детки?! – юродски заверещал самый мелкий из парней. – Мамочки ругаться станут, ремнем по попке надают!

– Смотри, как бы тебе не надавали, – хмуро ответил Нечаев. Ивану не хотелось ввязываться в драку, но глотать безмолвно оскорбления он не мог, да и не было смысла. Дерзкие, вызывающие реплики всегда служат лишь прелюдией, после которой стая уличных шакалов набрасывается на жертву, а огрызнешься ты или нет безразлично.

– Че-е-го? – возмутились хором выпивохи. – Вякает, сука, в рыло хочет!

Восемь расхристанных, воняющих перегаром фигур быстро окружили Нечаева с Козновым.

Недолго думая, Иван ударил первого попавшегося кулаком в лицо, а Валера попытался нанести другому ёко-гери в голову, но, поскользнувшись, упал на землю.

«У-у-у!» – злобно взвыли хулиганы, набрасываясь на друзей.

«Бей каратистов!»

Четверо сгрудились вокруг Кознова, пиная ногами извивающееся тело. Остальные принялись за Нечаева. Иван успел пнуть кого-то в пах, врезать ребром ладони по наглой губастой физиономии. Но силы были явно неравны. Из глаз Нечаева сыпались искры, из разбитого носа и рассеченной губы струилась кровь, однако он еще ухитрился сохранять вертикальное положение.

Внезапно ситуация резко изменилась. Двое из нападавших мешками свалились на землю, трое, нелепо размахивая руками, полетели в разные стороны, оставшиеся бросились бежать. Утирая окровавленное лицо, Нечаев обернулся и обомлел. Он ожидал увидеть некое подобие Шварценеггера, а рядом стоял всего-навсего старик: высокий, худощавый, одетый в поношенное пальто на рыбьем меху.

«Не может быть!» – подумал ошеломленный Иван: «Неужели этот дед так их разделал?! Наверное, я сплю или сошел с ума!»

Старик улыбнулся.

– Помоги подняться товарищу, сынок, – негромко сказал он. – Похоже, ему крепко досталось!

Так они и познакомились.

Первым опомнился Валера. Когда Моргунов собрался уходить, Кознов вцепился ему в руки и принялся умолять взять их с Иваном к себе в ученики.

Андрей Николаевич долго колебался, но потом согласился...

Глава 2

Конец августа 1996 г.

Москва

На кладбище было тихо. Легкий ветерок осторожно перебирал густую листву деревьев, в зелени которых то здесь то там виднелись красные и желтые пятна признаки надвигающейся осени. На скамейке возле могилки со скромным, незамысловатым памятником сидел, задумавшись, крепкий мужчина в кожаной куртке и остановившимися глазами смотрел куда-то вдаль. Мускулистые плечи ссутулились, в уголках рта залегли резкие морщины, в висках серебрилась ранняя седина. Он машинально достал из кармана пачку сигарет, повертел в пальцах, однако закуривать не стал.

«Эх, Андрей Николаевич, Андрей Николаевич, грустно сказал Нечаев. На кого вы меня покинули?! Впрочем, пожалуй, к лучшему, что вы не видите творящихся в стране безобразий!» – Иван тяжело вздохнул. Кадровый офицер, он ушел из армии в тысяча девятьсот девяносто третьем году, в знак протеста против расстрела Белого дома. Правда, безработным Нечаев не остался и сейчас трудился в солидной охранно-детективной фирме. Платили там весьма неплохо, но на душе у Ивана все равно было муторно, а от телевизионных новостей просто тошнило. «Чеченская война! Посылают в бой необученных пацанов, не знающих, с какого конца автомат стреляет. Спецназ, предназначенный для диверсионных действий в тылу противника или уличных боев, бросают в лобовую атаку на станицу Первомайскую, а танки, которые должны это делать, загоняют в Грозный, в ловушку, где нет возможности для маневра, а у каждого второго дудаевца гранатомет. Вот машины и горят, как спичечные коробки, вместе с экипажами. Лишь только наши войска начинают развивать наступление, а воины ислама в панике драпать, поспешно заключается перемирие, чтобы чечены могли прийти в себя, собраться с силами. Затем снова война. Теперь же воинские части оттуда вовсе выводят, оставляя на произвол судьбы русское население республики. И зачем, спрашивается, угробили столько ребят?!»

В свое время Нечаев служил в Афганистане. Там за десять лет наши потеряли гораздо меньше человек, чем в Чечне за два года, хотя афганские моджахеды были не чета чеченским войскам...

В небе сгустились тяжелые тучи, на землю упали первые капли дождя.

Нечаев взглянул на часы половина шестого, пора домой. Он пружинисто поднялся, шепнул, обращаясь к могиле: «Я скоро приду снова».

Андрей Николаевич и направился к выходу с кладбища...

Убийца хорошо знал свое ремесло и, хоть дело предстояло довольно сложное, не сомневался в успехе. «Нам не нужна лишняя шумиха. Все должно выглядеть как несчастный случай или самоубийство. Здесь тебе решать», – сказал шеф.

Убийца раздумывал недолго. Несчастный случай подстроить проще, но дружки жертвы тоже не лыком шиты. Могут почуять неладное, а он обязан действовать наверняка, благо что клиент³⁷ живет один. Убийца осторожно поковырялся отмычкой в замке, досадливо поморщился. Не поспешил, гад! Хитроумное устройство! Ну ничего, не с такими справлялись! Через несколько минут дверь бесшумно отворилась. Убийца довольно улыбнулся. Сигнализации можно не опасаться. Он точно знал, что здесь ее нет. Прокравшись на цыпочках через темную прихожую, он очутился в спальне. С кровати доносилось мерное похрапывание. Убийца извлек из-за пазухи веревку с заранее заготовленной петлей, накинул на шею спящего человека и резко рванул. Хрустнули шейные позвонки, тело неестественно выгнулось и обмякло.

³⁷ В данном контексте жертва.

Теперь оставались сушие пустяки. Он подтащил труп к намертво вделанной в потолок люстре. На всякий случай проверил ее надежность. Укреплена добротно, выдержит. Потом, подняв тело на нужную высоту, привязал к основанию люстры конец веревки. Подставил под ноги убитого стул. Мысленно чертыхнулся. Не рассчитал, твою мать! Одного сантиметра не хватает. Ладно, ерунда, сойдет! Убийца поднял правую ногу на уровень ступней повешенного и с силой толкнул стул. Все о'кей, можно уходить! Человек сам повесился на люстре. Ха-ха-ха!

– Нет! Не могу поверить! Это совершенно невозможно!

Глава охранной фирмы Евгений Петрович Зарубин нервно курил одну сигарету за другой. Глаза у него ввалились, кожа приобрела землистый оттенок, пальцы дрожали.

– Почему невозможно? – поинтересовался Нечаев, сидевший в кресле напротив. – Сейчас многие кончают с собой!

– Костя Митин был настоящим христианином, – голос шефа осекся.

– Тогда понятно³⁸, – кивнул Иван.

– Правда?

– Конечно, я сам верующий.

Зарубин испытующе поглядел на Нечаева.

– Помимо прочего, Костина смерть кое-кому очень выгодна, – продолжил он после небольшой паузы. – Митин случайно разузнал некоторые вещи...

– Какие именно?

– Точно не знаю. Костя сказал лишь, что, разыскивая пропавшего сына Смирнова, наткнулся на такую грязь...

– Он называл конкретные факты, имена?..

– Нет, не успел.

– А что говорит милиция?

– Самоубийство! Бесспорный, мол, факт!

– Гм, ленятся по-настоящему работать, паразиты, – криво усмехнулся Нечаев.

– Может, ленятся, а может... не хотят. Слушай, у тебя вроде старый приятель там служит, попробуй побеседовать с ним...

– Попробую, немного подумав, – ответил Иван.

– Правда, мы давно не виделись, не знаю, какой он теперь...

– Попытка не пытка, – голос Зарубина принял умоляющее выражение. Ну пожалуйста!

– Хорошо, сегодня зайду...

В кабинете начальника следственной части Н-ского ОВД майора юстиции Валерия Николаевича Кознова кипела работа: полная, завитая мелким барашком дама отстукивала на машинке какие-то архисрочные документы, внимательно изучал уголовное дело адвокат, его подзащитный курил, выпуская кольца дыма и меланхолично глядя в окно, а сам Валерий Николаевич, не стесняясь в выражениях, распекал проштрафившегося подчиненного.

– Идиот! – рычал багровый от бешенства Кознов. – Лентяй! Дармоед!..

Подчиненный преданно взирал на начальника, думая про себя: «Чтоб ты подавился, сволочь!» Неожиданно дверь отворилась.

– Я занят! – рявкнул Валерий Николаевич. – Вы разве не слышали?!

И вдруг осекся, узнав Нечаева.

– Иван? Ты? Какими судьбами?!

³⁸ Для христианина самоубийство тягчайший, непростительный грех. В крайнем случае, если уж совсем немоготу, он может пойти на уловку, как, например, М.Ю. Лермонтов, который специально спровоцировал дуэль с Мартыновым, и, хотя, будучи прекрасным стрелком, мог уложить противника с одного выстрела, спокойно ждал, пока его прикончат. Правда, бога не обманешь.

– Нам нужно поговорить, конфиденциально...

Кознов в раздумье поморщил лоб.

– Ладно, свободен, – махнул он рукой подчиненному и учтиво обратился к адвокату – Вам долго еще, Вадим Юрьевич?!

Тот неопределенно пожал плечами.

– Давай побеседуем на улице? – предложил Нечаев. – Душно здесь, да и людям мешать не будем.

Возле здания милиции, окруженная чахлыми топольками, стояла деревянная беседка, сооруженная с претензией на декоративность. Внутри чесали языками два сопливых юнца-альтернативника. При виде майора, славившегося крутым характером, они мгновенно испарились.

– Зачем ты так бедолагу лейтенанта охаивал, да еще при посторонних людях? – спросил Иван, присаживаясь на лавочку и закуривая сигарету.

– Заколебали меня эти болваны, – скривился Кознов. – Ни черта не умеют и не хотят уметь! Век бы их не видеть! Все нервы истрепали, охламоны!

– Хрен с ними, – прервал излияния майора Иван. – Я по другому поводу!

– Нет проблем! Для старого друга все, что угодно! – лучезарно улыбнулся Валерий.

– Ты в курсе дела об убийстве Митина?

– Убийстве? – еще шире улыбнулся Кознов, однако Иван заметил нехороший огонек, мелькнувший в глазах майора. – Не было никакого убийства, он покончил с собой!

– Ты уверен?

– Конечно, я сам присутствовал при осмотре места происшествия. Митин повесился на люстре, следы борьбы в комнате, а также какие-либо травмы на теле полностью отсутствуют.

– Где труп?

– Зачем тебе?

– Ты не ответил на вопрос.

– В морге, разумеется.

– Дозволь взглянуть.

– Я тебя не понимаю, Иван, – в голосе Кознова зазвучало плохо скрытое раздражение. – Или ты некрофил?

– Митин работал в нашей фирме... Я полагаю, его убили!

– Послушай, мы оба с тобой профессионалы. Неужели ты считаешь, что я не смогу отличить настоящее самоубийство от инсценированного?

«Врет», – убежденно подумал Нечаев. – «Точно врет! Но почему?»

Служитель больничного морга Н-ского района Александр Дмитриевич Мясников, или попросту Митрич, отличался исключительным пристрастием к зеленому змию. Он даже время измерял не часами, как все люди, а стаканами. После второго стакана привезли нового жмурика... Когда по телевизору показывали футбол? Ну, примерно после шестого стакана... Обычный человек давно загнулся бы от таких доз спиртного, принимаемых ежедневно, но Митрич, вопреки всем законам физиологии, почему-то не загибался и даже ухитрялся, когда требовалось, довольно твердо держаться на ногах.

Сегодня Митрич дежурил в ночь. В больничный морг, в отличие от обычного городского, мертвецы поступали довольно редко и только из больницы. Правда, менты привезли недавно одного самоубийцу. Их начальник лично договорился с главврачом, с которым, судя по всему, был хорошо знаком. Зачем? Не все ли равно покойнику, где лежать? Впрочем, Митрич не утруждал себя излишними размышлениями. Привезли так привезли, пусть лежит, места хватит!

В настоящий момент его волновал другой животрепещущий, исключительно важный вопрос, а именно: где достать выпивку?! Он тоскливо глядел на почти пустую банку из-под медицинского спирта. Горючее на исходе, карманы безнадежно пусты. Беда!

Неожиданно в дверь позвонили.

– Кого там черти носят?! – недовольно прохрипел Митрич и, слегка пошатываясь, направился открывать.

– Привет, дружище! – улыбнулся ему незнакомый мужчина лет тридцати с небольшим и достал из полиэтиленовой сумки две бутылки водки. – Хочешь выпить?!

Глава 3

Расставшись с Козновым, Нечаев долго размышлял о странном поведении Валерия. Почему он так насторожился, когда разговор зашел о Митине, почему отказался дать разрешение взглянуть на труп? Может, оскорбился за недоверие к его профессионализму?

Покойный Андрей Николаевич Моргунов научил их многому. Затем они вместе окончили одно и то же погранучилище, прошли специальные курсы диверсионной подготовки, где овладели всеми возможными способами убийства. Потом пути друзей разошлись. Ивана отправили в Афганистан, а Кознов обосновался в одном из пограничных военных округов. В конце восьмидесятых он по неизвестной Нечаеву причине уволился из армии и поступил на службу в милицию. С тех пор они почти не встречались, и теперь Ивана неприятно поразила произошедшая со старым другом перемена. Нет, не внешняя, а, если можно так выразиться, энергетическая. Нечаев почти физически ощущал исходящее от Кознова зло. Кроме того, с одной стороны, Иван был почти на сто процентов уверен, что Костя Митин, искренне верующий христианин, никогда не стал бы кончать с собой, с другой Кознов, отлично владеющий УНИБОС, моментально отличил бы настоящее самоубийство от инсценированного.

При обычном повешении смерть наступает от удушья, причем человек в процессе какается, писается и даже кончает. Но иногда в старину палач или из гуманных соображений, или по просьбе родственников, или согласно секретному пункту приговора³⁹ облегчал страдания жертвы. Он надевал на шею казнимому петлю и резким, незаметным для посторонних глаз движением стягивал ее, ломая шейные позвонки и избавляя беднягу от дальнейших мучений. В комнате и на теле Кости отсутствовали следы борьбы, но это ничего не доказывало. Убийца, подобно палачу-гуманисту, мог сперва сломать Митину шею, а потом повесить на люстре. Если смерть наступила в результате удушья, то у Кости должно быть посинелое лицо, вываленный язык и другие характерные признаки, если же его сперва убили и лишь потом повесили...

«Надо любой ценой осмотреть тело», – решил наконец Иван и отправился в городской морг, заведующего которым хорошо знал...

– Нет такого, – развел руками заведующий, грузный румяный старик в белом халате с плохо застиранными пятнами крови. – Можете проверить, Иван Станиславович!

– Ни к чему, – вежливо улыбнулся Нечаев. – Я вам на слово верю.

Старик расплылся в довольной улыбке.

– Попробуйте поискать в морге больницы Н-ского района, – сказал он. – У начальника отделения с главврачом, как бы это сказать... э-э-э... плотные завязки! Тьфу, проклятие, по-блатному заговорил, самому не верится!

– Ничего страшного! – утешил его Нечаев. – Сейчас даже дикторы Центрального телевидения стали по фене ботать⁴⁰. Только и слышишь: разборка, беспредел, причем, заметьте, речь идет не о бандюгах, а о политиках...

– Не вижу между ними особой разницы, – нахмурился заведующий. – Впрочем, мы отвлеклись... Итак, советую загляните в больничный морг. Служителем там некто Митрич, мой сосед по лестничной площадке, алкаш с большой буквы! Прихватите с собой пару бутылок спиртного покрепче, и он ваш с потрохами. Кстати, вчера днем Митрич ошивался возле пивнушки, значит, сегодня дежурит в ночь...

– Большое спасибо, – горячо поблагодарил Иван...

³⁹ Многие приговоры, по крайней мере во Франции, особенно когда преступника приговаривали к колесованию или сожжению, действительно смягчались секретным пунктом, согласно которому палач перед началом казни незаметно для окружающих ломал жертве шею (см. Сансон Г. Записки палача, т.1. М., 1993, с. 273). Подобная практика часто применялась и при повешении.

⁴⁰ Разговаривать на блатном жаргоне.

После беседы с заведующим смутные подозрения Нечаева переросли в уверенность.

Менты намеренно спрятали труп Митина в надежном месте, где все схвачено, за все заплачено. Стало быть, есть на то причина.

Дождавшись наступления темноты, Иван затарился водкой в первой попавшейся коммерческой палатке и направился к больнице. Морг, одноэтажное здание из красного кирпича с замазанными белой краской окнами, располагался неподалеку от нее, в глубине больничного сада. В душном воздухе августовской ночи не ощущалось ни малейшего дуновения ветерка. Было на удивление тихо. Сквозь редкие просветы в кронах деревьев воровски проникали бледные лучи лунного света. К моргу вела выложенная бетонными плитами дорожка. Нечаев, верующий, но отнюдь не суеверный человек, не боялся ни привидений, ни оживших мертвецов, ни прочей чепухи, которой до предела нашпигованы низкопробные фильмы ужасов, однако в настоящий момент он чувствовал себя довольно неуютно. Подойдя к моргу, Иван позвонил в дверь. Внутри послышались приближающиеся тяжелые шаги и невнятные ругательства. Наконец дверь распахнулась. Митрич действительно являлся алкашом с большой буквы и распухшей сизой физиономией напоминал утопленника, пролежавшего в воде по меньшей мере неделю. На мгновение Нечаев усомнился, действительно ли это сам служитель или один из его подопечных?..

– Привет, дружище, – оправившись от удивления, изобразил дружелюбную улыбку Нечаев, – хочешь выпить?..

При виде водки Митрич встрепенулся и плотоядно потер руки. В глазах сверкнул дьявольский огонь. Служитель радостно оскалился, продемонстрировав покрытые никотиновым налетом зубы.

– Заходи, – прохрипел он. – Чего тебе нужно? – вылакав без малого полбутылки, поинтересовался Митрич.

– Недавно сюда привезли самоубийцу.

– Ага, и-ик...

– Так вот, я хотел бы взглянуть на него...

– Зачем?

– Это мой друг.

– Пожалуйста, смотри, мне не жалко! – согласно кивнул Митрич и налил себе очередную дозу... – Холодильник внизу, в подвале. Держи ключи...

Холодильник представлял собой подобие камеры с нарами в три яруса. На них как попало были свалены голые трупы. Мужчины и женщины вперемешку, без всякого уважения к покойным. Некоторые лежали друг на друге. «Жилищный вопрос в нашей стране неразрешим даже после смерти», – грустно подумал Нечаев. Митину повезло больше других, он находился на металлической каталке, стоявшей в дальнем углу помещения. Иван внимательно осмотрел мертвеца. Ни синяков, ни ссадин, но лицо!.. Лицо Константина никоим образом не напоминало удушенника. Судя по всему, смерть наступила мгновенно, бедняга даже не успел понять, что с ним случилось. Трупное окоченение уже прошло⁴¹, и Иван тщательно ощупал тело. Так и есть!!! Смещены шейные позвонки, разорван спинной мозг. Вне всякого сомнения, тут поработал профессионал высочайшей квалификации. Не всякий палач так сумеет! Нечаев мысленно представил себе картину убийства: на шею ничего не подозревающей жертве накидывается петля, резкий рывок, короткая агония, и душа отправляется в загробный мир, а ее оболочку на той же самой веревке подвешивают к люстре, имитируя самоубийство. Но почему Костя, отлично владеющий приемами самбо, дал застать себя врасплох? Упился вдупелину?

⁴¹ Как правило, окоченение тела продолжается от шестнадцати до двадцати четырех часов.

Глупости, Митин не злоупотреблял спиртным. Значит, его убили во сне... Покинув холодильную камеру, Нечаев поднялся наверх и зашел в тесную комнатку, где Митрич наслаждался любимым напитком. В отсутствие Ивана служитель не терял даром времени. Первая бутылка полностью опустела, во второй оставалось не более трети содержимого.

- Во что был одет Митин, когда его привезли? – спросил Иван.
- А-а? – удивленно вытаращил Митрич мутные пьяные глаза. – Какой Митин?!
- Ну тот, повешенный!
- В трусы, и-ик.
- Это точно?
- В н-натуре! В-век воли не видать!
- Ладно, спасибо! – Нечаев направился к выходу.
- З-заходи еще! – крикнул вслед Митрич...

Покинув морг, Иван остановился в больничном саду, прикурил сигарету и прислонился спиной к старому корявому дереву. Теперь он ни на секунду не сомневался, что Костю убили: грамотно, бесшумно, на редкость профессионально. Убийца проник ночью в квартиру, сломал шею спящему Митину и имитировал самоубийство.

Но почему Кознов, который, по его собственному признанию, участвовал в осмотре места происшествия, отрицает очевидное, нагло врет в глаза старому другу? Впрочем, другу ли? За прошедшие годы Валера сильно изменился, не в лучшую, надо сказать, сторону, и теперь Нечаев не испытывал к нему былой симпатии.

«Хороший мент – мертвый мент», – вспомнил Иван любимую поговорку уголовников и горько усмехнулся: «Где-то урки правы. Нынешняя милиция действительно превратилась в нечто невообразимо гнусное, подлое, продажное, а честные люди сейчас либо уходят оттуда сами, либо их выживают под тем или иным предлогом, либо они задыхаются в окружении мерзавцев коллег. Милиция смутного времени приносит обществу больше вреда, чем преступники. Новый министр Куликов искренне хочет расчистить эти авгиевы конюшни, но как?»

Итак, вне всякого сомнения, Кознов знает, что Костю убили, однако упорно твердит о самоубийстве. Зачем? Дело тут явно не чисто. В лучшем случае он просто не хочет висяка⁴², а в худшем... Внезапно Нечаев насторожился. Вокруг по-прежнему было тихо, но Иван инстинктивно почувствовал за ним следят. Недаром он проходил курсы диверсионной подготовки, недаром участвовал во многих сложнейших и рискованных операциях спецназа.

– Интересненько! – подумал Иван. – Уже хвост⁴³ ко мне приставили. Видать, Митин, разыскивая пропавшего сына господина Смирнова, действительно, по выражению Зарубина, наткнулся на такую грязь... Обрубить хвосты⁴⁴ или изловить да потолковать по душам?..

Взвесив все за и против, Нечаев решил не делать ни того, ни другого. Пусть неведомые враги считают, что он ничего не заметил...

– Докладывай, – хмуро приказал сидевший за столом мужчина застывшему у порога белобрысому парню лет двадцати пяти.

Разговор происходил в небольшой полутемной комнате. На столе горела настольная лампа, поставленная так, чтобы освещать только лицо белобрысого. Сидящий же за столом оставался в тени.

– Сперва объект заходил в районный морг, затем ближе к ночи купил водку в коммерческой палатке и направился в больничный морг. Водку отдал служителю, который сразу же

⁴² На милицейском жаргоне нераскрытого преступления.

⁴³ Начало слежки.

⁴⁴ Оторваться от слежки.

впустил его вовнутрь... – отчеканил парень, протирая рукой глаза, покрасневшие от усталости и яркого, направленного прямо на них луча света.

– Проклятие! Как я мог забыть, что Митрич за бутылку мать родную продаст, глухо донеслось из темноты. Ладно, продолжай!

– Объект пробыл в морге около сорока минут, потом вышел. Минут пять покурил в саду и вернулся домой...

– Он тебя заметил?

– Нет, я действовал крайне осторожно, я...

– Ты болван, а Нечаев профессионал! Вряд ли он не почувствовал за собой слежки! Хрен с тобой, иди!

Оставшись в одиночестве, мужчина подпер голову руками и погрузился в тяжелые размышления.

Глава 4

Машина, белая девятка с затемненными стеклами, застряла в пробке. Явление обычное для современной Москвы. Автомобили сбились в плотную кучу и нетерпеливо бибикали. Водители нервничали, ругались, проклиная всех и вся. Лишь шофер девятки сохранял невозмутимое спокойствие. Торопиться ему было некуда. Шеф велел просто покататься по городу, а где и как безразлично. Сам шеф, Евгений Петрович Зарубин, тихо беседовал на заднем сиденье с Нечаевым. Поговорить в машине предложил Иван. Так надежнее. Вполне возможно, что офис нашпигован жучками⁴⁵. Нечаев уже понял, покойный Митин каким-то образом перешел дорогу очень опасным людям. Майор Кознов, а может, и все отделение работает на них. Ведь только Валера знал о намерении Ивана осмотреть труп. Сразу после беседы с ним появляется хвост, который следит за Нечаевым около морга, а потом провожает до самого дома. Помимо прочего, телефон Ивана поставили на прослушивание. Уж кто-кто, а он прекрасно разобрался в подобных вещах.

– Ты уверен, что Костю убили? – еле слышно спрашивал Зарубин.

– Безусловно!

– Так я и думал! А Кознов знает?

– Разумеется, он участвовал в осмотре места происшествия и как профессионал сразу бы отличил настоящее самоубийство от инсценированного!

– Значит, твой дружок...

– Бывший дружок, – поправил Нечаев.

В глазах Ивана на мгновение сверкнула молния. Евгений Петрович, хорошо изучивший своего сотрудника, уловил в его, казалось бы, спокойном ровном голосе тщательно скрытую леденящую ненависть и невольно поежился.

– Да, да, извини. – Слегка подрагивающей рукой Зарубин достал из кармана пачку сигарет. – Получается, Кознов каким-то образом замешан...

– Несомненно!

Некоторое время оба молчали.

– Какие будут предложения? – нарушил тишину глава охранной фирмы.

– Поручи дело Смирнова мне. Во-первых, мы не можем подводить клиента, иначе потеряем лицо. Во-вторых, я должен найти убийц Кости и воздать им по заслугам.

– Но тогда они набросятся на тебя!

– Вот этого я и хочу. Нечаев улыбнулся краешками губ. Ловля на живца! Слышал о такой?

– А вдруг...

– Перестань! Как говаривал Чингисхан: «Делаешь не бойся, боишься не делай!» К тому же нередко дичь превращается в охотника и наоборот...

Пробка постепенно рассосалась.

– Куда, Евгений Петрович? – полуобернувшись, спросил водитель.

– В офис, – вместо Зарубина ответил Иван...

Виталий Андреевич Смирнов обратился в фирму Зарубина месяц назад с просьбой найти пропавшего сына. Смирнов-старший, преуспевающий бизнесмен, обещал заплатить любую, самую невероятную сумму за розыск своего потомка, хотя тот, согласно собранной информации, являлся, мягко говоря, редкостным мерзавцем и не вызывал у окружающих ничего, кроме отвращения. Гомосексуалист, наркоман, отъявленный лгун... Перечень подобных достоинств

⁴⁵ Подслушивающими устройствами.

Вити Смирнова можно было продолжать до бесконечности. Однако бизнес есть бизнес. Зарубин принял заказ и поручил дело Митину.

Надо сказать, Константин не пришел в восторг от задания шефа. «Ублюдкам типа Смирнова-младшего лучше вообще не рождаться на свет», – пожаловался Митин Ивану, опросив Витиных приятелей и более-менее ознакомившись с его личностью: «А мне приходится искать этого говнюка. Тьфу! Прямо с души воротит!»

Тем не менее Митин, будучи сыщиком экстра-класса, работал на совесть (когда-то он считался одним из лучших сыскарей московской милиции, раскрыл множество опасных преступлений, но потом, видя стремительное разложение правоохранительных органов, оттуда ушел и вплоть до самой смерти называл бывших коллег не иначе как мусорами).

Незадолго до своей гибели Константин вроде взял след, однако делиться добытыми сведениями не спешил, решив сперва довести дело до конца, и лишь однажды в разговоре с Зарубиным бросил в сердцах: «Я там наткнулся на такую грязь!»

Для начала Иван решил обыскать квартиру Митина, признаться, не особо надеясь на успех. Раз менты здесь замешаны, то они, без сомнения, выгребли все бумаги, имеющие отношение к поискам Виктора Смирнова. (Кстати, то же самое мог сделать и таинственный убийца.)

Но попытка не пытка. Авось повезет!

Для проведения намеченной операции Нечаев наметил ночь с субботы на воскресенье, вернее, раннее утро, между четырьмя и пятью часами. К этому времени затихают веселые гулянки, погружаются в тяжелое забытие их участники, и даже телевизионные фанатики, готовые круглосуточно тарашиться в экран, укладываются наконец в постель. А ранних пташек работяг можно не опасаться. Ведь выходной же! Разве что какой-нибудь мужик, упившийся накануне вдребезину, проснется, терзаемый зверским похмельем, стеная и охая, проковыляет к ближайшей коммерческой палатке за лекарством, но он в настоящий момент подобен зомби, ни о чем, кроме бутылки, думать не способен и ничего вокруг себя не замечает...

Оставив машину за квартал от дома покойного Митина, Нечаев, одетый в неброскую, незапоминающуюся одежду, неторопливо зашагал по улице. Было тихо. Холодный сырой воздух обволакивал лицо липкой паутиной. Как и предполагал Иван, он не встретил по дороге ни одного человека, если не считать жертву запоя с опухшей кривой физиономией, который, спотыкаясь и сипло дыша, брел за опохмелкой. Поднявшись на третий этаж, Нечаев натянул резиновые перчатки, снял наложенные милицией пломбы, вскрыл отмычкой замок и осторожно отворил дверь. Изнутри повеяло спертым воздухом давно не проветриваемого помещения. Иван надел инфракрасные очки, которыми без лишних вопросов его снабдил Зарубин, и, бесшумно ступая, вошел в квартиру. Обыск занял немного времени (жилплощадь покойного Митина не отличалась внушительными габаритами) и, как следовало ожидать, не принес никаких результатов. Присев на стул, Нечаев задумался. Он чуял сердцем, что пришел не зря, но где же, елки-палки, еще искать?! Время полетело незаметно. За окном забрезжил хмурый рассвет. И тут по ушам резанул телефонный звонок. Нечаев вздрогнул. На мгновение ему сделалось немного не по себе. Кто звонит мертвецу, да еще в такую рань?! Телефон между тем продолжал надрываться. «Междугородный», – подумал Иван, снимая трубку: «Видно, не знают пока, что Митин погиб».

– Алло, – прикрыв мембрану носовым платком, сказал он.

– Это я, Жора, – донесся издалека высокий, искаженный помехами мужской голос.

– Ну, выкладывай!

– Рыжий выехал в Москву, прибудет завтра.

– У тебя все?

– Да.

– Ладно, куда делся Витька?

– Какой?

– Смирнов!

– Да... ведь... я... А-а-а... Это не вы! – Невидимый собеседник жалобно хлопнул носом, и в трубке послышались короткие гудки.

Нечаев больше ни на минуту не задержался в квартире. Инстинкт подсказал: «Сматывай удочки, становится жарковато». Бывший офицер спецназа привык не искушать судьбу. Разумная привычка, не раз спасавшая ему жизнь в экстремальных ситуациях. Тот же инстинкт погнал Нечаева не вниз, на улицу, а вверх по лестнице, на чердак. Заняв удобную позицию у чердачного оконца, он принялся наблюдать за подступами к дому. Ожидание не затянулось надолго. Спустя четыре минуты к подъезду на бешеной скорости подлетела легковая машина, из которой выскочили трое крепких мужчин...

– Успел смотаться, гад! – быстро обследовав квартиру, прошипел первый, высокий брюнет с узкими хищными глазами.

– Далеко не уйдет, – отозвался второй, полнолицый, лысоватый, похожий на злого поросенка.

– Хорош болтать, – грубо рявкнул третий, главный в этой компании. – Вы оба прочешите окрестности, а я посмотрю на чердаке! Живее, кретины! Встречаемся на улице, возле дома!

«Сейчас сюда пожалует гость», – мысленно усмехнулся Нечаев, увидев, что в машину запрыгнули только двое: «Ну иди, милый, иди к доброму дяде Ване!»

«...Ну надо же! Какая досада!» – через несколько минут думал Нечаев, разглядывая лежащий перед ним труп с неестественно вывернутой шеей и вертя в руках макаров: «Крепкий, сволочь! Неплохой боец, да еще ствол вытащил! Ну как тут было иначе? Хорошо хоть выстрелить не успел, а то началось бы шум, гам, вызов милиции! Тьфу! Не удалось потолковать по душам, а в карманах у паразита ни единого документа! Не к Кознову же обращаться для выяснения личности убиенного», – тут губы Ивана растянулись в нехорошей улыбке. Однако пора уносить ноги, скоро явятся те прочесыватели окрестностей...

– Шеф, Владимир убит! – голос злого поросенка дрожал от волнения. – Оружие исчезло!

– Та-а-ак, доигрались, му-да-ки! Век бы вас не видеть! Документы тоже пропали?

– Нет! Он по рассеянности оставил их в машине!

– Ито радость, ослы!

– Он приказал нам обследовать окрестности, а сам решил проверить чердак, осмелился вставить реплику узкоглазый брюнет. Мы...

– Заткнись, – в голосе шефа прозвучала лютая ненависть.

– Катитесь к ядрене фене! Мне нужно подумать!..

Шеф думал долго, затем снял трубку телефона и набрал номер...

Глава 5

Вернувшись домой, Нечаев попытался задремать, но ничего не получилось. Он прилег на диван и курил одну сигарету за другой, задумчиво глядя в потолок. Кто такой Жора?.. Что за Рыжий придет завтра? Как все это связано с исчезновением Смирнова-младшего?.. Кто и зачем прослушивал телефон Кости Митина?.. Кознов несомненно замешан в сию грязную историю, но до какой степени?.. Кто он, бывший друг, пешка или ферзь? неотступно вертелось в голове. Слишком много вопросов и ни одного ответа. Тем не менее дело сдвинулось с мертвой точки. Появились, пускай мизерные, зацепки. Нужно побеседовать со Смирновым-старшим, решил в конце концов Иван, наскоро побрился, sprыснулся душистым одеколоном, облачился в элегантный костюм, выпил подряд две чашки крепкого кофе и отправился разыскивать Виталия Андреевича, все координаты которого получил накануне у Зарубина. (Сперва он, конечно, позвонил, однако по домашнему номеру сработал автоответчик, а к рабочему телефону подошла секретарша и предложила перезвонить попозже.)

Утро выдалось холодное, но ясное, солнечное. Прозрачный воздух, легкие, пенистые, словно взбитые сливки, облачка в ярко-голубом небе, звонко чирикающие воробьи... Деловая резиденция господина Смирнова, возглавлявшего фирму Орфей, располагалась на первом этаже добротного кирпичного дома и бдительно охранялась мордастым милиционером с короткоствольным автоматом через плечо.

– Вам кого? – вальяжно спросил он, вперившись в Нечаева заплывшими глазками.

Иван представился и назвал цель визита.

– Нету, – прорычал цербер.

– А будет сегодня?

– Не знаю, проходите, гражданин.

Охранник недвусмысленно покосился на автомат, одновременно закрывая грудью проход. Конечно, Нечаев мог запросто отлупить этого зажавшегося щенка прикладом его собственного АКС-74-У и спокойно пройти вовнутрь, однако в данной ситуации приходилось соблюдать закон.

Дома Смирнова тоже не оказалось.

Тогда Иван зашел в офис своей фирмы.

Евгений Петрович Зарубин выглядел смертельно усталым под измученными глазами набрякли мешки, щеки покрывала двухдневная щетина.

– Присаживайся, м еле слышно предложил он Нечаеву. – Ты по поводу Смирнова?

– Да.

– Так вот, он отказался от наших услуг.

– Почему?

– Не соизволил объяснить. Да пес с ним, – взглянув на помрачневшее лицо Ивана, добавил Зарубин. – Баба с возу кобыле легче!

– Слушай, Женя, – голос Нечаева приобрел металлические интонации. – Тебе прекрасно известно, что пропавший педик Витя нужен мне как собаке пятая нога! Я просто хочу найти убийцу Митина.

– Да, да, – конечно, понимающе кивнул Евгений Петрович. – Я тоже, но сейчас столько всего навалилось! Неприятности посыпались как из поганого мешка.

– Поточнее, пожалуйста, – насторожился Нечаев.

– Долго рассказывать. Чиновники разных рангов прессуют...

– А менты?

– Они-то в первую очередь!

– По-ня-ятно! – протянул Иван. – Наверняка все это дерьмо взбурлило из-за пропажи Смирнова-младшего, вернее, из-за той грязи, на которую наткнулся Костя. Его убрали, а тут я начинаю копать по новой, вот ублюдки и всполошились... Знаешь, Женя, я не хочу создавать тебе лишние проблемы, – после небольшой паузы тихо произнес Нечаев. – Давай поступим следующим образом. Я якобы ухожу в отпуск и собираюсь ехать отдыхать на юг. Твоя задача сделать все возможное, чтобы слухи дошли до ушей наших друзей. Я, в свою очередь, заставлю их в это поверить. Потом начну действовать по-тихому, конспиративно, так сказать...

Зарубин улыбнулся.

– Что касается слухов нет ничего проще! Мои телефоны со вчерашнего дня на кнопке⁴⁶. Сейчас звякну одному приятелю, закажу тебе билет на завтра...

– На сегодня!

– Хорошо. Деньги на расходы требуются?

– Не повредят, и, кроме того, одолжи машину понеприметнее.

Евгений Петрович набрал номер, быстро переговорил, затем полез в сейф...

– Улетел! – запыхавшись, докладывал белобрысый хвост, следивший накануне за Нечаевым возле морга.

– Ты уверен? – недоверчиво приподнял брови сидевший за столом мужчина.

– Мамой клянусь! – прижал руки к груди белобрысый. – Чуть ли не на пятки ему наступал, почти до самого трапа проводил...

– На пятки наступать никогда не надо, особенно если имеешь дело с такими, как он, – нравоучительно, но без злости сказал мужчина. – Впрочем, хрен с тобой...

– Я могу идти?

– Свободен, как сопля в полете.

Угодливо хихикнув, хвост исчез.

Мужчина прикурил сигарету и задумчиво уставился в пустоту. Все складывалось удачно, слишком удачно. Вот именно это слишком и настораживало...

Без труда оставив с носом бестолкового шпика в аэропорту, Нечаев петлял по городу, потом из телефона-автомата позвонил себе домой: «Я уехал отдыхать. Вернусь через месяц. Нужную вам информацию оставьте после гудка», – бодро отрапортовал автоответчик.

Иван усмехнулся. Теперь можно спокойно приступить к работе, если враги не разгадали его уловку, если...

Виталий Андреевич Смирнов возвращался вечером из офиса в мрачном расположении духа. Шофер и сидящий рядом с ним на переднем сиденье бугай-телохранитель, чувствуя скверное настроение босса, старались вести себя тише воды ниже травы и с огромным удовольствием сделались бы вовсе невидимыми, однако им все равно то и дело перепало на орехи.

– Почему встал, кретин?! – злобным фальцетом верещал Смирнов, обращаясь к шоферу.

– Так пробка же, Виталий Андреевич, – робко оправдывался тот.

– Молчать! – багровел от ярости бизнесмен. – Скажи лучше, что ездить не умеешь! Выгоню к чертовой матери, дармоед!

Устав издеваться над шофером, Смирнов обрушился на телохранителя: «Наел толстую ряху, хмырь болотный, а толку ноль!»

Охранник, бывший боксер-тяжеловес, с трудом сдерживался, до боли сжимая кулаки. «Сволочь зажавшаяся!» – с ненавистью думал он: «Ох, как бы я тебя отметелил! Ну ничего! Придет время! Вот только найду другую работу и измордую напоследок твою гнусную харю!»

⁴⁶ На прослушивании.

К концу дороги страсти с обеих сторон накалились до предела. Телохранитель не предложил, как обычно, проводить шефа до квартиры, а Виталий Андреевич не стал просить. Борьба матерные ругательства, Смирнов зашел в подъезд и неожиданно потерял сознание...

Нечаев подждал Смирнова давно и после некоторых колебаний решил брать прямо в подъезде. Меньше свидетелей. Предварительно, окольными путями, он выяснил, в какое примерно время Виталий Андреевич возвращается с работы. Узнав о боксере-телохранителе, он слегка поморщился не хотелось бы понапрасну калечить парня. Однако все сложилось как нельзя лучше. Телохранитель остался в машине, которая сразу же, едва из нее выбрался Виталий Андреевич, укатила. Сперва Нечаев хотел вывезти Смирнова в лес, но потом передумал, слишком много возни, а в доме имеется прекрасный подвал с ерундовым замком. Именно туда, предварительно отключив коротким ударом в основание черепа, Иван и затащил бизнесмена. Затем, надежно забаррикадировав дверь, осмотрел свою добычу. Оплывшее тело с непомерно широким задом и узкими плечами, втиснутое в дорогой костюм, мясистое лицо с маленьким подбородком, безвольным ртом и утопленными в жирных складках глазками, короткие ручки с пальцами-сосисками; одним словом, натуральная карикатура на буржуя, которыми пестрели наши газеты и журналы в эпоху Советской власти. Нечаев даже сплюнул от отвращения. Прошло некоторое время. Смирнов заелозил по полу, постепенно приходя в себя. Полностью очухавшись, коммерсант с ужасом уставился на Нечаева.

– К-к-то в-вы? Ч-что в-вам от м-меня нужно?! – прошептал он трясущимися губами.

– Вопросы здесь задаю я, – ответил Нечаев, изобразив на лице свирепую гримасу.

Виталий Андреевич, не отличавшийся особой храбростью, а точнее говоря, отъявленный трус, вмиг покрылся холодной испариной.

– Сп-прашивайте, – заплетающимся языком пролепетал он.

Иван с трудом удержался от смеха...

– Почему отказался искать сына?!

– Мне з-зап-претили!

– Конкретнее!

– Я н-не могу с-сказать, т-тогда м-меня убьют!

– Слушай, ты, дерьмо собачье! – не на шутку рассердился Нечаев. м Если будешь в кошки-мышки играть, то сдохнешь прямо сейчас, в этом подвале, мучительной смертью, а расскажешь начистоту спокойно отправишься домой, и обещаю: никто никогда не узнает ни о нашем разговоре, ни о нашей встрече!

– П-правда?!

– Да, сучий хвост, колись в темпе! И так, кто запретил! Ну?!

– М-майор Кознов!

– Что именно он сказал?

– Д-дословно т-так: «Сиди тихо, не рыпайся, откажись от услуг частных детективов. Насчет сыночка не беспокойся, но и н-не интересуйся его местонахождением. Тогда все будет путем».

Бизнесмен стал заикаться немного меньше. «Ясенько!» – нахмурился Нечаев: «А Валерка-то, похоже, не просто пешка!» – яростно подумал он и, совладав с эмоциями, продолжил допрос.

– Кто такой Жора?

– Витин п-приятель, фамилия, кажется, Ройтман.

– Где обитает?

– Недалеко от метро Пражская.

– А точнее?

– Не знаю! Правда!

- Ладно, верю. Где работает этот, как его, Ройтман?
- В фирме Бригантина.
- Теперь поговорим о Рыжем.

Глаза Смирнова округлились, а на физиономии отразился такой животный ужас, что Нечаев понял: Рыжий крупная фигура...

Глава 6

Отпустив господина Смирнова и предупредив коммерсанта, что в его же собственных интересах держать язык за зубами, Иван вернулся домой. Было уже поздно. Сгустившиеся в темном небе тучи готовились разродиться дождем. Промозглый воздух застревал в легких. Нечаев зашел в квартиру, не включая света, разогрел на плите нехитрый ужин, наскоро перекусил и устало опустился в кресло.

Рыжий, он же Григорий Ефимович (фамилию Смирнов-старший не знал) преуспевающий делец, работающий в сфере фармакологии. Незадолго до своего исчезновения Витя (очевидно, после дозы) разоткровенничался с отцом и беспрестанно твердил, какой крутой человек Рыжий, но он, Витя, его не боится, поскольку имеет компроматик. Потом Смирнов-младший пропал, и Виталий Андреевич обратился за помощью к крыше. Милиции он, как и подавляющее большинство наших граждан, конечно, не доверял. Крыша обещала разобраться и, видимо, действительно навела справки, поскольку через три дня их представитель в резкой форме посоветовал господину Смирнову заткнуть хлебало и не рыпаться. Тогда Виталий Андреевич решил прибегнуть к услугам частных детективов. Что из этого получилось, Нечаев уже знал. Итак, исчезновение Вити Смирнова несомненно связано с Рыжим. Стало быть, нужно выходить на него. Тогда ублюдки, убившие Костю Митина, не на шутку обеспокоятся и пойдут на крайние меры, попытаются устранить самого Нечаева. А дальше... дальше охотник превратится в дичь! Бывший офицер спецназа зловеще усмехнулся...

Сегодня Вася-Американец, главарь банды, взимавшей дань с фирмы господина Смирнова, гулял. Василий Самсонов кличку Американец получил давно и даже не помнил точно, почему именно. Может, из-за пристрастия к жевательной резинке, может, еще из-за чего... Да, собственно, какая разница? Американец ничем не хуже, чем, скажем, Япончик или Монгол. Мысленно сравнив себя со столь знаменитыми личностями, Самсонов невольно приосанился.

Гульба происходила в небольшом частном ресторанчике, арендованном на весь вечер бандой Американца и недоступном по такому случаю для других посетителей. Сам Американец поджарый темноволосый мужчина лет сорока пяти восседал во главе стола, щедро уставленного высококачественным спиртным и разнообразными деликатесами. Приближенные в количестве шести человек оживленно переговаривались. По мере того как пустели бутылки, реплики их становились все громче и невнятнее.

«Джип купил новье, целка, ха-ха!» – «А моя тарантайка барахлит. Приезжаю в авто-сервис. Эта сволочь называет цену. Я говорю: «Ты чего, козел, офонарел?!» И по зубам ему тресь! Вмиг поумнел!..» – Косого завопили... Тьфу, черт, допился! Я х-хотел сказать, завалили, вот!..» – «И кто же?..» – «И-ик, да пес его знает! Р-р-ребята, может, шлюх вызовем?..» – «Куда тебе, на ногах не стоишь!..» – «Главное, чтоб с-стояли не н-ноги, а... Гы-гы-гы!» Американец, сам порядком захмелевший, благожелательно шурился. Он любил такие уютные застолья без лишней помпы в тесном кругу доверенных людей. Мысли в голове текли ленивые, благодушные. С делами полный порядок, все проблемы удачно разрешены... Жена с детьми укатила на курорт! Благодать!

– Вас там какой-то человек спрашивает, – шепнул на ухо незаметно подошедший официант.

– Зови, – распорядился Американец.

– Он хочет побеседовать с глазу на глаз и просит выйти к нему.

– Пусть проваливает! – возмутился Самсонов.

– Он просил передать, что пришел от Рыжего.

При этих словах Американец заметно побледнел. Хорошее настроение бесследно исчезло.

– Скажи, сейчас подойду! – осевшим голосом сказал Самсонов.

– Что случилось? – поинтересовался один из приятелей.

– Не твое дело! – отмахнулся Американец и, справившись с волнением, направился к выходу.

– ... Ну? – сипло спросил он стоявшего на улице возле входа мужчину. – Чего надо?

Вместо ответа мужчина сделал молниеносный выпад рукой, и Самсонов надолго отключился...

В лесу было тихо, мокро и холодно. Крепко связанный и пришедший наконец в себя Американец со страхом смотрел на своего похитителя, сидящего рядом на корточках и подкладывающего таблетки сухого спирта в небольшой костерок.

«Зачем? За что? Почему?» – хотел спросить Самсонов, но не мог мешал плотно забитый в рот кляп. Поэтому бандит лишь мычал, безуспешно пытаясь освободиться от веревок. Похититель же, казалось, не обращал на него ни малейшего внимания. Томительно тянулись минуты. Неожиданно вдалеке послышался вой то ли волка, то ли одичавшей собаки. Американец затрясся в ознобе. Он находился на грани истерики. Несмотря на холод, Самсонов обильно потел. Крупные капли пота, скатываясь со лба, щипали глаза. Лицо смертельно побледнело.

Клиент созрел, подумал Нечаев, искоса глянув на Американца. Можно приступить к беседе. Иван специально нагнетал атмосферу, прекрасно зная, что главное подавить человека морально, а потом из него хоть веревки вей. Так бывает и во время драки, и при допросе. Правда, с сильной личностью подобный номер не пройдет, однако Самсонов к таковым не относился. Это Нечаев, отличный психолог, определил сразу, едва увидев Американца и услышав сиплый подрагивающий голос: «Ну?.. Чего надо?»

Иван вытащил кляп.

Самсонов судорожно вздохнул.

– Тэк-тэк, – хищно потер руки Нечаев. – Сам будешь говорить или как?

– Но в чем дело? – прохрипел Американец. – Я же сделал все, что велел Рыжий!

– Вот и напрасно, – презрительно процедил Иван.

– Что-о-о? – глаза Американца округлились от изумления.

– Рыжий – битая карта, – продолжал блефовать Нечаев. – Он весьма надоед некоторым влиятельным людям. Придется его убрать, и тебя заодно!

– Меня? – опешил Самсонов. – При чем тут я?

– Сам знаешь!

– Мамой клянусь, – бандит хотел в знак искренности прижать руки к груди, но они были крепко связаны, – Здесь какое-то недоразумение!

– Неужели? – прищурился Иван. – Ладно, проверим твою честность! Все хаты Рыжего, в темпе!

Самсонов поспешно назвал адрес.

– Это я и так знаю, – соврал Нечаев. – Где он еще появляется?

– В своей фирме Гиппократ, разумеется...

– Дальше!

– Без понятия! Правда!

– Гм, может, ты и фамилию Рыжего забыл?

– Почему же, Ривкин...

Иван сделал вид, будто колеблется, взвешивает все за и против.

Американец смирился с судьбой. Выбитый из колеи неожиданным похищением и умелым психологическим прессингом, бандит теперь начал постепенно обретать утраченное мужество. Дрожь унялась, пот на лице высох.

– Ну, сволочь, убивай, не томи! – вполне спокойно сказал он.

Нечаев весело рассмеялся.

– Болван ты, хоть и Американец! – успокоившись, сказал Иван. – Мне не нужна твоя шкура, но, если ты хочешь ее сберечь, забудь о нашей встрече! Сявка⁴⁷, я тебя взял на понт, но Рыжий, узнав о твоей разговорчивости, точно тебя замочит! Подумай на досуге об этом...

Нечаев развязал Самсонову ноги и скрылся в темноте. Спустя несколько минут невдалеке послышался шум отъезжающей машины. Американец разразился пятиэтажной руганью...

Возвратившись домой, Иван принял большую дозу снотворного и впервые за последние несколько дней крепко уснул. Сон был ярким и реалистичным. Иван стоял на бескрайней равнине, отливающей перламутром. Здесь не было ни горизонта, ни неба в нашем понимании, ни солнца. Мягкий, призрачный свет падал непонятно откуда.

– Здравствуй, сынок, – услышал Нечаев тихий голос и, обернувшись, увидел Моргунова.

– Здравствуйте, Андрей Николаевич! – обрадовался Иван.

– Где мы?

– А ты не догадываешься? – грустно улыбнулся старик.

– Значит, я умер?!

– Пока нет, но не будем болтать попусту!

Тут Нечаев подумал, что мертвый Моргунов выражается так же, как при жизни, и по-прежнему не любит терять даром времени.

– Времени у меня теперь хоть отбавляй. Целая вечность, – сказал старик, видимо прочитав мысли Ивана. – Но тебе нельзя здесь долго задерживаться. Так вот слушай внимательно! На свой страх и риск я посеял два зерна. Побегу получились одинаковые по силе, но противоположные по качеству. Один из них ядовит и крайне опасен. Ты должен его уничтожить. От этого зависит жизнь многих людей и в немалой степени моя дальнейшая загробная участь. Прощай! Мне пора.

Моргунов растаял в воздухе. Равнина заискрилась всеми цветами радуги и исчезла, а Нечаев проснулся. За окном почти полностью рассвело...

⁴⁷ Мелкий воришка.

Глава 7

Возвращаясь из командировки в Москву, Жора Ройтман не ожидал для себя никакого подвоха. Все, по его мнению, складывалось вполне удачно. Митин щедро заплатил за полученную информацию и обещал еще. Правда, немного настораживал недавний ночной разговор по телефону, и Ройтман сперва перепугался, однако вскоре успокоился. Митин пошутить захотел, решил он. Типичные ментовские приколы! Ничего, пусть покуражится, если ему так хочется! Главное, на бабки не скупится!

Главной слабостью и, пожалуй, единственной любовью в жизни Жоры были деньги. При виде хрустящих купюр (особенно зеленых) Жорину душу охватывал сладостный трепет, по телу разливалось приятное тепло и даже слегка кружилась голова. Он и с педиком Витей связался только ради них. По счастью, среди Жориных коллег по работе оказалось несколько типов с извращенными наклонностями, и Ройтман успешно сыграл роль сводни. Кроме того, Жора имел возможность доставать наркотики, не химическую дрянь, которой колются малолетки, а первоклассные, из натуральных продуктов.

Конечно, сейчас достать в Москве дурь не проблема, но кто знает, чего тебе подсунут? Ройтман же гарантировал качество. Дела шли прекрасно, и дернул же черт мудака Витю встать поперек дороги Ривкину!..

Трясаясь и лязгая, поезд остановился у перрона Киевского вокзала. Пассажиры засуетились, как муравьи, нороя быстрее выбраться из душного вагона. Ройтман не спешил.

Дождавшись, пока толпа потных, обремененных многочисленными узлами и чемоданами людей вывалится наружу, он, держа в руке небольшой черный дипломат, с достоинством вышел на платформу.

– Гражданин Ройтман? – услышал он наглый металлический голос.

– Д-да, – проблеял моментально вспотевший от страха Жора. – В чем д-дело?

– Пройдемте с нами, там разберемся!

– Хорошо, – поник головой Ройтман и в сопровождении двух крепких фигур в милицеейской форме поплелся к выходу...

– Это все, что ты знаешь? – поинтересовался полный рыжеватый мужчина лет пятидесяти, презрительно разглядывая скорчившийся на полу обезумевший от боли кусок мяса.

– И-ик! – давась рыданиями, ответил Жора и, внезапно обретя дар речи, взмолился, – Не убивайте! Пожалуйста! Я никому не скажу!

Григорий Ефимович Ривкин задумался. Повизгивая от страха, Ройтман на четвереньках подполз поближе и попытался чмокнуть его ботинок. Рыжий брезгливо отдернул ногу.

– Отведите щенка на медосмотр, – приказал он двум мордovorотам в белых халатах, которые словно истуканы застыли возле дверей. – Потом решим!

Жора истерично заверещал...

– Внутренние органы почти в полном порядке, – докладывал спустя три часа худосочный лысый очкарик.

– Что значит почти? – резко перебил Ривкин.

– Сердце не ахти...

– Ну, сердце нам сейчас без надобности, – улыбнулся Григорий Ефимович. – Как печень, почки?

– В ажуре! Он, как выяснилось, почти не пьет!

– Великолепно! – потер ладони Рыжий. – Хоть какая-то польза от сучонка! На склад его! У нас как раз заказ на печень!..

– Пошадите! Помилуйте! Не надо! – скулил Жора Ройтман, обращаясь к двум медведеподобным санитарам, деловито и умело привязывающим его к кровати. – Я вас умоляю!

Жора был абсолютно гол, волосы на теле сбриты.

– Не волнуйся, тебе не будет больно, – промурлыкал, заходя в палату, давешний очкарик.

– Изверги! Людоеды! – стонал Ройтман.

– Ай-яй-яй, какой нервный мальчик, – укоризненно покачал головой очкарик и ловко вонзил в Жору шприц. – Сейчас ты успокоишься! У нас хорошие лекарства!

– Сво-ло-чи! – пробормотал Жора.

Потом глаза его закрылись. Препарат действовал безотказно и очень быстро...

– Нужно полностью зачистить концы⁴⁸, – говорил Ривкин в трубку сотового телефона. – С мальчишкой я разобрался, но меня беспокоит твой частный детектив. Что? Уехал на юга?! Ты уверен?! Ага, не совсем! Я тоже! Телефон слушаете? Ему часто звонят? И все время срывается автоответчик. Гм, это ничего не доказывает. Установи за домом постоянное наблюдение. Выясним, действительно ли он уехал... Да, кстати, когда объявится, его надо прикончить. Зачем? На всякий случай! Действуй!

Отложив телефон, Григорий Ефимович лениво зевнул, затем подошел к бару, достал бутылку коллекционного коньяка, налил крохотную рюмочку и, смакуя, выпил. На невзрачном, блеклом лице Ривкина появилось блаженное выражение...

Проснувшись, Нечаев не терял даром времени. Заехав с утра домой к Зарубину, он попросил, как можно быстрее навести справки о фирмах Бригантина и Гиппократ и к середине дня получил результат. Обе принадлежали уже известному нам господину Ривкину, но на первый взгляд не имели между собой ничего общего. Гиппократ официально занимался торговлей медикаментами главным образом с границей, а Бригантина плавала в водах так называемого ближнего зарубежья, чего-то там продавая и закупая. Правда, здесь имелась одна интересная деталь. Бригантина попутно с торговой деятельностью за минимальную мзду обеспечивала работой и жильем многочисленных русских беженцев из бывших союзных республик, доведенных националистически настроенными правителями этих карикатурных государств до полного отчаяния. И вот что странно! Обычно коммерческие структуры, пожертвовав хотя бы копейку на благотворительность, вопят о своем великодушии на каждом углу, а Бригантина скромно помалкивала.

Впору бы умилиться: ах, какие чудесные люди! Однако Нечаев не был дураком. Проанализировав имеющуюся информацию, он заскрежетал зубами от ненависти и отвращения...

На сей раз слезка велась более активно, нежели раньше. Один хвост замаскировался под калеку-нищего и слезно просил подаяния. (С гримом переборщил, отметил про себя Иван.) Двое других деловито возились с уличным фонарем, разбитым лет семь назад, а четвертый и пятый усердно изображали алкоголиков, распивающих водку на лавочке возле подъезда.

«Ишь, как засуетились!» – мысленно усмехнулся Нечаев. – «Аж пятерых оперативников прислали!» – (Он ни на секунду не сомневался, что все хвосты работали в милиции под руководством Валерия Кознова.) – «Что ж, причину гибели Митина я выяснил, теперь нужно бросить гадам наживку и ждать убийцу».

Иван вылез из машины, нарочито долго провозился с сигнализацией и неторопливо зашел в подъезд.

⁴⁸ Замести следы.

– Он дома, – запыхавшись, докладывал старший группы хвостов. – Собственными глазами видел! Прикажете брать?

– Идиот! – криво усмехнулся Кознов. – Хочешь трупом стать?!

– Я занимался карате! – захорохорился оперативник. – Я три кирпича...

– Заткнись, – грубо оборвал его майор. – И проваливай к чертовой матери. Брать будут другие... А в прочем, ладно, подожди за дверью!

Когда оперативник вышел из кабинета, Кознов позвонил Ривкину.

– Наши предположения подтвердились, – сказал он в трубку. – Нечаев никуда не уезжал!.. Я думаю да!.. Разумеется!.. Ничего, справимся!..

Закончив разговор, Валерий прикурил сигарету и задумался. Кознов понимал – Нечаев засветился специально. Ловит на живца и дожидается убийцу.

Вот только не знает Иван, кто именно придет... или знает? Неожиданно Валерия охватило предчувствие беды, на лбу выступила испарина. Ему померещилось, будто в прокуренном воздухе кабинета плавают глумливая бесовская рожа, манит пальцем и плотоядно облизывается. Кознов встряхнул головой, наваждение исчезло.

«Тьфу, проклятие!» – прошептал он. – «Глюки начались! Заработался! А Ваньку нечего бояться. Он, конечно, профессионал, но и я не хуже, а может, даже и лучше. Чему он научился в своем спецназе? Душманам башки отстреливать да диверсии устраивать? Это любой дурак сумеет. Не знаешь ты, Ванечка, оперативной работы! Думаешь, я приду один и состоится честный поединок бывших друзей? Нет, голубчик, ошибаешься! Не состоится. Я тебя под статью подведу, арестую официально, а потом... потом тебя застрелят при попытке к бегству, ха-ха-ха! Предлог для ареста?.. Ерунда придумаем!»

Кознов хотел торжествующе улыбнуться, но внезапно вздрогнул. В дальнем углу опять появилась и сразу исчезла отвратительная морда беса. Майор громко выругался. Затем собрал и проинструктировал группу захвата...

– Откройте, милиция! – в который раз прокричал чернявый оперативник, не отрывая пальца от кнопки звонка, и вопросительно поглядел на Кознова: «Не отвечают!»

– Ломайте дверь, – не разжимая губ, приказал Валерий.

Самый здоровый оперативник, весящий не менее ста двадцати килограммов, ринулся всей массой на дверь и, испуганно охнув, влетел вовнутрь.

Замок не был заперт. Скрипнув зубами, Кознов вошел следом и включил свет. На полу, держась за ушибленную при падении голову, сидел незадачливый выламыватель дверей. Группа захвата быстро обшарила квартиру. Хозяина в ней не оказалось. Майор стиснул кулаки, с трудом сдерживая kloкочущую в груди ярость, налитыми кровью глазами обвел помещение. Взгляд его остановился на письменном столе, и Кознов невольно вздрогнул. Там стояла большая застекленная в деревянной рамке фотография покойного Андрея Николаевича Моргунова. Старик строго и, как показалось, с презрением глядел на своего бывшего ученика. Рядом лежала отпечатанная на машинке короткая записка: «Н-ское шоссе. Тридцатый километр. Поворот направо. Стрех до четырех утра. Привет коллегам».

– Что будем делать, Валерий Николаевич? – спросил один из оперативников, и тут Кознов, нервы которого окончательно сдали, молча врезал ему в челюсть...

Глава 8

Нет добра для того, кто постоянно занимается злом...
– *Рсир. 12:3*

Нечаев наблюдал за действиями группы захвата с чердака дома, стоящего напротив его собственного. С освещением в этом районе дела обстояли неважно, но Ивана выручали инфракрасные очки. Около половины двенадцатого к подъезду подкатили темная девятка и два воронка. Из девятки вылез Валерий Кознов, а из воронок посыпались дюжие оперативники. Через некоторое время в окна квартиры Нечаева вспыхнул яркий свет. «Валерочка решил подстраховаться, да попал впросак,» – констатировал про себя Иван: «Интересно, какое обвинение он собирался мне предъявить? Впрочем, для нынешних ментов это не проблема! Они и на святого уголовное дело состряпают, а дьявола праведником объявят!»

Вскоре свет потух и служители закона вышли на улицу. Один держался за челюсть и едва плелся, поддерживаемый товарищем. «Наверное, подвернулся Валерке под горячую руку», – подумал Нечаев: «Если так, то длительный больничный ему обеспечен».

Кознов яростно рванул дверь девятки и, взревев мотором, укатил. Воронки неохотно потащились следом. Выждав для верности час и убедившись в отсутствии слежки, Нечаев спустился с чердака, вошел в свой подъезд, запер на ключ дверь квартиры и направился в соседний двор, где припарковал машину. Ехать на randevу с Козновым Иван не собирался. Сподличал Валера в первый раз, сподличает и во второй! В принципе, Нечаев предвидел подобный поворот событий, а записку оставил на случай, если Кознов все же явится один. Но он притащил с собой целую толпу подручных и наверняка запасся ордером на обыск. При обыске обязательно нашлись бы или наркотики, или оружие, или еще что-нибудь криминальное (ловкость рук и никакого мошенничества), потом, разумеется, задержание и вскоре пуля при попытке к бегству.

– Просчитался ты, гаденыш! – прошептал Нечаев, включая зажигание. – Я начну с другого конца, а потом наступит твой черед!

Резиденция господина Ривкина находилась за чертой города, в двадцати минутах езды от Кольцевой дороги. Место считалось престижным, недаром и коммунистические, и демократические номенклатурщики имели дачи именно здесь. Предпочитали строить тут дома и современные нувориши. Григорий Ефимович возвел роскошный трехэтажный особняк возле соснового бора, присоединив часть его к своему приусадебному участку, размеры которого исчислялись не сотками, как обычно, а гектарами. По сути, это был огромный парк, окруженный высоким забором, освещаемый по ночам мощными прожекторами и патрулируемый бдительными, вооруженными до зубов охранниками. Господин Ривкин всегда уделял должное внимание мерам предосторожности и, несмотря на врожденную жадность, в данном случае не поспешил. Охрану своей драгоценной персоны организовал на высшем уровне. Мышь не проскочит! Однако сегодня Григорию Ефимовичу почему-то не спалось, сердце томилось нехорошими предчувствиями, нервы напряглись до предела. Он принял транквилизаторы (хотя, опасаясь за здоровье, по возможности избегал таблеток), но и это не помогло.

«Чего я психую?» – мысленно вопрошал себя Ривкин.

Нет ровным счетом никаких причин для беспокойства. Канал утечки информации ликвидирован, а с не в меру шустрым частным детективом разберется Кознов. За спиной послышался слабый шорох. Григорий Ефимович хотел обернуться, но не успел. Железные пальцы перекрыли сонные артерии, и господин Ривкин потерял сознание...

Ривкин ошибался, считая свою систему охраны верхом совершенства. Нечаев пробрался в дом без особого труда. Правда, пришлось вырубить троих охранников и для верности вколоть каждому дозу специального психотропного препарата, стирающего память⁴⁹. Когда мордороты очнутся, то при всем желании не смогут вспомнить, что с ними произошло. Конечно, проще было бы их прикончить, но Иван не хотел лишней крови. Чем виноваты эти гориллы в пятнистых камуфляжах?! Они просто охраняют вверенный им объект и наверняка не знают о грязном бизнесе работодателя. Внутри дома находился еще один. Сидя в холле на первом этаже, он самозабвенно тарасился в телевизор и не замечал ничего вокруг. Его Нечаев отключил резким ударом ребра ладони в основание черепа⁵⁰. Ивана бугай не заметил, и потому Нечаев не стал тратить попусту наркотик. Пощупал пульс, убедился, что охранник жив, и отправился наверх, за Ривкиным. Уж эта-то сволочь заслужила смерть, однако Иван решил сперва выслушать исповедь Григория Ефимовича. Тщательно связав Ривкина, Нечаев заткнул ему кляпом рот, взвалил на плечи, бегом преодолел освещенное прожекторами пространство и перебросил через забор бесчувственное тело. Затем перепрыгнул сам и понес Григория Ефимовича к оставленной неподалеку машине...

Кознов и несколько оперативников всю ночь просидели в засаде на тридцатом километре Н-ского шоссе, но Нечаев не появился. «Учуял, гад, подвох», – понял майор и витиевато выругался. Уязвленное самолюбие ныло, как больной зуб. Валеру бесило, что Иван постоянно опережал его как минимум на один ход. «Сваливаем отсюда», – грубо бросил он подручным в семь утра: «Даром время теряем!»

Те послушно забрались в машины, мысленно проклиная начальника и кидая на него полные скрытой ненависти взгляды.

– «Взбалмошный кретин!» – думали они. – «Серге ни за что ни про что челюсть сломал, гондон! Жизнь собачья! Стаким козлом приходится работать!»

Майор Кознов, не обращая ни малейшего внимания на кислые физиономии коллег, уселся в свою девятку и поехал домой. От бессонной ночи гудела голова, слипались глаза.

– Доберусь я до тебя, Ванечка! – злобно хрипел Валерий. – На части разорву, паскуду!

Внезапно майор резко затормозил. Померещилось ему, будто в лобовое стекло смотрит покойный Андрей Николаевич Моргунов. Смотрит с презрением и отвращением.

– Тьфу, черт! – пробормотал Кознов. – Нервы совершенно расшатались! Нужно взять отпуск и как следует отдохнуть на курорте.

Вот только с Нечаевым разделаюсь! Довел, сволочь, до ручки, да и Рыжего ослушаться нельзя! Чревато последствиями!

Благополучно добравшись до дому, майор не раздеваясь прилег на диван и крепко, без сновидений уснул...

Ривкин, в придачу ко всему получивший сотрясение мозга в результате полета через забор, пришел в себя не скоро. За это время Нечаев успел отвезти его в глухое, безлюдное местечко в пятидесяти километрах от Кольцевой дороги, выгрузить из машины и даже выкурить две сигареты.

– Очнулся, голубчик, – усмехнулся Иван, заметив выпученные от страха глаза Григория Ефимовича.

– Так вот ты какой, Рыжий!

– У-бу-бу! – давясь кляпом, ответил белый как мел Ривкин.

⁴⁹ Подобные препараты действительно существуют и применяются в практике спецслужб многих стран.

⁵⁰ Точнее, в артерию, питающую мозжечок. Такой удар средней силы надолго рубает человека, а сильный убивает.

Разговор происходил в лесу, на небольшой поляне. В прояснившемся небе появилась луна, дававшая достаточное количество света. До проселочной дороги, где Нечаев оставил машину, было не менее двух километров.

– Сейчас ты ответишь на все мои вопросы! – сказал Иван. – Тогда, может быть, останешься жив. Согласен?

Григорий Ефимович утвердительно закивал головой. Нечаев вытащил кляп.

– Кстати, орать, звать на помощь бесполезно, – добавил он. – Никто не услышит, а мне придется вырвать тебе язык. Уразумел?!

– Да-да, – простонал Ривкин.

– Прекрасно. Итак, приступим! Для начала обрисуй в общих чертах сферу деятельности фирм Бригантина и Гиппократ.

Рыжий дрожащим голосом начал рассказ. К концу его Нечаев сделался мрачным как туча, хотя и ожидал услышать нечто подобное. Гиппократ для отвода глаз действительно приторговывал медикаментами, однако основным источником дохода являлись люди, вернее, их внутренние органы, предназначенные для трансплантации зарубежным богатеям, а также кровь для переливания. Особенно ценилась детская.

Сперва Ривкин использовал в качестве сырья бомжей, но среди них немногие обладали хорошим здоровьем, поэтому Григорий Ефимович обратил свои взоры в сторону стран ближнего зарубежья. Вот тут-то и пригодилась Бригантина, до сих пор занимавшаяся под прикрытием торговли товарами широкого потребления ввозом в Россию наркотиков.

Агенты Бригантины предлагали русским, замордованным местными националистами, работу и жилье. Те, разумеется, соглашались и чуть ли не молились на благодетелей. Все они потом бесследно исчезали, но это никого не беспокоило. Гражданами России без вести пропавшие не являлись, а самостийным властям и подавно было наплевать. Кстати, помимо русских, в сети Бригантины угодило немало украинцев, досыта наевшихся прелестей независимости. Попадались и люди других национальностей. После развала империи процветали только новоиспеченные удельные князьки и их холоуи, остальным же приходилось несладко.

Благосостояние господина Ривкина стремительно росло. Он перечислял миллионы долларов на счета швейцарских банков, скупал недвижимость за границей. Не забывал Григорий Ефимович и о своей безопасности, прикармливал чиновников высокого ранга, завел прочные связи в милиции. Валерий Кознов являлся всего лишь одним из многих, но последнее время Ривкин уделял ему особое внимание, поручал наиболее сложные задания. Профессионалы такого уровня на дороге не валяются!

– Та-ак, понятно, – протянул Нечаев, передергиваясь от омерзения. Теперь скажи, куда подевался Витя Смирнов?

– Он случайно узнал от одного из своих любовников об основной деятельности Гиппократа и попытался меня шантажировать. Пришлось убрать. Болтливого любовника тоже...

– Отправили на склад?

– Нет, у них все внутренности оказались гнилыми. Просто прикончили, а трупы спрятали...

– Почему убили Митина?

– Разыскивая Смирнова-младшего, он слишком близко подобрался ко мне...

– Через Жору?

– Да...

– Кто убийца?

– Кознов. Мы опасались связей Митина и решили имитировать самоубийство. К сожалению, не получилось. Как вы догадались?

– Не твое собачье дело, отрезал Нечаев и вплотную подошел к Ривкину. – Сейчас ты, паскуда, прогуляешься в ад. Тебя там давно заждались!

– Но вы обещали сохранить мне жизнь! – взвизгнул Григорий Ефимович.

– Я пошутил, усмехнулся Иван, схватил Ривкина обеими руками за отвороты рубашки и, используя их в качестве упоров, вторыми суставами указательных пальцев зажал сонные артерии, одновременно надавив большими пальцами в основание кадыка⁵¹. Потом он снял с трупа веревки (пускай менты, если найдут Ривкина, поломают голову, от чего наступила смерть. В данном случае это практически невозможно), сбросил тело в небольшой грязный овраг и тщательно замаскировал грудой хвороста и опавших листьев. Подступы к оврагу Нечаев присыпал так называемой индийской смесью⁵². Затем быстрым шагом направился к машине. Близился рассвет. Следовало поторапливаться...

⁵¹ Это один из приемов УНИБОСа. Смерть наступает мгновенно в результате полного прекращения поступления крови в головной мозг.

⁵² Махорка, смешанная с кайенским перцем, часто используется диверсантами, поскольку отбивает нюх у собак и сбивает их со следа. Кроме того, небольшая щепотка индийской смеси, брошенная в лицо, моментально выводит человека из строя.

Глава 9

Бесследное исчезновение Рыжего не на шутку встревожило майора Кознова. Больше всего настораживала таинственность произошедшего. Охранники абсолютно ничего не помнили, только мучились жуткой головной болью, следы борьбы в доме отсутствовали, а Григорий Ефимович будто в воду канул. Причем все три его машины (Мерседес, Вольво и Порш) остались в гараже, так что сам он уехать не мог. Впрочем, Кознов и не надеялся на это. Едва взглянув на охранников, Валерий сразу уяснил головы у амбалов болят вовсе не с похмелья. И насчет потери памяти они не врут. Просто их молниеносно и основательно отключили. Нечаявская работа, с ненавистью подумал майор. Внезапно его охватил страх. Кознов догадывался, кто следующий на очереди. Сам не зная зачем, он набрал номер Нечаева. «Я уехал отдыхать. Вернусь через месяц. Нужную вам информацию оставьте после гудка», – отчеканил автоответчик.

Бросив трубку, Кознов грязно выругался...

Примерно на неделю Нечаев затаился. Нужно было досконально продумать план дальнейших действий. К тому же пускай приутихнут страсти по поводу исчезновения Ривкина, да и Валерка немного понервничает. Иван обосновался на даче Зарубина в тридцати километрах от Москвы. Добротный, но без выкрутасов двухэтажный дом стоял немного наособицу от дачного поселка. Чуть дальше начинался лес. Целыми днями бродил Нечаев среди деревьев. Он не обращал внимания ни на сырость, ни на периодически морозящий дождь. Грусть и тоска переполняли сердце. Во что превратился бывший друг детства?! В скользкую гнусную гадину, питающуюся человечиною, убившую по приказу хозяина-вурдалака Костю Митина, подстраивающую ему, Ивану, коварные ловушки! Каково сейчас на том свете Андрею Николаевичу? Бедный старик! Недаром он просил уничтожить ядовитый побег. Моргунов прав. Кознов чрезвычайно опасен для общества. Беспринципный, продажный тип, владеющий страшными приемами УНИБОС, по сравнению с которыми дрыганье ногами американских и китайских кинозвезд просто детский лепет. Профессиональный убийца, обученный не оставлять следов. Кознова необходимо убрать. Но как это лучше сделать? Нечаев предпочел бы открытый, честный поединок, однако Кознов, хотя силы их примерно равны, притащит за собой целую свору легавых. Для подстраховки, так сказать, чтобы наверняка! Ну что ж, господин Кознов, раз дуэли вы не желаете, придется с вами поступить иначе!.. К концу недели план был разработан до мельчайших подробностей...

После исчезновения Рыжего Кознова каждую ночь терзали кошмары. То разъяренный Моргунов грозил кулаком и называл ублюдком, то в багровом адском пламени кривлялись омерзительные призраки, манили к себе кривыми лапами. Иногда на кровать к Валерию присаживался огромного роста человек с темным лицом, ласково улыбался и говорил: «Попался, сука! Никуда ты от меня не денешься! У-тю-тю! Люблю таких, как ты, помучить!» Майор Кознов просыпался в холодном поту, с застывшим на губах криком отчаяния и ужаса. Он здорово осунулся, посерел и вымещал зло на подчиненных, превратив жизнь последних в сущий ад.

– У, сволочь! – шептались они за спиной начальника. – Натуральный черт! Только рогов да хвоста не хватает! Чтoб ты сдох... сдох... сдох.

К концу недели нервозность Валерия достигла апогея. Он сделался совершенно невыносим для окружающих, и даже жена сбежала от него к теще под предлогом поведать маму.

В эту ночь, чтобы покрепче заснуть и втайне надеясь избежать страшных сновидений, Кознов принял огромную дозу снотворного, которая могла запросто свести в могилу любого обычного человека. Обычного да, но не обладавшего железным здоровьем Валерия. Спустя

несколько минут он с облегчением почувствовал, как путаются мысли и наваливается блаженное забытие. «Наконец-то по-настоящему отдохну, радостно подумал Кознов. А потом доберусь до Ваньки и убью-у-у...»

Радость майора оказалась преждевременной. Перед ним возник Моргунов. Старик плавал в воздухе, не касаясь ногами пола.

– Гаденыш, – процедил Андрей Николаевич. – Выродок!..

– Убирайся, старый хрен! – ответил Валерий. – Тебя больше нет, а я жив и буду жить дальше!

– Не будешь, усмехнулся Моргунов. – Хватит! Достаточно нагадил!

Внезапно майор ощутил резкую боль в области шеи, поспешно вскочил на ноги и с изумлением увидел свое собственное тело, неподвижно вытянувшееся на кровати. Шею туго стягивала петля, а конец веревки находился в руках у...

– Чего вытарацился? Пошли с нами! – рявкнуло скрипучим хором несколько голосов. Из стены вышли черные человекообразные существа с отвратительными лицами злых карикатур.

– Не-е-ет! Не надо-о-о! Отпустите! – заголосил Кознов. Ничего не ответив, черные грубо схватили душу Валерия и поволокли в бездну...

«Не по-рыцарски, конечно,» – прошептал Нечаев, глядя на мертвое тело Кознова. – «Я бы предпочел честный поединок, но ведь ты не хотел играть по правилам. Эх Валера, Валера! Ну почему ты стал таким?»

Иван утер рукавом неожиданно набежавшие на глаза слезы. Затем подтащил труп к люстре. Укреплена добротной, выдержит! Он заранее проверил ее надежность. Нечаев поднял тело на нужную высоту, привязал конец веревки к основанию люстры, поставил ноги убитого на стул, мысленно похвалил себя (рассчитано с точностью до миллиметра) и, подняв правую ногу на уровень ступней мертвеца, с силой толкнул стул. Теперь можно уходить. Майор сам повесился на люстре, так же, как Костя Митин. В комнате ни следов борьбы, ни отпечатков пальцев. Ажур! Опять эти проклятые слезы! Ладно, хватит сантиментов. Нечаев вышел из квартиры и осторожно прикрыл за собой дверь. Негромко щелкнул замок. Он прислушался. Ни звука. Жильцы дома крепко спали. Иван спустился вниз по лестнице, сел в машину и погнал ее в сторону Петербурга. Отъехав немного от Москвы, он затормозил, снял осточертевший парик, накладную бороду и резиновые перчатки, отнес их в глубь лесополосы, sprysнул бензином и сжег. Затоптав пепел, Нечаев вернулся обратно.

Прибыв в Петербург и оставив машину на платной стоянке, он первым же рейсом вылетел на юг, в гости к Коле, старому сослуживцу по Афганистану. Коля – надежный друг и в случае надобности обязательно подтвердит, что Иван находился тут с тех самых пор, когда якобы отбыл на отдых...

Эпилог

Нежась под лучами южного солнца, не палящего, как летом, а ласкового, осеннего, Нечаев неторопливо размышлял о дальнейшем. Впереди предстояло много работы, ведь фирмы Гиппократ и Бригантина, хотя и лишившиеся хозяина, по-прежнему продолжали свою поганую деятельность...

Зачистка территории

Часть 1 Близнецы Москва, 1999 г

Пролог

«Российский бизнес, как и все у нас, пошел своим путем. И как был этот путь кровав в самом начале, так и впредь намерен крови не жалеть».

Газета «Криминальная хроника», 1999, № 5, с. 6.

Г. Н-ск, 23 мая 1999 года

Бригада спецназа ГРУ, в которой служил капитан Игорь Кононов, отличалась высокой боеспособностью, почти весь офицерский состав прошел боевую закалку в Чечне и прочих «горячих точках», однако она не являлась ни придворно-показательной, ни элитно-карательной, а посему финансировалась скудно. Правда, правительство Евгения Максимовича Примакова значительно улучшило обстановку как в России в целом, так и в армии в частности – денежное довольствие (хоть по-прежнему невысокое) начали выплачивать вовремя, были ликвидированы многомесячные задолженности по зарплате, военнослужащие воспряли духом, но... 12 мая 1999 года президент Ельцин – всенародно признанный гарант вечной нестабильности в стране – выкинул очередной фортель, отправив Примакова в отставку (вероятно, за то, что слишком хорошо работал), и на российских горизонтах вновь замаячили самые мрачные перспективы. А 19 мая на имя капитана Кононова пришла телеграмма с пометкой «Молния»: «Брат бесследно исчез две недели назад. Мать тяжело больна. Срочно приезжай. Отец».

Офицерский коллектив в части подобрался хороший. Командир бригады полковник Филимонов без проволочек оформил отпуск, друзья-сослуживцы добровольно скинулись на билет (путь капитану предстоял не близкий), и в результате ясным солнечным утром 23 мая в девять часов по московскому времени на перрон Н-ского вокзала сошел с поезда двадцатисемилетний мужчина атлетического телосложения, с аккуратной короткой стрижкой и яркосиними глазами, одетый в потертые джинсы, вязаный свитер, со спортивной сумкой в руке. Его никто не встречал. Впрочем, Игорь на это и не рассчитывал. Отец наверняка неотлучно сидит с больной матерью, брат – неизвестно где, а других родственников у него нет.

Не имея возможности воспользоваться услугами алчных вокзальных таксистов, заламывающих приезжим умопомрачительные цены, Кононов принялся протискиваться сквозь густую толпу к автобусной остановке, как вдруг ощутил спиной чей-то пристальный, недобрый взгляд...

– Шеф! Шеф! Варвар жив!!! – взволнованно доложил по сотовому телефону толстомордый молодой человек в дорогом черном пальто. – На вокзале засекали гада!!!

– Почему жив?! – донесся из трубки раздраженно-барственный голос.

Мордатый сконфуженно промолчал.

– Немедленно исправить! Халтурщики! Дебилы! Немедленно, говорю! Иначе костей не соберете! – сорвался на пороссячий визг голос.

– Слушаюсь! – послушно пробормотал молодой человек и, спрятав в карман телефон, обратился к широкоплечему рыжеволосому товарищу в кожаной куртке: – За дело, Валек! Босс вне себя от ярости!!!

– Где?! – флегматично поинтересовался Рыжий.

– По ходу сообразим. В машину, живо! Да не канителься, блин горелый! Иначе опять опростоволосимся!..

Заподозрив слежку и быстро, профессионально вычислив филеров⁵³, Кононов намеренно сел не в свой автобус, а в другой, идущий в противоположном направлении. Сквозь заднее стекло он видел новенький черный джип с двумя преследователями, неотступно следующий по пятам. «Интересно, кто они?! – гадал капитан. – На кой ляд я им сдался?! Недобитые чичи⁵⁴, вознамерившиеся поквитаться за прошлое?! Физиономии вроде не кавказские, хотя это не показатель. Чечены разные попадают (в смысле внешности). Старые недруги?! Маловероятно! Что-то не припомню таких!.. Менты, пасущие⁵⁵ какого-нибудь злодея, но по скудоумию перепутавшие объект наблюдения?! Или не перепутавшие, а получившие заведомо ложную информацию... Больно уж птичка шикарная! На наружку⁵⁶ не похожая!.. А, ладно! Скоро узнаем».

Между тем автобус, постепенно пустея, приближался к промышленной окраине города, вернее, бывшей промышленной, поскольку благодаря самоотверженным усилиям господ «реформаторов» большая часть предприятий Н-ска благополучно скончалась. В настоящий момент некогда бурлившая народом, коптившая трубами и лязгавшая различными механизмами окраина представляла собой обширное, безмолвное скопление разрушенных, полуразрушенных или в лучшем случае просто заброшенных строений. Целый вымерший мини-городок со своими улицами, улочками, переулками... Захламленными и пустынными. С незапертыми воротами и обветшавшими заборами. Идеальное местечко для любых темных дел. По неизвестной горожанам причине автобусный маршрут с доперестроечных времен не изменился ни на йоту. Начинаясь в центре, он старательно огибал «мертвую зону» и снова возвращался в жилые кварталы. Зачем – непонятно! Заводы-то стоят! «Может, юных наркоманов сюда возит или бомжей?» – мельком подумал Игорь. Соскочив на очередной остановке, Кононов проворно нырнул в ближайший закоулок, обнаружил зияющую в бетонном заборе брешь, проник на территорию заброшенного завода, забежал в распахнутые двери пустого административного здания, поднялся на второй этаж, занял удобную наблюдательную позицию и принялся с нетерпением поджидать гостей...

– Твою мать! – бешено заорал Рыжий, давя на тормоза. – Ускользнул, сволота!

– Не бойсь! – ухмыляясь, утешил приятеля мордатый. – Найдем красавца! Я тут каждую пядь земли знаю! Приходилось не раз... Впрочем, отложим воспоминания на потом! А сейчас... По-моему, он где-то рядом! Интуиция подсказывает! Вот увидишь – выведу на цель не более чем через пятнадцать минут. Пошли! – Вытащив «макаров-особый» с глушителем, он деловито двинулся вперед. Рыжий с сомнением покачал головой, однако возражать не стал и, достав из наплечной кобуры точно такой же пистолет, последовал за напарником.

– Смотри! – торжествующе воскликнул мордатый, остановившись у известной читателю дыры в заборе и указывая пальцем на маленькую кучку глины с четким отпечатком мужского

⁵³ Филер – агент, ведущий за кем-либо тайное наружное наблюдение.

⁵⁴ Так военнослужащие федеральных войск во время последней кавказской войны называли чеченских боевиков.

⁵⁵ Ведущие тайное наблюдение.

⁵⁶ Наружка – машина наружного наблюдения. Должна отвечать определенным стандартам: самая распространенная отечественная марка, неброский цвет, номера с трудно запоминающимся набором цифр, отсутствие каких-либо украшений и т. д.

ботинка. – След-то свежий! Попался, голубок!.. Кстати, нож при тебе?! – громогласно осведомился он, когда оба пролезли сквозь дыру и очутились во дворе.

– Зачем? – удивился Рыжий.

– Затем! – мерзко осклабился мордатый. – Принесем хозяину голову Кононова. В качестве сувенира! Гы-гы! А то не поверит! Надеюсь, ты не забыл нож в машине?! Не посеял по дороге?!

– Нет!

– Тогда давай «перышко»⁵⁷ сюда. Сам отрежу башку придурку. Аккуратненько! А то ты по обыкновению напортачишь.

Обиженно поджав губы, Рыжий протянул товарищу большой охотничий нож...

«След» капитан оставил умышленно, дабы преследователи не заплутали ненароком. Сквозь выбитое окно он отлично видел Рыжего с мордатым и слышал их разговор от первого до последнего слова. Игорь понял следующее: ловят несомненно его (назвали фамилию) и «охотники» явно не менты. Те хоть и оскотинились изрядно в эпоху рыночной демократии, но все же отрубленные головы подозреваемых начальству пока не приносят. Все это и предопределило дальнейшие действия спецназовца. Доказывать убийцам свою невиновность так же бессмысленно, как пытаться успокоить бешеную собаку либо вразумить (без применения военной или хотя бы политической силы) натовскую военщину, остервенело терзающую суверенную Югославию за отказ лизать грязную задницу Билла-Потрошителя⁵⁸.

Хотелось бы, правда, выяснить причину, по которой абсолютно незнакомые люди столь страстно жаждут его смерти, но... только у пленного, обезоруженного противника, если удастся захватить хоть одного живьем. А сие весьма проблематично. У врагов стволы, у него же нет ровным счетом ничего! Жизнь – не дешевый голливудский боевичок, где храбрый супермен крушит голыми руками толпы вооруженных до зубов головорезов, причем, заметьте, без малейшего ущерба для собственного здоровья! Капитан искренне пожалел, что не внял мудрому совету старого друга майора Пименова: «Возьми, Игорь, в дорогу мой незарегистрированный «стечкин», с Чечни привезенный. Незаконно, конечно, но и время нынче беззаконное! Всякое может произойти. Возьми! Пригодится!» Будто в воду глядел майор! Эх, сейчас бы «обезручить» обоих убийц точными выстрелами в плечи и потолковать по душам! Ну да сделанного не воротишь! Придется довольствоваться подручными средствами. Кононов осмотрелся по сторонам в поисках чего-нибудь, напоминающего оружие. Капитану повезло. Взгляд его наткнулся на забытый кем-то, слегка проржавелый, но острый топор с прочным добротным топорщиком. По губам спецназовца скользнула довольная улыбка...

– Оставайся, Валек, во дворе, я же проверю здание, заметишь «объект» – стреляй на поражение! – приказал мордатый напарнику, направляясь к дверям, и на ходу добавил: – Здесь он, падла! Здесь! Не уйдет!

Едва мордатый скрылся в недрах административного корпуса, Валек услышал странный шорох на уровне второго этажа, поднял глаза, увидел «объект» с вытянутой в броске рукой⁵⁹, но ни выстрелить, ни даже удивиться не успел. Топор раскроил ему череп на две половинки: Рыжий умер мгновенно и беззвучно...

Тем временем мордатый со сноровкой хорошо натасканной ищейки обшарил первый этаж, поднялся на второй, держа «макаров-особый» на изготовку, зашел в ближайшую от лест-

⁵⁷ Нож.

⁵⁸ Так после начала натовской агрессии на Балканах в русском народе прозвали президента США Билла Клинтона.

⁵⁹ При метании топора сверху топориче отпускается в тот момент, когда оно составляет вместе с предплечьем прямую линию до цели.

ницы комнату с запыленной табличкой над дверью «Бухгалтерия» и... получив сильный удар по руке, выронил пистолет. Не осознав до конца случившегося, он машинально потянулся за лежащим на полу оружием... В ту же секунду жесткий носок ботинка Кононова, врезавшись в рот и выбив передние зубы, отшвырнул «охотника» назад. Воя от боли, он выхватил нож (которым давеча обещал «отрезать башку придурку»).

– Не делай этого, мальчик! – ровным голосом посоветовал капитан ГРУ. – Тебе же хуже будет!

Убийца не послушался. Молниеносным движением от плеча он рубанул Игоря по боковой части шеи⁶⁰. Но тщательно заточенное лезвие не достигло цели. Умело заблокированная рука попала в жесткий болевой захват и, повинуясь уже не убийце, а несостоявшейся жертве, вонзила нож по самую рукоятку в туловище мордатого.

– Зачем ты пытался меня прикончить?! – бросив на пол обмякшее тело, резко спросил Кононов. – Отвечай, козел! Облегчи душу перед смертью!

– Тебя по-л-любому д-достанут, К-колька! – корежась в агонии, прохрипел умирающий. Лицо у него побелело, глаза затуманились. Из разбитого рта вытекала струйка крови, ноги часто подергивались...

– Колька?! Ты сказал Колька?! – вскинулся капитан.

Мордатый молчал, поскольку успел превратиться в труп, а те, как известно, говорить не умеют. Впрочем, Игорю и без того все стало ясно. Его принимали за Николая Кононова, родного брата-близнеца, по сообщению телеграммы бесследно исчезнувшего более двух недель назад...

Глава 1

*Представьте себе, представьте себе, никак не ожидал он.
Представьте себе, представьте себе, такого вот конца.
Из детской песенки про кузнечика и лягушку*

Две с половиной недели назад, 4 мая 1999 года, окрестности Н-ска

Сегодня сорокатрехлетний Иван Горелкин (погоняла⁶¹ Горелый), второй по значимости человек в Восточной группировке города Н-ска, с размахом праздновал свадьбу. До сих пор Горелый предпочитал семейным узам необременительное общение с любовницами, однако белокурая двадцатилетняя Ирочка Васильева настолько покорила бандитское сердце, что Иван, начисто позабыв прежние старухостяцкие убеждения, настойчиво предложил узаконить их отношения. Празднество проходило в загородном доме Горелкина, изящном трехэтажном особняке красного кирпича, выстроенном на краю леса в полукилометре от шоссе. Гости собрались в просторном зале на втором этаже, по случаю торжества щедро изукрашенном огромными гирляндами из живых роз. Их нежный аромат кружил головы не хуже доброго старого вина. Цветы были густо рассыпаны и по полу. В результате у собравшихся создавалось впечатление, будто бы они очутились в прекрасном сказочном саду... Присутствовало почти все высшее руководство группировки. Геннадий Крымский по прозвищу Сахар, Валентин Матвеев (Матвей), Олег Слепцов (Слепень), Николай Кононов (Конон-Варвар или попросту Варвар), а также целый ряд бандитов рангом помельче. Приглашенные явились с женами, братьями, сестрами, некоторые с детьми. Только недавно разведенный Варвар приехал один. Ожидали прибытия главаря – Белого (по паспорту Виктора Белецкого), но в последний момент младший брат пахана, двадцатитрехлетний Андрей, сообщил, что тот, к сожалению, вынужден

⁶⁰ Это весьма грамотный и трудно блокируемый удар, имеющий целью перерубить сонную артерию, питающую кровью мозг. Смерть наступает через несколько секунд.

⁶¹ Кличка, прозвище.

остаться дома из-за плохого состояния здоровья. Выслушав это печальное известие, Горелый понимающе улыбнулся. Он хорошо знал причину «болезни» Виктора: в течение десяти суток тот беспробудно пьянствовал, а теперь отходил – валялся пластом на диване, охал, стонал и запивал квасом транквилизаторы. «Пусть отлежится, бедолага, – сочувственно подумал Иван, сам неоднократно бывавший в подобном положении. – Потом с ним персонально отпразднуем, когда восстановится!»

Застолье, начавшееся около двух часов дня, затянулось до позднего вечера. Взрослые, рассевшись за длинным столом, пили настоящий французский коньяк и коллекционные вина, закусывая балыком, жареным мясом, икрой, паштетами, различными салатами и т. д. Дети, за круглым отдельным столиком, налегали на сладости и лимонад. На небольшой эстраде в правом углу зала трудился в поте лица популярный в Н-ске вокально-инструментальный ансамбль «Златогласка». Исполнялись аранжированные на современный лад русские народные песни, а также старинные романсы, вальсы и танго. Отличавшийся утонченным вкусом жених органически не перебаривал попсу. К одиннадцати вечера веселье достигло пика своего развития. Оживленный гул голосов, женский смех и звуки детской возни перекрывали порой даже громкую, ни на минуту не умолкающую музыку. Кто танцевал, кто травил анекдоты... Крымский с Матвеевым, отодвинув в сторону посуду, боролись на руках... Лишь сидевшие рядом Варвар со Слепнем говорили о делах, а именно – обсуждали последствия мирного договора, заключенного месяц назад с Западной группировкой Н-ска.

– Слава богу! Конец вражде! – улыбаясь, говорил Слепцов. – Надоело постоянно на измене сидеть⁶². Каждую минуту выстрела в спину ожидать. Да и условия нормальные! Спорные территории поделили по справедливости. Никто внакладе не остался.

– Не верю я им, Олег! Хоть убей, не верю! – прихлебывая из хрустального бокала ледяное шампанское, возражал Николай Кононов. – Наверняка попытаются какую-нибудь пакость учинить!

– Брось, Коль, не драматизируй! – добродушно отмахивался слегка захмелевший Слепень. – Согласен, народец там подобрался в основной массе малопривлекательный, однако они отнюдь не дураки! Война никому не выгодна... Твое здоровье! – Олег залпом осушил рюмку коньяка. – А чего ты Игоря не пригласил? – сменил он тему беседы. – Все с родней, ты же один как перст!

– Далеко он. Служит «у черта на куличках», да и начальство не отпустит, – натянуто улыбнулся Николай.

Было заметно, что упоминание о брате его покорило. Последние годы между близнецами сложились не самые теплые отношения. «Старший» Николай (появившийся на свет часом раньше) считал «младшего» безнадежным лохом, идеалистом. Ну зачем, спрашивается, подставляться под пули, мины и снаряды в Чечне, а затем по окончании войны тащить тяжелую службу в захудалом гарнизоне, получая нищенскую зарплату, вместо того чтобы спокойно, в относительной безопасности делать бабки в тылу и наслаждаться многочисленными земными благами? Ведь имелась возможность комиссоваться! Николай готов был скупить оптом хоть сотню врачей! Дак нет, отказался, придурок! Мало того, вместо благодарности за проявленную заботу грязью брата родного облил: «Ты, Коля, – сказал он, – закоренелый эгоист. Именно из-за таких «пожирателей жизни» страна по уши в дерьме сидит!»

– Мудак безмозглый! – обозлился оскорбленный до глубины души Николай. – Пес с тобой! Пропадай ни за грош, если желаешь! Я же умываю руки!

Игорь презрительно усмехнулся, с сожалением покачал головой и, не произнеся ни слова, удалился. С тех пор близнецы встречались лишь дважды, в гостях у родителей, холодно здоровались, перекидывались парой-тройкой ничего не значащих фраз и расходились как в море корабли.

⁶² В данном контексте – чего-то опасаться.

– Послушай хохму! – догадавшись, что ненароком затронул неприятную для товарища тему, и решив разрядить обстановку, с преувеличенной веселостью предложил Слепцов. – Через реку переправлялась лодка с тремя ментами. Лодка перевернулась и затонула. Вопрос – сколько легавых утонуло?! Ответ – шесть! Три, когда перевернулась лодка, три во время следственного эксперимента! – Николай вежливо посмеялся.

– Горько! – крикнул кто-то на противоположном конце стола.

– Горько! Горько! Горько! – принялись с воодушевлением скандировать собравшиеся.

Жених тяжело поднялся, расплылся в широкой, пьяной улыбке, привлек к себе стройную, покрасневшую от вина невесту, слился с ней в длительном поцелуе и... в этот момент неожиданно затрещали автоматные очереди...

Готовясь отмечать свадьбу, Горелый, разумеется, позаботился об охране. Правда, в связи с установившимся в бандитском мире Н-ска затишьем она являлась не более чем формальностью. Три молодых боевика – Миша, Валера, Гоша, – парни восемнадцати-двадцати лет, даже не служившие в армии (сумели откупиться), с помповыми ружьями в чехлах то лениво обходили дом по округности, то не менее лениво наблюдали за ярко освещенными мощным прожектором воротами. Перед отправлением на дежурство ребята выпили, закусили, да и с собой (дабы не скучали) великодушный Горелкин дал им четыре бутылки вина плюс переносной японский магнитофон. В отличие от своего утонченного шефа, на дух не выносившего попсу, ребята предпочитали именно ее, и по саду беспрерывно разносились заполошные вопли очередной патлатой знаменитости. Наиболее зацикленный на попсе Миша, сидя на лавочке возле крыльца, монотонно раскачивался в такт музыке и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг. Валера с Гошей допивали последнюю бутылку.

– Эх, хорошо, но мало! – проглотив свою порцию, крикнул Гоша. – Еще б пару ящичков!

– Успеешь нажраться после свадьбы! – строго сказал старший из охранников, двадцатилетний Валера. – А сейчас надо сад осмотреть! Помнишь инструкцию? Обязательный обход каждые полчаса!

– Ага, валяй, прочесывай местность! – ухмыльнулся бритоголовый, наглоглазый Гоша. – Авось где-нибудь под кустом злобный киллер притаился! Ты его хватъ за шкирман да Горелому на стол. Вот те, босс, свадебный подарок! Гы-гы-гы!

– Заткнись, идиот! – рассердился Валера. – Все ему хиханьки-хаханьки! Работа есть работа! Не забывай! Иначе вылетишь из бригады как пробка!

– Да я пошутил просто! – мгновенно стушевался Гоша. – Ведь угрозы ждать неоткуда! С Западной группировкой недавно мир заключили, а других врагов у нас не было!

– И тем не менее мы обязаны помнить о своих обязанностях, – нравоучительно произнес Валера. – Давай, лентяй, поднимайся. Иди влево, я вправо. Миша проконтролирует главный вход.

Боевики разошлись в противоположные стороны. Едва они скрылись из вида, меломан Миша вдруг дернулся и мешком рухнул на землю. Пуля из «СВД»⁶³ продырявила ему голову. Ворота со скрежетом распахнулись, пропустив вовнутрь усадьбы группу людей в черных собровских масках и с автоматами в руках.

– Позаботьтесь об остальных щенках. Патронов зря не тратьте, – тихо скомандовал невысокого роста плотный человек, судя по всему, старший в этой компании.

Двое «масок» бесшумной походкой матерых хищников двинулись по следам Гоши и Валеры.

⁶³ Снайперская винтовка Драгунова. Наиболее распространенное оружие снайперов во время чеченской войны.

Поиски не заняли много времени. Минут через пять «маски» почти одновременно вернулись, волоча под мышки трупы обоих пацанов (Гошу с затянутой на шее проволочной удавкой, Валеру с перерезанным горлом), и бросили рядом с Мишей.

«Ку-ку-ку-ку-е! Ку-ку-ку-карача!» – продолжал бесноваться магнитофон.

– Ну, поехали! – взмахнул рукой начальственный коротыш. Убийцы вломились в дом...

Первые пули попали в жениха с невестой. Белоснежное подвенечное платье Ирины моментально превратилось в кровавые лохмотья. Горелкину автоматная очередь вдребезги разнесла голову. Не разжимая объятий, новобрачные осели на пол. Поднялась паника. Безоружные, застигнутые врасплох люди металась по залу, кричали, падали, сраженные выстрелами... «Маски» щедро, с каким-то садистским упоением поливали собравшихся свинцом, не щадя ни бандитов, ни музыкантов, ни женщин, ни детей... Ужас захлестнул гостей. Мало кто сохранил способность более-менее здраво мыслить или хотя бы умереть достойно. Однако были и такие. Сахар, например, схватив со стола нож, профессионально метнул его в палачей, лишь по чистой случайности не пробив горло одному из них. Убийца, на свое счастье, поскользнулся на раздавленной розе. В результате нож, пролетев в пяти сантиметрах от шеи везучей «маски», до половины вонзился в деревянную панель на стене, а сам Геннадий тут же пал, прошитый длинной очередью. Раненный по касательной в плечо Белецкий-младший, благоразумно решив притвориться мертвым, сполз под стол. На Андрея сразу навалилось разодранное пулями тело Матвеева. А вот Николай Кононов, как помнит читатель, не доверявший установившемуся в Н-ске миру и вопреки правилам принесший тайком на свадьбу пистолет Стечкина, оказал нападающим активное сопротивление. Подхватив чей-то труп и прикрываясь им, словно щитом, он открыл беглый огонь по неизвестным убийцам. Те пришли в замешательство.

– Двигай к окну! – крикнул Николай чудом уцелевшему Слепню и, пятясь задом, продолжал стрелять. В отличие от брата-спецназовца Конон-Варвар не отличался особой меткостью, но два его выстрела все же достигли цели. Первый сразил наповал «маску», только что с наслаждением расстрелявшую музыкантов, второй угодил в ляжку коротышке-начальнику.

– Взять живым суку! – охнув от боли, зарычал тот. Стрельба прекратилась. Это и спасло жизнь Слепцову, успевшему получить три легкие, но сильно кровоточащие раны, ослабевшему и уже мысленно прощающемуся с жизнью. Воспользовавшись неожиданным затишьем, он собрал волю в кулак, ринулся к окну, с разбегу высадил стекло и удачно (не поломав костей) приземлился в заросли низкорослого декоративного кустарника. Следом вывалился перемазанный с ног до головы кровью Кононов.

– В лес! – прохрипел он. – Живее!..

– Двоих упустили! Козлы! Ублюдки вшивые! – с ненавистью шипел коротышка, умело перетягивая простреленную ногу куском материи. – Догнать, блин! Немедленно!

Четверо убийц послушно выпрыгнули в окно.

– Далеко не уйдут, шеф! Оба ранены! – успокаивающе заметил один из оставшихся.

– Ладно, завершайте работу! – совладав с гневом, буркнул низкорослый начальник. «Маски» двинулись по залу, одиночными выстрелами в голову добивая тех, кто подавал хоть малейшие признаки жизни...

– Не могу больше! – в трехстах метрах от усадьбы выдохнул потерявший много крови Слепцов. – Лучше... – закончить он не успел. Резко повернувшись на подозрительный шорох, Кононов выстрелил в грудь вооруженному автоматом человеку, внезапно появившемуся из-за деревьев. Тот грохнулся навзничь, по инерции нажав спуск. Пули ушли в небо. Николай сорвал маску с лица поверженного противника.

– Боже мой! – невольно отшатнувшись, воскликнул он. – Жорка, гад... Ах ты поганый... – Автоматная очередь, прошедшая впритирку над головой бандитов, заглушила последние слова Кононова.

– Разбегаемся в разные стороны! – бросил Варвар Слепню, стреляя наугад в темноту. – Больше шансов спастись!

Прихрамывая и с трудом сдерживая стоны, Олег побежал направо. Сил хватило ненадолго. Вскоре он споткнулся, упал, крепко треснулся затылком о торчащую из земли корягу и скатился в небольшой грязный овраг. Сознание померкло. Глухо, как через толстый слой воды, Слепцов слышал частую стрельбу и злобные вопли «масок», постепенно удалявшиеся к востоку от него.

«Рванули за Колькой, – безучастно подумал Олег. – А я здесь сдохну». Спустя примерно десять минут все стихло. Облегченно вздохнув, Слепень лишился чувств...

Ярость коротышки не знала границ.

– Пидоры! Вонючие мудозвоны! Говноеды! – вот наиболее цензурные из ругательств, которые он обрушивал на головы подчиненных, полулежа на заднем сиденье микроавтобуса «Шевроле», возглавлявшего маленький кортеж из трех машин, движущийся по направлению к Н-ску. – Мало того, что упустили обоих. Дак Конон в придачу опознал Жорку! Только этого нам не хватало! Если Варвар проболтается – вся затея коту под хвост!

– Не проболтается! – с апломбом заявил один из убийц. – Я зацепил его. Точно зацепил! Да еще как! Пару раз в спину попал! После таких ранений долго не живут. А тело не нашли по причине темноты и особенностей рельефа местности. Там сплошные заросли, ямы, овраги, болотца... Небось заполз куда-нибудь да благополучно сдох.

Главарь пристально посмотрел на говорившего. Под горящим адским пламенем взглядом начальника тот съезжился, потупил глаза.

– Жорка выживет? – немного помолчав, сухо поинтересовался коротышка.

– Скорее всего да! – с готовностью выпалил другой убийца. – Задето легкое, но... надеюсь, отлежится!

– Не надо надеяться, – очень спокойно и страшно произнес главарь. – Немедля ликвидировать долдона, а о трупе позаботиться должным образом! Петька, мать твою, глуши мотор! Артур, займись! Жорка во второй машине. Петька тебе поможет! – Микроавтобус затормозил. Первым выбрался наружу Артур, за ним, прихватив канистру бензина, последовал Петька.

– Чего вылупились, ослы?! – рявкнул коротышка на остальных. – У меня нет полной уверенности, что опознавший Жорку Кононов мертв, а раз так – все мы, подчеркиваю, все висим на волоске! Нельзя оставлять ни малейшей ниточки! В случае утечки информации нас элементарно сотрут! Черт с ним, с Жоркой! Невелика потеря! Не пропадать же скопом из-за одного дурака!

«Маски» не возражали. Каждый в душе был солидарен с начальником. Своя рубашка ближе к телу...

Между тем Артур подошел ко второму микроавтобусу, остановившемуся в десяти метрах от первого, и шепнул несколько слов на ухо водителю. Вдвоем они вытащили из салона раненого и понесли в глубь леса. Петька шел рядом, держа канистру. Жора слабо постанывал.

– Ребята, мы уже в больнице? – в помрачении сознания не понимая происходящего, хрипло шепнул он.

– Ага, в госпитале. Щас операция начнется, – зло усмехнулся Артур.

– Почему так холодно?

– Отопление испортилось, – мерзко хихикнул Петька. – Но обещаю – скоро ты согреешься!

– Жора, помолчи, тебе вредно разговаривать, – с фальшивой заботой посоветовал водитель второй машины.

– Хорош, давайте тут, – распорядился Артур, когда они вошли на широкую, освещенную луной поляну. Раненого грубо швырнули на землю. Со словами «Прощай, дубина» Артур выстрелил из пистолета ему в голову. Затем мертвеца обильно полили бензином и подожгли...

Спустя пятнадцать минут после ухода убийц Андрей Белецкий, с трудом спихнув с себя тяжелое тело Матвеева, выбрался из-под стола. Взору его предстала ужасающая картина. Совсем недавно нарядный, заполненный веселыми гостями зал превратился в свалку изуродованных трупов: мужчины, женщины, дети... Воздух пропитался запахом крови. В двух шагах от Андрея распластался на полу изрешеченный пулями Сахар. На сцене, среди обломков аппаратуры, валялись скомканные тела музыкантов. Фактически обезглавленный жених крепко держал обеими руками останки невесты. Особенно жутко выглядели мертвые ребята: маленькие, жалкие, окровавленные комочки с испуганно вытаращенными, остекленевшими глазенками. У Андрея мучительно заныло сердце.

– Господи! Детей-то за что? – дрожа губами, прошептал он. Белецкий-младший с минуту постоял, покачиваясь, потом на непослушных, налитых свинцом ногах медленно побрел к дверям. Ни одно из зеркал не уцелело. Поэтому двадцатитрехлетний парень не мог видеть свою, ставшую совершенно седой голову...

Глава 2

Статья называлась «Теплое поздравление от братвы» и занимала целый разворот популярной в Н-ске газеты «Городские хроники»⁶⁴.

«Один из лидеров преступного мира, Иван Горелкин, больше известный как Горелый, получил в день свадьбы щедрый подарок! В морге из него вынули свыше двадцати пуль!»

Поздравители «уважили» и невесту, некую Ирину Васильеву, не забыли многочисленных гостей. Всех одарили, не скупясь, с размахом! Мало не показалось!» – ерничал автор статьи, штатный корреспондент «Городских хроник» по фамилии Лобкович.

Белецкий-старший скрипнул зубами. «Тварь ползучая! – с ненавистью подумал Виктор. – Нашел чем шутить, поганец! Пять детей погибло, двенадцать женщин, включая Ирину, а он в дешевом остроумии изощряется! Сволочь бессовестная!»

– «Ни для кого не секрет, кто именно столь сердечно поздравил новобрачных, – подавив вспышку ярости, продолжил вслух читать Белый. – У Горелого, как и у его непосредственного руководителя, подельника Виктора Б., издавна сложились на редкость «дружеские» отношения с не менее известными в городе «братками» – Вадимом А., Станиславом К. и прочими весьма колоритными личностями, проживающими в Западном районе...»

Матюгнувшись, Виктор швырнул газету на ковер.

– Ну, каково?! – обратился он к трем новым бригадирам – Александру Малышеву (по прозвищу Бутуз), Николаю Калмыкову (Калмыку) и Сергею Бакалейшикову (Перцу). Старые, проверенные в делах товарищи, они автоматически заняли вакантные места убитых Горелкина, Крымского и Матвеева. Встреча проходила в загородном доме Белого, находившемся в тридцати пяти километрах от Н-ска.

Особняк Белецкого как две капли воды напоминал горелкинский, за исключением цвета. Красному кирпичу Виктор (возможно, в соответствии со своей фамилией) предпочел белый. По причине холодной погоды, неожиданно-негаданно установившейся в начале мая 1999 года,

⁶⁴ Название вымышлено.

окна в комнате были плотно закрыты. В отделанном черным камнем камине пылал яркий огонь.

– Действительно «ни для кого не секрет!» – стиснув зубы, процедил пахан. – Прав газетный пидор! Артема да Кривого работа! – (Белецкий имел в виду лидеров Западной группировки – Вадима Артемова и Станислава Кривицкого.) – Короче, ваши предложения?

– Нужно нанести ответный удар! – угрюмо пробурчал Николай Калмыков, плотный ширококостный мужчина с кривым носом и маленькими, утопающими в мясистых складках обрюзгшего лица тусклыми глазками.

– Мочить козлов однозначно! – поддержал Калмыка сухопарый, щеголеватый, внешне напоминающий сатирика Михаила Задорнова Перец.

– А твое мнение? – спросил Белый Бутуза.

– Согласен! – лаконично ответил сорокалетний Александр Малышев с округлым, в ямочках лицом и сдобной фигурой, похожий на добродушного колобка, но с жестоким, волчьим взглядом.

– Чушь собачья! – тихо молвил Белецкий-младший, доселе безмолвно сидевший в дальнем углу. После пережитого потрясения выглядел он более чем скверно – абсолютно седой, осунувшийся, глаза, как у столетнего старика... – Чушь! – убежденно повторил Андрей. – Не похоже на Артема! Чересчур бесчеловечная расправа! Натуральная бойня! Артемов, понятно, фрукт еще тот, но не до такой же степени! Те выродки в упор добивали плачущих детишек, баб... Да не просто, а с шутками-прибаутками. Один, помню, все приговаривал, хихикая: «Не бойтесь, пташки, дяденька не сделает вам бо-бо...» Затем стрелял... А я лежал под столом, придавленный трупом Матвеева, и задыхался от бессильной ярости...

...Между прочим, мне доводилось общаться со многими пацанами из Западной группировки, – проглотив комок в горле, добавил он. – Так вот – ни одного знакомого голоса я не слышал! Ни одного! Уверен, там орудовал кто-то другой!

Поднявшись с кресла, Белый подошел к младшему брату и положил ему ладонь на плечо.

– Ты, Андрюша, слишком переволновался, – мягко сказал Виктор. – Пережил тяжелейший нервный стресс. Не мудрено, что ты никого не узнал. Тут можно вообще с ума сойти! Что же касается бесчеловечности... Гм! Раньше Артем действительно не вытворял ничего подобного, однако люди имеют свойство меняться со временем. Часто в худшую сторону. Вот Вадька падла и превратился в вурдалака. Или просто умело скрывал до поры свою подлинную сущность!

– Не верю! – упрямо возразил Андрей.

– Да пойми же, дурень! – начал постепенно раздражаться Белый. – Кроме Артема, больше никому! Во-первых, иных врагов у нас нет, мелкое шакалье типа банды Трофима не в счет. Не потянут! Силенок не хватит! Во-вторых, никому, кроме «западных», эта резня не выгодна!

– Не забывай о ментах! – напомнил Белецкий-младший. – Они любят братву лбами сталкивать!

– Ты, Андрюша, прямо-таки ребенок! – расхохотался Виктор. – Легавые-то с наших рук кормятся. По крайней мере, многие из них. Думаешь, я не проверил версию о причастности мусоров к случившемуся? Думаешь, я даром время терял? (С момента зверского расстрела свадьбы Горелого прошло более трех суток.) Не-е-ет, братишка! Первым делом я навел справки в мусарне. Связался с майором Юркой Ягодовым, дал в виде аванса пять штук зеленых и пообещал заплатить в десять раз больше, если он найдет убийц или заказчиков убийства среди своих коллег. Юрка аж затрясся от жадности! Поклялся все разузнать, из-под земли добыть нужную информацию. Но... вчера приплелся, поджав хвост, и уныло доложил – никаких концов! В ментуре стопроцентно уверены – погром на даче покойного Ивана дело рук Артема. Правда, улики у них по обыкновению нема. Одни домыслы... Впрочем, улики нам по барабану. Мы ж не суд! А майор-то чуть не плакал, жалеючи об ускользнувших из загребущих лап пятидесяти

штуках! Я постарался утешить ментеныша: ищи, мол, Юра, ищи! Выкопаешь чего интересное, позвони на сотовый. Не поспею! С тем и расстались.

– Твой майор продажен, как Жириновский, – хмуро заметил Андрей. – Его могли запросто перекупить, предложив дополнительную сотку баксов!

– Ты полагаешь, я ограничился Ягодовым? – окончательно обозлился Белый. – Я, к твоему сведению, не простофиля и, естественно, навел справки у других прикормленных ментов. Конфиденциально пообщался с подполковником Свечниковым, с капитаном Зубовым... Результат аналогичный! Ну?! Что скажешь теперь? – Андрей промолчал.

– Приехал Слепень! – распахнув дверь, сообщил молодой боевик Гера Сокольский с короткоствольным автоматом наперевес. (После трагедии на даче Горелого верхушка Восточной группировки больше не пренебрегала мерами предосторожности. Особняк Белого заполнили вооруженные охранники.)

– Отлично! – обрадовался Белецкий. – Присутствие Слепня очень кстати. А вот и он, собственной персоной. Посторонись, Гера!

Олег Слепцов, иссиня-бледный, постаревший лет на десять, поддерживаемый под локоть шофером-телохранителем, хромая, вошел в комнату и осторожно опустился в кресло (простреленное в трех местах тело отзывалось на любое резкое движение тупой, ноющей болью). В душе же бандита произошел коренной перелом. Он постоянно (в том числе и в данный момент) вспоминал, как той страшной ночью, раненный, полуживой, выбирался из леса...

...Очнувшись, Олег не сразу сообразил, где находится. Поначалу ему показалось, будто в могиле.

«Бросили живым в яму, садюги проклятые. Сейчас закапывать начнут!» – с ужасом подумал бандит. (Изуверские действия «масок» в доме Горелкина не исключали такой возможности.) Слепень в отчаянии зарыдал, но вскоре понял – поблизости нет ни одной живой души. Высоко над верхушками деревьев мерцали светлячки звезд. Было тихо. Убийцы давно уехали. Утерев глаза, Олег взглянул на часы – начало второго! Долго же он пролежал без сознания... Лес по-прежнему молчал. Температура воздуха опустилась ниже нулевой отметки. Приморазживало.

– Я жив! – прошептал Слепцов. – Пока жив! Нужно еще выйти отсюда, добраться до города!

Бандит на четвереньках выполз из оврага. Затем с грехом пополам поднялся на ноги. Благодаря холоду да плотно прилипшей к ранам одежде кровотечение, по счастью, прекратилось. Олег сделал шаг, другой... Тяжко! Шатает, словно пьяного! Со стоном нагнувшись, он поднял валяющуюся поблизости суковатую палку. Опираясь на импровизированную клюку, идти стало немного легче. Голова постепенно прояснилась. «До шоссе менее километра, – прикинул в уме Слепень. – Для здорового человека – ерунда. Но я... я должен отмотобилизовать всю волю, все оставшиеся крохи сил... Интересно, Конону удалось спастись?! Вряд ли! Чертовы «маски» всей кодлой погнались за Колей и наверняка завалили⁶⁵. А он мне жизнь спас! Отвлек на себя погоню!..» Всхлипывая от острой жалости к товарищу и убитым на свадьбе людям, Олег медленно побрел по лесу. Направление он выбрал правильное, и спустя целую вечность (на самом деле в половине третьего) добрался до шоссе. Машин было мало. В основном грузовые фургоны. Вместо того чтобы остановиться возле окровавленного, слабо машущего клюкой человека, они, напротив, увеличивали скорость. Водители не без основания опасались дорожных разбойников, о редкостном коварстве и беспредельной жестокости которых периодически сообщали средства массовой информации. Прошло не менее сорока минут. Слепцова покинули остатки сил. Через минуту, максимум две он рухнет на землю и больше никогда не встанет. А утром или днем гаишники обнаружат его закоченевший труп...

⁶⁵ Убили.

«Господи! Смилуйся! Я исправлюсь! Постараюсь загладить прежние грехи! – мысленно возопил Олег. – Помоги, Господи!!!» – Спустя пятнадцать секунд у обочины затормозила потрепанная «Волга» с пожилым бородатым мужчиной за рулем.

– Залезай! – распахнув боковую дверцу без лишних предисловий, предложил бородач. – Тебе в больницу?

– Да! – выдавил потрясенный бандит. – Кто вы? – забравшись на переднее сиденье, спросил Олег, едва ворочая языком.

– Православный священник, – последовал краткий ответ.

Слепцова охватил мистический трепет. Бог услышал его молитву! С той ночи он в корне изменился, и если раньше боялся смерти, то отныне лишь того, что не сумеет выполнить данную Всевышнему клятву...

– Продолжаем совещание, – вывел Слепцова из состояния задумчивости громкий голос Белого. – На чем, бишь, я остановился?

– Ты говорил о проведенной среди ментов проверке, – почтительно напомнил Калмык.

– Ах да, правильно. – Прикурив сигарету, Виктор выпустил облачко дыма. – Вопрос предельно ясен. Беспредел учинили «западные». Все факты говорят за то. Так пусть, суки, кровью умоются! Смерть за смерть!

– погоди! – тихо, но твердо вмешался Олег. – Не торопись со скоропалительными решениями. Лично я считаю – «западные» тут ни при чем. Мне удалось довольно хорошо разглядеть нападавших. Командовал ими какой-то карапет, явно не шестерка. А теперь скажи – ты помнишь хоть одного из доверенных людей Артема ростом ниже метр восемьдесят сантиметров?! (Костяк Западной группировки составляла часть бывшей сборной Н-ска по баскетболу.)

– Нет, – пораскинув мозгами, сознался Белый. – Но это ни черта не доказывает! Артем вполне мог нанять посторонних... допустим, мокрушников – гастролеров из провинции.

– Чепуха! – отрезал Слепцов. – Заезжих! Колька Кононов опознал одного убийцу, предварительно ранив гада в грудь и содрав с лица маску, даже имя назвал – «Жорка». Причем узнал о-о-чень хорошо! Чуть не упал от неожиданности!

– А дальше?! – нетерпеливо спросил Белый.

– Дальше по нам открыли огонь подоспевшие «маски», и мы разбежались в разные стороны. – Олег надрывно закашлялся. – Безграничное изумление Варвара свидетельствует о непричастности «западных» к бойне, – переведя дыхание, напористо продолжил он. – Ведь Николай ни капли не верил в прочность заключенного с Артемом мира. Перед самым нападением он говорил мне, что ожидает от Артема с Кривым какого-нибудь подвоха. Кстати, именно поэтому Кононов, пренебрегая правилами, контрабандой пронес на свадьбу «стечкин».

– «Жоркой» мог оказаться его школьный сосед по парте или армейский кореш! – рассудительно произнес Бутуз. – Вот Варвар и поразился подлючести старого друга!

– Резонно! – согласился Слепцов. – Но позвольте узнать, ребята, вы знаете хоть одного такого в Западной группировке?

Бандиты задумались. Лица их выражали мучительное напряжение.

– Нет, – наконец покачал головой Белый. – И тем не менее это ничего не доказывает. Группировка велика. Около двухсот человек. Знать всех просто невозможно!

– Спорить с тобой бессмысленно! – печально вздохнул Олег. – Будто горох о стену! Не торопись хотя бы развязывать войну! Слово даю – я докопаюсь до истины!

– Ну хорошо, Слепень! Уговорил! Обождем недельку! – хитровато улыбнулся Виктор Белецкий. – Иди, дружище! Выкапывай правду-матку, а Андрюша тебе поможет! Он разделяет твою точку зрения!

Слепцов пристально, изучающе посмотрел на пахана, однако ничего не сказал.

– Одолжи свой сотовый, – попросил Андрей. – Мой кровью залит, испортился!

– Пожалуйста! – Белый протянул младшему брату мобильную трубку... – Миротворцы хреновы! – дождавшись, пока Олег с Андреем покинут комнату, пренебрежительно фыркнул Виктор. – Со страху оба с катушек съехали⁶⁶. Ну да ладно! Пусть наши юродивые поищут мифических врагов. Мы же, братва, займемся врагами реальными. План у меня следующий...

Глава 3

Тридцативосьмилетний майор милиции Юрий Олегович Ягодов по праву считался одним из лучших сыскарей города Н-ска. Юрий Олегович обладал острым профессиональным чутьем, поразительной интуицией, дедуктивным складом мышления и вне всякого сомнения раскрыл бы уйму нашумевших в городе и далеко за его пределами преступлений, если бы не одно «но». Дело в том, что майор страстно любил деньги, особенно зеленого цвета. Подобно скандально известному лидеру партии ЛДПР, Юрий Олегович продавался направо-налево, оптом и в розницу, по согласованию с начальством и без оногo (в зависимости от ситуации). Сам Ягодов предпочитал продаваться без согласования, поскольку с начальством нужно делиться, а слово «делиться» майор органически не переваривал. Работал он так: ежели подозреваемый являлся человеком обеспеченным (именно таковые, как правило, и были замешаны в наиболее громких преступлениях), майор тщательно (по возможности, втайне от коллег) собирал неопровержимые улики. По завершении данного процесса Юрий Олегович проводил с подозреваемым приватную⁶⁷ беседу, в итоге которой разоблаченный, припертый к стене злодей безропотно раскошелывался.

Тогда улики бесследно исчезали, преступник официально признавался кристально честным, добропорядочным, законопослушным гражданином, а постперестроечный Шерлок Холмс с удовлетворением подсчитывал вырубку.

С «голодранцами» же майор не церемонился, косяками отправлял за решетку, чем, кстати, обеспечивал себе высокие показатели раскрываемости. Причем в строках отчетности раскрытые Ягодовым и дошедшие до суда преступления выглядели вполне солидно: вооруженное ограбление (два сопливых юнца, угрожая перочинным ножиком, отняли у продавца коммерческой палатки ящик «Жигулевского» пива); убийство (бомж Красильников по пьяной лавочке пришиб кирпичом бомжа Афонина), заказное убийство (злая старушонка Зинаида Борисовна Митрофанова «заказала» хроническому алкоголику Васе Крылатскому свою соседку по коммуналке Тряпичкину Валентину Михайловну. Гонорар – бутылка дешевой водки) и т. д. и т. п. В общем, жил майор не тужил. И карманы набивал, и в «передовиках производства» числился. Процветал! Наслаждался жизнью! Но... после памятной беседы с Белым он вернулся на службу сам не свой. Пятьдесят тысяч долларов из рук уплыли! Ужас! Кошмар! Трагедия!

Юрий Олегович впал в глубокую депрессию и по завершении рабочего дня незамедлительно отправился вместе со старым приятелем капитаном Валерием Персиковым в ближайший кабаk. Майор – «залить тоску зеленую», капитан – за компанию. Кабак назывался «У Армэна» – по имени хозяина заведения Армэна Григоряна – и славился высоким качеством горячительных напитков. Господин Григорян самолично опробовал всю поступающую к нему продукцию, и горе поставщику, осмелившемуся подсунуть Армэну сивуху! Поганец не только навсегда лишился права поставлять сюда спиртное, но запросто мог получить по «физиономии лица». Силушкой бог Армэна не обидел. Качество напитков Григорян определял по двум критериям: во-первых, по тому, как «идет», а во-вторых, по тому, как он себя наутро чувствует...

⁶⁶ Повредились в рассудке.

⁶⁷ Личную, частную; в данном контексте – секретную.

Народу внутри вопреки обыкновению было немного. Компания хмельных парней лет двадцати с небольшим, пара бойких размалеванных девиц, судя по всему, с нетерпением ожидавших, когда к ним начнут «приставать», угрюмый пьяница-одиночка (но не подзаборный, а с толстой золотой цепью на шее) да сам Армэн, при помощи граненого стакана самоотверженно дегустирующий недавно поступившую партию бренди... Устроившись за двухместным столиком в углу, коллеги заказали литр водки, закуску и начали активно расслабляться.

– Жизнь собачья! – опорожнив третью рюмку, пожаловался приятелю Юрий Олегович, по-прежнему безутешно скорбящий об «уплывших» пятидесяти штуках.

– Точно, собачья! – охотно поддакнул Персиков. – С утра до ночи в грязи возишься, а вместо благодарности выволочки от начальства получаешь!

– Выпьем, – предложил майор.

– Выпьем, – согласился капитан. – В грязи, значит, возимся, – проглотив водку, закусив и закурив сигарету, продолжал развивать тему он. – В падали копаемся! Трупы сгнившие, подснежники⁶⁸, трупы расчлененные... не говоря уже о свеженастрелянных. На даче Горелкина недавно целый штабель таких насобирали! Кстати, сегодня под вечер поблизости от тех мест нового жмурика подобрали. На сей раз обгорелого. Судмедэксперт Пашка Бахтияров говорит, будто смерть наступила приблизительно в то же время, когда бандюги на свадьбе друг дружку мочили.

– Да ну?! – наострил уши Ягодов. – И чей труп-то?

– А черт его знает, – равнодушно пожал плечами Персиков. – Скорее всего всяк⁶⁹. На бытовуху, к сожалению, не похоже⁷⁰. Две пули мужик получил: одну в грудь (по Пашкиным словам, ранение было не смертельное), вторая полчерепа снесла. Да хрен с ним! Наливай по новой!

Рука Юрия Олеговича взяла пузатый графин, губы изобразили приветливую улыбку, а мозг заработал в лихорадочном темпе. «Итак, неизвестный сперва ранен, затем добит и изуродован огнем до неузнаваемости. Восемьдесят процентов из ста он имеет прямое отношение к бойне в доме Горелкина... Время и место практически совпадают... Выводам Бахтиярова можно доверять. Павел – ас в своем деле. Специалист наивысшей квалификации! Скорее всего убитый – один из тех, кто расстреливал свадьбу... Та-а-ак! Попробуем восстановить цепочку событий... Предположим, неизвестного подстрелили в процессе проведения операции. Раненого забрали, повезли, очевидно, в больницу, но по дороге решили добить, да не просто добить, а сделать непригодным для идентификации личности. Вопрос – почему? Ответ – кто-то из чудом уцелевших гостей Горелого опознал его, а это грозило убийцам крупными неприятностями. Но тогда они точно не имеют отношения к Западной группировке. Тем-то маскироваться бесполезно! Главное и, пожалуй, единственное подозрение по-любому падает на них! Все городские газеты затрубили об «организованном Артемом побоище»! И он не мог не знать, что произойдет именно так! Слишком серьезные противоречия накопились между Восточной и Западной группировками! Выходит, сохранять инкогнито нужно лишь тем, кто хочет стравить «восточных» с «западными», а самим остаться в тени. Весьма похоже на почерк спецслужб или людей, тесно связанных с властными структурами!» – Перед мысленным взором Юрия Олеговича возникла груда обещанных Белым долларом. Майора затрясла «золотая лихорадка». Водка пролилась на стол.

– Ты чего? – удивился Персиков.

⁶⁸ Труп, спрятанный убийцами зимой под снегом и обнаруженный лишь весной, как правило, в тяжелом для идентификации состоянии.

⁶⁹ На милицейском жаргоне преступление, не поддающееся раскрытию по крайней мере в обозримом будущем.

⁷⁰ Легче всего раскрываются именно такие преступления.

– Переутомился, – сдавленным голосом ответил Ягодов. – Банкуй⁷¹, Валера. Я сегодня не в форме!

Не чувствуя вкуса, майор влил в глотку свою порцию, потянулся за закуской, и тут Юрия Олеговича охватили сомнения. «Не сходятся концы! Согласно оперативным данным, в живых остались только два участника свадьбы – Белецкий-младший да Слепцов. Однако ни тот ни другой никого не опознали. Иначе бы Белый не сулил огромную сумму за проведение частного расследования на предмет причастности к резне представителей правоохранительных органов. Тогда кто?! Батюшки! Ну конечно же Николай Кононов по прозвищу Конон-Варвар! Исчезнувший в неизвестном направлении и до сих пор не найденный ни живым ни мертвым. Вероятнее всего, Варвар погиб, но убийцам не удалось разыскать его тело, а потому они без колебаний уничтожили единственный ведущий к ним потенциальный след! Да-а-а! Видать, высоки ставки в этой игре! Настолько высоки, что при положительном результате с моей стороны можно требовать с Белецкого сумму куда большую, чем пятьдесят тысяч долларов!»

Майора затрясло по новой, ладони сладко зачесались, рубашка взмокла от пота. «Шестьдесят тысяч! Семьдесят! Восемьдесят! Нет, сто! Да – сто! Ни центом меньше! – алчно сообщал Юрий Олегович. – Или сто пятьдесят? Ладно, посмотрим по обстоятельствам, а пока нужно братья за дело. Время – деньги. В прямом смысле слова!»

– Извини, Валера, плохо мне! Пойду домой! Прилягу! А компанию тебе составят вон те девочки, – поднимаясь со стула, сказал он.

Капитан, давно с вожделием поглядывавший на бесхозных красоток, не возражал...

Выйдя на улицу, майор на минуту замер в раздумье. Мысли Ягодова кружились вокруг найденного в лесу обгорелого неопознанного трупа. Неопознанного! Гм! Надо бы осмотреть покойника лично, вместе с квалифицированным врачом. Авось удастся ухватить какую-нибудь ниточку. Пусть самую тонюсенькую! Сто пятьдесят тысяч долларов! Шутка ли! Врач... Где же его взять? На ночь глядя? Е-мое! Профессор Никифоренко Иван Владимирович! Выдающееся медицинское светило, муж сестры покойного отца. Добрый старичок, мягкосердечный! Не откажет в экстренной помощи осиротевшему племяннику, особенно если умело попросить! Юрий Олегович быстрым шагом двинулся к ближайшему телефонному автомату...

Приняв за чистую монету запутанную, насквозь лживую историю о «деле государственной важности», от которого зависит судьба Отчизны, доктор медицинских наук шестидесятипятилетний профессор Никифоренко дал согласие немедленно отправиться с племянником Юрой в морг. Майор заехал за профессором на своей новенькой, любовно ухоженной «девятке». Иван Владимирович – толстый лысый старик в больших роговых очках, – тяжело пыхтя, устроился на заднем сиденье.

– Главное, установить личность покойного! Остальное – мои заботы! И запомните, дядя, – никому ни полслова. Расследование строго засекречено! – на протяжении всего пути без устали внушал профессору Ягодов. Из-за аварии на дороге они долго проторчали в пробке и прибыли на место далеко за полночь, что, впрочем, вполне устраивало майора. Внутри оставался один сторож, некто Егоров, ни на минуту не просыхающий, опухший от водки мужчина неопределенного возраста. Поэтому свидетелей, считай, нет! Ополоумевшего от беспробудного пьянства Егорова не стоит принимать в расчет. Давно мозги и память пропил. Хоть убей, не вспомнит, кого впускал накануне (так рассуждал майор, предьявляя сторожу служебное удостоверение и представляясь по форме). Не бутылку же ставить синюшнику за оказанную услугу! Перебьется! (Жадность в скором времени сыграла с Юрием Олеговичем злую шутку, но не будем забегать вперед...)

⁷¹ В данном контексте – разливной спирт по рюмкам.

Искомый труп лежал в набитой под завязку мертвецами морозильной камере на отдельной каталке и выглядел столь страшно, что даже выдавший виды майор с трудом сдержал позывы к рвоте. Повинуясь знаку дядюшки, он, стараясь не смотреть на черный, расколотый, оскаленный череп, выкатил каталку в примыкающее к «холодильнику» просторное, ярко освещенное помещение.

Натянув резиновые перчатки и вооружившись захваченными из дома хирургическими инструментами, профессор деловито, без тени брезгливости занялся обугленными останками. Юрий Олегович отвернулся, бездумно уставившись в белую кафельную стену. Прошло не менее часа.

– Два ранения, одно в грудь навывлет. Слегка задето легкое, но ничего страшного. При условии своевременно оказанной медицинской помощи он бы выжил, – выдал наконец первое заключение доктор медицинских наук. – Другое в голову. Тут комментарии излишни, – поджав губы, продолжал Иван Владимирович. – Ожоги носят явно посмертный характер. То есть его сперва убили и уже мертвого сожгли. Могу добавить – заключительный выстрел произведен в упор, из крупнокалиберного пистолета мощной убойной силы. Возможно, из «макарова».

– Кем он мог быть? – нетерпеливо спросил Ягодов.

– Мужчина от двадцати до тридцати лет. Судя по остаткам мышечных тканей, в хорошей физической форме. Не сейчас, разумеется, а при жизни, – неторопливо ответил профессор. – Подсоби-ка перевернуть его на живот!

Не скрывая отвращения, Юрий Олегович подчинился.

– Боже мой! – вдруг шепнул профессор, указывая пинцетом на нетронутый пламенем участок кожи в районе позвоночника. – Смотри, Юра, смотри!

Майор увидел нечто вроде куска змеиного хвоста, вытатуированного зеленой тушью.

– Зеленый дракон обвинял все его тело. Хвост начинался у поясницы, голова покоилась на животе! – пробормотал старик. – Он родился и вырос на Дальнем Востоке. С юности увлекался различными азиатскими мистическими учениями. Уверял, будто дракон приносит ему удачу, оберегает от бед. Не уберег!

– Дядя! Вы знаете этого человека! – не в силах сдержать радость, вскричал Юрий Олегович. – Так кто же он?! Кто?!

– Георгий Синельников, – помедлив, ответил профессор. – Приехал в наш город по окончании службы в армии. Работал в городском управлении в ФСБ. Капитан. Я оперировал Георгия два года назад. Заурядный аппендицит, но татуировка... Она, согласись, уникальна! Потому и запомнил парня. Кстати, Синельников живет... жил, – поправился старик, – неподалеку от меня на улице Парковая, около стадиона «Зенит»⁷². Да-а! Не уберег дракон мальчика, а совсем напротив...

Иван Владимирович сокрушенно покачал лысой, блестящей от пота головой. Юрий Олегович затрепетал в экстазе. «Свершилось! Найден след, да еще какой! Сто пятьдесят тысяч долларов! Ни центом меньше!»

– Поехали, дядя! – дернул он за рукав профессора, продолжавшего бормотать что-то о «зеленом драконе»-предателе. – Время поджимает...

Глава 4

Через пятнадцать минут после отъезда дядюшки с племянником в комнатухе сторожа Егорова раздался телефонный звонок.

– К тебе сейчас придут два человека! – донесся из трубки заметно взволнованный голос заведующего моргом Александра Лазаревича Афанасьева. – Заберут обгорелый труп. Бумаги

⁷² Названия и улицы, и стадиона вымышлены. Любые совпадения случайны.

на выдачу тела я оформлю самостоятельно. Лишних вопросов не задавай. Отдашь жмурика и сразу о нем забудешь. Все понял?

– Угу! – безразлично буркнул Егоров, вешая трубку на рычаг и наполняя замызганный стакан неразбавленным медицинским спиртом...

Те двое, о которых упомянул Афанасьев, были известные читателю Артур и Петька, а появление их в морге в столь поздний час объяснялось странной тревогой, внезапно охватившей шефа. Не руководящего расстрелом свадьбы коротышку (лечившего продырявленную Коновым ляжку в дорогой частной клинике), а другого, рангом повыше. Звали шефа Семен Иванович. Обладал ли Семен Иванович телепатическими способностями или просто подсознательно просчитывал возможные действия противника на несколько ходов вперед – доподлинно неизвестно. Но так или иначе, он ощутил некий внутренний дискомфорт как раз в тот самый момент, когда профессор Никифоренко обнаружил на спине обугленного Синельникова кусок «зеленого дракона», и вскоре понял причину – Жоркин труп! Не сообразили олухи спрятать падаля понадежнее, и вот она в морге, а проникнуть туда при желании не составляет особого труда! Правда, Синельникова теперь не узнать. Обжарили мудака – ха-ха – на славу! И тем не менее подстраховаться не мешает! План сложился в считанные секунды: изъять останки Синельникова, избавиться от них окончательно и бесповоротно (допустим, растворить в кислоте), а взамен подсунуть другой, внешне похожий труп. Поймать бомжару подходящей комплекции, грохнуть, подпалить, остудить холодной водичкой да определить в морг соседнего района. Естественно, «накладную» оформить чин-чинарем. Тогда точно не подкопаешься! Формальности Семен Иванович уладил быстро. Затем вызвал Артура с Петькой, устно проинструктировал и напоследок посоветовал:

– Вручите сторожу пару бутылок водки «за беспокойство». Я его знаю, пьянчуга закоренелый! И ненавязчиво спросите – не навевывался ли кто-нибудь к нашему «другу». Если да, кто именно!

Головорезы добросовестно выполнили наказ начальника. Результаты не замедлили сказаться.

– Душевные вы ребята! – умилился Егоров, успевший истощить запасы «горячительного» и с ужасом предвкушавший «прелести» отходняка. – Уважили больного человека, не то что некоторые!

– Какие некоторые?! – с невинной улыбкой, плохо вязавшейся с чугунной мордой убийцы, осведомился Артур.

– Да мент тут недавно приходил, – лаская взглядом бутылки, ответил сторож. – Вашего осматривал. – Егоров хлопнул ладонью по черному пластиковому мешку, в который упаковали Синельникова.

– Имя запомнили?! – напрягся Артур.

Вопреки убеждению Юрия Олеговича, память с мозгами сторож еще не пропил. Более того, Егоров являлся субъектом от природы неглупым и крайне злопамятным. Он прекрасно понял – личность предыдущего визитера мордovorоты с пустыми глазами акул желают установить вовсе не для того, чтобы выпить с ним на брудершафт. «Пузырь не поставил! Ксивой⁷³ в морду тыкал, сволочь! Пускай огребает неприятностей, жадюга поганая!» – мстительно подумал сторож и сдал «жадюгу» с потрохами.

– Майор милиции Ягодов Юрий... э-э-э... Олегович, – с готовностью сообщил он.

– Ты уверен? – прищурился Петька.

– Да! Я собственными глазами видел удостоверение.

– Молодец! – похвалил пьяницу Артур. – Держи полтинник на опохмелку!..

⁷³ Документ. В данном контексте – милицейское удостоверение.

Узнав о визите в морг Ягодова, Семен Иванович нахмурился. Зачем майор туда сунулся? С какой стати заинтересовался неопознанным обгорелым трупом, почти стопроцентным (с милицейской точки зрения) всяком? Нанят заинтересованными лицами? Просто выслуживается, в подполковники рвется? Дело-то не его! (Семен Иванович знал – расследование с заранее обусловленным нулевым результатом поручено вести молоденькому пустоголовому лейтенанту Пичужкину.) Как же поступить с не в меру любознательным ментом?! Сразу ликвиднуть от греха подальше... или малость обождать, выяснить сперва истинную подоплеку? В конечном счете он решил все-таки повременить с ликвидацией, взять майора под неусыпный контроль, отследить его дальнейшие шаги и, связавшись с подчиненными, приказал сию же секунду начать прослушивание домашнего, рабочего и сотового телефонов Ягодова.

Наружку⁷⁴ к майору Семен Иванович приставлять не стал. Опытный мент легко вычислит «хвост»⁷⁵.

В трудах и заботах ночь пролетела незаметно. Семен Иванович прилег вздремнуть только под утро...

Юрий Олегович тоже бодрствовал, вплоть до рассвета скрупулезно анализируя собранную информацию. Итак, безмянный прежде мертвец обрел имя, фамилию и даже офицерское звание. Капитан ФСБ Георгий Синельников! По крайней мере, он был капитаном ФСБ два года назад, когда оперировался у дяди. Остался ли им Синельников вплоть до момента гибели? Или, попав под очередное сокращение штатов, устроился на работу в бандитскую структуру, положим, в Западную группировку?!

Если да – то плохо! Ох, плохо! Не видать обещанного Белецким гонорара как своих ушей. Если же покойный «любитель» зеленых драконов являлся действующим сотрудником ФСБ, расклад становится предельно ясен и от уплаты ста пятидесяти тысяч баксов Белому не отвертеться! Скорее всего он, конечно, являлся «действующим»! «Западным» не было резона добивать своего раненого товарища и поспешно сжигать труп.

Хотя... чем черт не шутит?! Вдруг Синельников чем-нибудь проштрафился: к примеру, проявил чрезмерную гуманность в процессе бойни на даче, и с ним жестоко расправились в назидание остальным? В общем-то маловероятно, один шанс из тысячи, однако проверить придется. Дабы иметь абсолютную гарантию! Товар должен быть высшего качества, без изъяна! Сто пятьдесят тысяч долларов! Нет... двести тысяч! Двести – и ни центом меньше!.. В половине шестого утра, определившись наконец с планом сегодняшних мероприятий и с окончательной ценой, майор расслабился, устало прикрыл глаза и незаметно для себя крепко уснул прямо в кресле. Приснился Ягодову «зеленый дракон», но не выколотый на коже, а во плоти: здоровенный, размером с пятиэтажный дом, хвостатый, покрытый слизью и с зажатой в пасти гигантской долларовой бумажкой.

– Приветик, Юра! – не разжимая зубов, процедило чудище. – Хочешь бакс?!

Майор утвердительно кивнул.

– Так иди да возьми! – Дракон приглашающе махнул чешуйчатой лапой.

Юрий Олегович топтался в нерешительности. В нем боролись мистический страх и вождение к американской бумажке.

– Трусишь, смертный?! – подначил дракон. – Штаны небось обгадил? Что ж, дело хозяйское, сугубо личное. Гы-гы! А денежку я сейчас съем!

– Не на-а-а-до! – отчаянно взывал Ягодов. – Отдай ее мне!

Позабыв о страхе, он подбежал к страшилищу, судорожно вцепился обеими руками в доллар... и тут зеленая тварь проявила гнусное вероломство: разинув вонючую вострозубую

⁷⁴ В данном контексте – общее наружное наблюдение (ведущееся необязательно из машины).

⁷⁵ Слежку.

пасть, одним махом заглотила майора. Юрий Олегович с визгом полетел вниз по скользкой трубе пищевода и... проснулся.

– У-у-уф! – выдохнул Ягодов, утирая ладонью залитое холодным потом лицо. – Пригреется же эдакая мерзость! – Он глянул на часы и подпрыгнул как ошпаренный. – Без пяти минут одиннадцать! Едрена-корень! – Восьмое мая – праздничный день, в Н-ской милиции усиленный вариант несения службы, а он на работу опоздал. Надо выкручиваться! Спешно ухватившись за телефон, майор набрал личный номер начальника отделения полковника Сухокурова.

– Игнат Владиленович! – слышав басовитое полковничье «Алло», жалобно шмыгая носом, заскулил он. – Заболел я! Простите за опоздание! Грипп, наверное, подхватил! Температура под сорок!

На счастье Ягодова, полковник пребывал сегодня в добром расположении духа (тяпнул пару стаканов за завтраком).

– Ладно. Оставайся дома! Лечись! – милостиво разрешил он. – Рекомендую водку с перцем. – И, положив трубку на рычаг, подумал с усмешкой: «Знаю я, дружок, чем ты в действительности страдаешь! Грипп – ха-ха! Скажи лучше похмельный синдром! Пережрал накануне. Ну да шут с тобой! Оттягивайся пивом!»

Между тем майор, окрыленный столь удачным началом дня, принялся дозваниваться в ФСБ. Линия долго была занята (и у них усиленный вариант), но через полчаса телефон все же откликнулся казенным голосом:

– Вас слушают!

– Позовите, пожалуйста, Георгия Синельникова, – задумчиво попросил Юрий Олегович.

– Кто спрашивает? – холодно поинтересовался голос.

– Его армейский друг Геннадий Ермолаев, – назвал первые пришедшие на ум имя-фамилию Ягодов.

– Майор Синельников в длительной служебной командировке, – после продолжительной паузы с важностью сообщил голос.

– Ах, извините, извините! – Юрий Олегович повесил трубку. – Вона, значит, как! В длительной командировке! – криво ухмыляясь, прошипел Ягодов. – И уже не капитан, а майор. Одного со мной звания, хотя на десять годов моложе! (По словам профессора Никифоренко, Синельникову должно было исполниться примерно двадцать восемь лет). Быстренько выслужился, засранец! Но погон с большой звездой тебе, голуба, отныне не носить! Отпрыгался, козлик!

Умывшись, побрившись и выпив чашку кофе со сливками, Юрий Олегович набрал номер мобильного телефона Виктора Белецкого...

Из дома Белого Андрей со Слепнем выехали на принадлежащей Белецкому-младшему «БМВ». Слепцовского шофера-телохранителя оставили вместе с машиной в усадьбе пахана. У единомышленников возникло желание побеседовать с глазу на глаз, без свидетелей. За рулем сидел Андрей. Бледный, изможденный Олег полулежал на заднем сиденье.

«БМВ» со скоростью шестьдесят километров в час двигалась по направлению к Н-ску.

– Ты веришь обещанию Виктора повременить с началом карательных действий против «западных» до выяснения нами подлинных обстоятельств трагедии? – не отрываясь от дороги, спросил Андрей.

– Хочешь горькую правду или сладкую ложь? – кисло поморщился Слепцов.

– Естественно, правду!

– Тогда не хватайся сразу за пистолет!

– Боже упаси! Как ты мог подумать! – возмутился Белецкий-младший. – Говори! Не стесняйся!

– Я уважаю Виктора, другом считаю, но в данном конкретном случае ему можно верить не более чем президенту Ельцину, – хмуро проворчал Олег.

– То есть ни единому слову? – уточнил Андрей.

– Правильно! Ни единому! – подтвердил Слепень. – От нас с тобой, Андрюша, изящно избавились, дабы не путались под ногами, поскольку и тебя, и меня считают свихнувшимися в результате пережитых той ночью потрясений. С психами, как известно, не спорят. Вот Витя и «доверил» нам с понтом дела «вести расследование», а сам тем временем будет методично проводить в жизнь свою линию...

– Гад паршивый! Лицемер поганый! – эмоционально охарактеризовал старшего брата Андрей.

– Не кипятись, – жестко осадил парня Олег. – Белый вовсе не паршивый и не поганый. Он просто упертый! Виктор твердо убежден в виновности Артема с Кривым, а если Витя вбил себе что-либо в голову – переубедить его практически невозможно! Единственный способ – притащить за шкирку настоящих убийц. Знать бы только, где их найти!

– Твой прогноз на ближайшее будущее! – На осунувшемся лице Белецкого-младшего играли желваки, руки яростно стискивали баранку.

– Прогноз самый мрачный! – тяжело вздохнул Слепцов. – Голову даю на отсечение – спровадив нас, он принялся обсуждать с Бутузом, Перцем и Калмыком детали поэтапной ликвидации верхушки Западной группировки. Артема с Кривым Белый наверняка оставит «на закуску», а начнет с фигур менее значительных. Первоочередные «мишени»: Гиви, Немец, Куркуль, Барин. Хоть одного из них Виктор постарается захватить живьем.

– погоди! – перебил Андрей. – Не вижу логики! Зачем мочить второстепенных, давая главным шанс залечь на дно?

– Логика очевидна! – начал терпеливо разъяснять Слепцов. – Все дело в том, что Белый уверен – Артем с Кривым уже «спрятались в тину». Ведь, по мнению твоего брата, именно они организовали бойню, а следовательно, имеют веские основания опасаться за собственные жизни. Фигуры же второстепенные более доступны для отстрела или отлова. Они не имеют права зарыться слишком глубоко, полностью исчезнуть с горизонта. Иначе в лишившейся руководства группировке неизбежно начнутся разброд и шатания.

Молодежь, грызя друг дружку, полезет наверх, нарушится контроль за точками⁷⁶. В результате группировка затрещит по швам, а то и вовсе развалится на несколько враждующих банд. Этого ни один здравомыслящий главарь допустить не может. Витя же как раз и рассчитывает, уничтожив костяк группировки, стимулировать в ней центробежные процессы. А пленный ему нужен, чтобы выяснить, где скрываются основные враги. Представь себе следующую картину: ядро выбито, мелкие бригадирчики, позабыв обо всем на свете, дерутся за сферы влияния. Тем временем Белый под пытками заставляет пленника выдать предположительное местонахождение Артема с Кривым, захватывает их и предает лютой смерти. Затем поодиночке вырезает разодранные междоусобицей остатки Западной группировки. Умная стратегия, почти беспроегрешная, но... Я по-прежнему убежден – в кровавом побоище на свадьбе покойного Ивана повинна некая третья сила, а значит, Витин план сработает с точностью до наоборот, приведя к крайне плачевным результатам для обеих сторон. – Слепцов умолк, вялой рукой вынул из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой... Белецкий-младший понуро молчал. Между тем ведомая им машина, благополучно миновав пост ГАИ (или по-новому ГИБДД), въехала в город и, бесцельно попетляв по улицам, застряла в автомобильной пробке.

– Есть шанс отвести беду. Крохотный, правда, но тем не менее шанс! – докурив сигарету, тихо сказал Олег. – Потому я и решил переговорить с тобой один на один!

– Какой шанс? – встрепенулся Андрюха.

⁷⁶ Слепень имеет в виду фирмы, выплачивающие дань бандитам.

Ответить Слепцов не успел. В нагрудном кармане Белецкого-младшего запищал сотовый телефон.

– Да! – коротко бросил он в трубку.

– Виктора, пожалуйста! – донесся оттуда смутно знакомый голос.

– Кто спрашивает?

– Передайте, Юрий Олегович звонит. По исключительно важному поводу!

– Майор Ягодов на связи! – прикрыв ладонью мембрану, шепнул Слепню Андрей.

– Обязательно выясни, чего он хочет? – оживился Олег. – Любыми путями! Давай!

– Брат в отъезде. Его замещаю я, – сановито-протяжным тоном произнес Белецкий-младший и, упреждая вопросы Ягодова типа «когда вернется», весомо добавил: – Переговоры с вами брат поручил вести непосредственно мне. Я полностью в курсе дела. Итак, выкладывайте!

Юрий Олегович замешкался с ответом: «Доверить серьезнейшие переговоры мальчишке? Абсурд! Похоже, Белый повредился в рассудке! – мысленно рассуждал страж порядка. – Хотя с другой стороны... Оно, пожалуй, к лучшему! Данное обстоятельство значительно облегчит улаживание проблем насчет возросшего в четыре раза гонорара! Спятивший пахан шляется незнамо где, а развести⁷⁷ сопляка – мне раз плюнуть! Ха-ха!»

– Я жду, – с превосходно разыгранной капризной важностью выскочки напомнил Андрей.

– Общак в твоём распоряжении?! – на всякий случай поинтересовался майор.

– Ясный перец! – не моргнув глазом, соврал Белецкий-младший. – Только при чем здесь общак?

– При том! – раздраженный спесивой тупостью, молокососа окрысился майор. – Твой брат просил добыть определенную информацию, и она у меня в руках. Но информация стоит денег, больших денег. Двести тысяч долларов! Ни центом меньше!

«Ого-го! – с усмешкой подумал Андрей. – Аппетиты мусора растут как на дрожжах. Витя, помнится, посулил легавому пятьдесят штук, а он на следующий день запрашивает целых двести! Ну точно копия Жириновского!»

– Информация информации рознь, – намеренно взвинчивая нервы жадного мента, лениво протянул Белецкий-младший. – Кстати, почему двести, а не пятьдесят? Вы же с Витей договаривались всего на полтинник?

Удар достиг цели. Захлестнувшая майора злоба подобно жаркому тропическому солнцу растопила ледок осторожности.

– Я выяснил, что свадьбу Горелого расстреливали отнюдь не боевики Западной группировки, – звенящим от ненависти голосом отчеканил он. – Я точно установил, кто конкретно там «потрудился», вплоть до фамилий... Не спрашивай, Андрюша, не спрашивай! На халяву не проскочишь. Деньги против стульев! Привезешь бабки, тогда и потолкуем!

– Хорошо! Когда?! Где?! – сдался Андрей.

– В 16.00 на двадцатом километре В-ского шоссе. Успеешь собрать капусту⁷⁸?

– Постараюсь.

– Постарайся, парень, постарайся! Внакладе не останешься! Ты буквально ахнешь, узнав, чьих это рук дело! До встречи! Перед выездом позвони. – Майор дал отбой...

Спустя короткий промежуток времени Семен Иванович внимательно прослушал экстренно доставленную к нему в кабинет пленку с записью разговора.

– Ягодова срочно убрать! – скрипнув зубами, распорядился он. – Устройте майору несчастный случай или «самоубийство». Белецкого-младшего тоже прикончить, но с мальчиш-

⁷⁷ В данном контексте – облапошить, выманить у него заведомо завышенную сумму.

⁷⁸ Деньги.

кой церемониться не обязательно. Напротив, грохните щенка демонстративно! В данном случае – шумиха нам только на пользу!..

Глава 5

Завершив разговор с продажным майором, Андрей, сияя радостно-облегченной улыбкой, дословно пересказал Слепцову его содержание.

– Слава Богу! – размашисто перекрестился тот. – Получили наконец весомый аргумент, который заставит Виктора отменить карательную операцию! В темпе свяжись с братом!

Белецкий-младший принялся раз за разом набирать номер, но трубка упорно отзывалась короткими гудками.

– Черт побери! – промучившись без малого двадцать минут, в сердцах выругался он. – То ли авария на линии, то ли трубка неправильно лежит, а мобильный Витя мне отдал. Надеюсь, ты знаешь номера сотовых Бутуза, Перца или Калмыка?

– Забыл дома записную книжку, – смущенно признался Олег. – Отчасти Виктор все-таки прав! Башка у меня стала варить хреново!

– Ладно, не расстраивайся! – постарался утешить удрученного Слепцова Белецкий-младший. – Дуем на дачу. Объяснимся с братом лично, не по телефону. Время пока терпит! Успеем и туда, и к майору!

Однако выбраться из пробки оказалось не просто. Матерясь сквозь зубы, Андрей нарушал все мыслимые и немыслимые правила, постоянно выезжал на пешеходную дорожку. Иногда вылезал из машины и злобно лаялся с водителями других транспортных средств, в ультимативной форме требуя уступить дорогу. Выглядел он воистину страшно: седые волосы старика в сочетании с молодым лицом двадцатитрехлетнего парня, светящиеся раскаленными углями глаза... Даже самые крутые шли на попятную. В конце концов автомобиль Белецкого-младшего все-таки умудрился выкарабкаться из затора и стремглав понесся к загородному дому пахана.

– Кстати, Олег, а какой был у тебя план до того, как мент позвонил? – не оборачиваясь, полюбопытствовал Андрей.

– Я намеревался встретиться с Артемом да свести его непосредственно с Белым, – устало вздохнув, ответил Слепцов. – Пускай бы переговорили напрямую, расставили точки над «і».

– Вряд ли бы получилось! – усомнился Андрей. – Скорее всего тебя по-любому бы грохнули. Или Витя, сгоряча обвинив в предательстве, или Артем, если брат к тому времени успел бы убить кого-нибудь из «западных».

– Знаю, – хладнокровно молвил Олег, – и вместе с тем рискнуть стоило! Ради пусть мизерного шанса предотвратить бессмысленную гибель десятков людей можно пожертвовать собственной жизнью.

«Позирует Олежек! – подумал Андрей. – Христианского мученика из себя корчит. Никогда не поверю, чтобы Слепень да за кого-нибудь жизнь отдал!»

Вслух он, правда, ничего не сказал... Выскочив из города, машина, до предела увеличив скорость, помчалась дальше, и тут случилось несчастье.

На крутом повороте Андрей, не справившись с управлением, врезался в придорожный столб. От мощного удара Белецкий-младший, вышибив ветровое стекло, вылетел наружу, а Слепень сильно треснул головой о боковую дверцу. Оба потеряли сознание...

Ликвидацию майора Ягодова и «щенка» Семен Иванович поручил двум группам исполнителей, по два человека в каждой. В первую вошли Артур и Петька. Во вторую – принимавшие участие в расстреле свадьбы Горелкина некие Руслан и Константин. Второй группе пришлось томиться в ожидании. Не знали, где искать Белецкого-младшего, а шеф велел дей-

ствовать быстро, дабы Андрей не успел поделиться с братом опасной информацией. Сотовый Белого с 3 мая 1999 года поставили на прослушивание, и в принципе при помощи специальной новейшей аппаратуры можно было вычислить местонахождение владельца телефона, но лишь при условии, что тот сидит на месте, а не разъезжает взад-вперед. Машина же Андрея пребывала в постоянном движении. Убийцы заметно нервничали...

Артуру с Петькой повезло гораздо больше. Судя по последнему телефонному перехвату, Юрий Олегович находился дома. Не мудрствуя лукаво, они направились «в гости» к майору. Организовывать «несчастный случай» или «самоубийство» (как получится)...

Переговорив с Белецким-младшим, Юрий Олегович сладко облизнулся, плотоядно потер ладони: «Двести тысяч долларов! Ни центом меньше!», приготовил себе новую порцию кофе и вместе с чашкой устроился на диване, от скуки перелистывая последний номер газеты «Городские хроники». До встречи с братом пахана оставалось еще много времени. На глаза Ягодову попала статья Лобковича «Теплое поздравление от братвы». Внимательно прочитав ее, майор призадумался. В статье четко прослеживалось намерение автора сравнить «восточных» с «западными», причем Лобкович не выдвигал версии без указания имен (как, собственно, и положено до завершения расследования), а настойчиво тыкал читателя носом в мнимых виновников трагедии Вадима А. и Станислава К. Слишком настойчиво! Это наводило на определенные размышления. Юрий Олегович отлично знал: газета хоть именуется «независимой», «свободной», «демократической», в действительности куплена на корню известным финансовым магнатом Иосифом Натановичем Печорским, и ни одно слово не будет там напечатано без ведома закулисного хозяина. Тем более столь провокационная статья. Значит, именно Печорскому выгодна междоусобная война между группировками... Гм! Писанина Лобковича – второй акт разыгрываемой словно по нотам пьесы. Первым был расстрел свадьбы, а следовательно...

– Задирай ручонки, сука! – с тихой угрозой приказал незнакомый голос. Майор вздрогнул, выронил газету, пролил на пол остатки кофе. Перед ним стояли двое крепких мужчин в черных кожаных перчатках, незаметно (очевидно, при помощи отмычки) проникших в квартиру. Один держал в руке пистолет с глушителем, другой – длинную бельевую веревку.

– Ручонки живо, блин! – требовательно повторил незваный гость, направив дуло «макарова-особого» в лоб Ягодову. – Или черепушку разнесу на куски!

Юрий Олегович беспрекословно повиновался. Его колотил озноб. Сердце трепетало в предсмертной тоске. Майор догадывался, кто эти двое и зачем они сюда пожаловали.

– Не убивайте! – судорожно икнув, взмолился продажный Шерлок Холмс. – Я буду нем как рыба! Клянусь! Все начисто позабуду! Только не губите! Миленькие, родненькие, пощадите! – Юрий Олегович разрыдался.

– Не ссы! Не убьем! – подмигнув напарнику, ухмыльнулся Артур. – Мы отвезем тебя к шефу. С ним и договоришься!

– Правда? Не обманете?! – словно утопающий за соломинку, ухватился Ягодов за заведомо лживое обещание убийцы.

– Не обманем! – заверил Артур. – Повернись спиной, заведи руки за спину. Мы должны надеть на тебя браслеты⁷⁹. – Юрий Олегович безоговорочно подчинился. В ту же секунду подкравшись сзади, Петька набросил ему на шею веревочную петлю. Посланцы Семена Ивановича хорошо знали свое ремесло. Майор мучился недолго... Обмякшее тело с вываленным наружу прокушенным языком и выкатившимися из орбит налитыми кровью глазами подвесили в ванной, прикрепив конец веревки к проходящей под потолком тонкой металлической трубе.

⁷⁹ Наручники.

Самоубийство! Человек добровольно ушел из жизни! Повесился, понимаешь! Поди докажи обратное!..

Слепцов очнулся первым. Глухо застонав, он с трудом выбрался из разбитой «БМВ». С момента аварии прошло не менее десяти минут. Новенькая иномарка превратилась в груды искореженного металла. Бензопровод, по счастью, не пострадал. Иначе бы машина могла взорваться. Как ни странно, никто из проезжающих мимо водителей не обращал на жертв автокатастрофы ни малейшего внимания. «Не хотят связываться! – грустно подумал Олег. – Берегут время, нервы... Впрочем, бог им судья!»

Гаишников, переименованных недавно в гибэдэдэшников, также не было видно. В двух метрах от шоссе скорчился на траве Белецкий-младший.

– Андрюха, ты живой? – хрипло окликнул парня Слепцов.

Брат пахана слабо пошевелился.

– Живой! – удовлетворенно пробормотал Слепцов. – Слава тебе, Господи!

Белецкий-младший открыл глаза.

– Что произошло? – еле слышно спросил он.

– Ты вроде в столб врезался, – наморщив лоб, вспомнил Слепцов. – Тачка всмятку, но мы с тобой почему-то уцелели.

Андрей кряхтя уселся, осторожно ощупал тело. Ни вывихов, ни переломов. Повезло!

– Голова по швам трещит, – тем не менее пожаловался он.

– Скажи спасибо, что только трещит, а не разлетелась на кусочки, – вымученно усмехнулся Олег. – Ты, можно сказать, заново родился.

– И впрямь, – оглядываясь по сторонам, согласился Белецкий-младший. Внезапно в полуметре от себя он заметил трубку мобильного телефона, взял ее в руки, проверил. – Работает! – с удивлением констатировал Андрей. – Бывают же чудеса на свете!

– Попробуй снова связаться с Виктором, – посоветовал Слепцов. – Объясни, где мы находимся. Пускай подъедет, заберет...

– Вряд ли получится, – усомнился брат пахана. – Наверняка по-прежнему занято!

– Попробуй! – упрямо повторил Олег.

Пожав плечами, Белецкий-младший набрал номер.

– Получилось! – заслышав первый длинный гудок, поразился он. – Ну надо же...

Руслан с Константином коротали время в принадлежащем Семену Ивановичу небольшом одноэтажном домике на окраине Н-ска. Место выбрали не случайно. В двух минутах езды отсюда находилось шоссе, ведущее к загородной резиденции Белого. Появление «мишени» именно в этих краях представлялось наиболее вероятным. Так по крайней мере считал Семен Иванович и, как всегда, оказался прав. Около двух часов дня в домике зазвонил телефон. Трубку поднял Руслан.

– Срываемся в темпе! – заслушав краткое сообщение, крикнул он напарнику. – Из центра прослушивания передали – «объект» разбил машину и «загорает» на дороге, в десяти километрах от города.

Подхватив оружие, убийцы опрометью бросились на улицу...

– Ягодков вычислил настоящих организаторов расстрела свадьбы! – сообщив брату об аварии и о своем теперешнем местонахождении, сказал Андрей. – Мы договорились встретиться с ним в...

– Потом, потом, успеешь высказаться! – перебил Виктор. – Сей момент выезжаю за тобой. От машины далеко не отходи. – Белый повесил трубку.

– Вот так всегда! «Помолчи! Далеко не отходи!» Обращается со мной, как с младенцем! – сердито проворчал Андрей, пряча телефон в карман. – Заколебал, в натуре!

– Ладно, не брюзжи! – добродушно улыбнулся Слепцов. – Говорить о важных вещах действительно лучше живую.

Андрей раздраженно отмахнулся и, мрачный, нахохленный, облокотился о тот самый злополучный столб. Олег стал рядом, закурил сигарету. Прошло несколько минут.

– Слушай анекдот, – решив слегка поднять парню настроение, начал Слепцов. – Ползет бегемот по пустыне. Жарко ему, пить ужасно хочется. Невмоготу, короче. Вдруг смотрит – навстречу маленький зеленый лягушонок скачет. Бегемот... – Неожиданно он осекся. Из-за поворота выкатил черный джип с опущенным боковым стеклом, из которого торчала металлическая трубка, похожая... В долю секунды Олег узнал одного из сидевших в машине – и понял все! Понял, кто и зачем начал бойню. Понял, что мобильный телефон Белого (впрочем, как и стационарный) давно на прослушке. Ягодова наверняка больше нет в живых. А эти, на джипе, приехали убивать Андрея, выяснив из очередного телефонного перехвата, где именно искать мальчишку... Слепцов действовал молниеносно, не раздумывая. В тот краткий миг, пока убийца плавно нажимал спусковой крючок, он успел обхватить Белецкого-младшего обеими руками, подставив под пули свою широкую спину. Сперва Олег ощутил три сильных тупых удара и лишь затем услышал звуки выстрелов. Боли не было, однако тело перестало повиноваться. Вместе с Андреем он упал на землю и не видел, что джип дал поначалу задний ход для нового «захода на цель», но, спугнутый воем милицейской сирены, унесся на бешеной скорости.

– Ос-с-танови р-резню! – умирая, прохрипел Олег. – Я з-знаю, к-кто н-начал! Они н-не бандиты! Они х-хуже!..

Олега вели по длинному светящемуся тоннелю два ангела. Один – светлый, красивый, другой – угольно-черный, с гротескно уродливым лицом и страшными нечеловеческими глазами⁸⁰.

– Он мой по праву! – рычал Черный. – Бандит, преступник!

– Нет! – решительно возразил Светлый. – Он раскаявшийся раб Божий. Ценою собственной жизни спасший ближнего!

– Правильно! – подтвердил чей-то громовой и вместе с тем прекрасный голос. – Сгинь, нечистый дух!

Яростно взвизгнув, Черный исчез.

– Идем! – улыбнувшись, поторопил Олега Светлый. – Нас ждут!..

Белецкий-старший примчался на место происшествия через пять минут после прибытия милиции, очутившейся здесь, откровенно говоря, абсолютно случайно. Патрульная машина преследовала юнца, угнавшего мотоцикл, заслышав стрельбу, старший наряда лейтенант Шаганов изменил маршрут (юнец свернул на проселок) и, подавив страх, решил вмешаться. Джип, правда, он догонять не стал, но уже одним фактом своего появления лейтенант вторично (вслед за Слепцовым) спас Андрея, не дав убийцам возможности прикончить парня. Сняв с Белецкого-младшего труп Слепцова, Шаганов, не мешкая, связался по рации с начальством и вызвал «Скорую помощь».

Подъехавший вскоре Виктор увидел мертвого Олега, залитого кровью и впавшего в оцепенение брата и заскрежетал зубами от ненависти. Тело Слепцова увезла «Скорая», а находя-

⁸⁰ Нечистые духи тоже изначально были ангелами, до тех пор, пока не восстали против Бога и не превратились в омерзительных демонов. Правда, их и сейчас иногда называют ангелами, но только падшими ангелами или ангелами тьмы (см.: Священник Родион. Люди и демоны).

щегося в состоянии шока Андрея забрал старший брат, предварительно переговорив тет-а-тет⁸¹ с возглавлявшим оперативно-следственную группу капитаном Курощуповым, а также связавшись по телефону с его непосредственным шефом подполковником Свечниковым, давно прикормленным Восточной группировкой.

– Пострадавший даст показания позже. Когда немного оправится, – лаконично объяснил оторопевшим подчиненным свои действия капитан. «Наше дело маленькое, а воля начальника – закон для подчиненного», – мысленно добавил он.

В машине Андрей по настоянию сопровождавшего пахана Бутуза выпил из горлышка полфляжки коньяка, более-менее очухался, глотая слезы, рассказал Виктору о телефонной беседе с Ягодовым и особо подчеркнул предсмертные слова Слепцова.

– Ну что, пень упертый, мало тебе?! – под конец грубо выкрикнул он прямо в лицо Белого. – Из-за твоей дурацкой Олега погиб! Запомни, Витя, если и это тебя не образумит – ты мне больше не брат!

– Остынь, братишка! – только и сказал Виктор. Невзирая на упертость, дураком он не был. Проанализировав новую информацию, пахан понял – «западные» не виновны. Некто третий умело стравливает их, причем этот «некто» явно не имеет никакого отношения к братве. Кроме того, он обладает громадным финансовым и военно-техническим потенциалом. У Белого пробежал мороз по коже. Андрюшку вычислили, несомненно, по телефонному звонку. Значит, все его телефоны постоянно прослушиваются, а Юрку-мента (самого опасного свидетеля, выяснившего даже фамилии убийц) как пить дать ликвидировали в первую очередь. Оговоренная с ним встреча не состоится. На всякий случай Виктор поочередно набрал рабочий, домашний и сотовый номера майора. На работе лениво сообщили – «Ягодова сегодня не будет, заболел». Домашний и мобильный не отвечали.

– Ты прав, Андрюха! Я пень! – вслух сказал Виктор. – Надо немедленно останавливать операцию. Слава Богу, мы не слишком далеко зашли!..

Покойный Слепцов с точностью до мельчайших деталей предугадал план грядущих карательных мероприятий пахана. Первым делом Белый приказал Калмыку:

– Возьми в подмогу двоих ребят, захвати живьем Гиви (выходные он всегда проводит на даче, адрес известен). Из Гиви мы вышибем необходимые разведданные и начнем отстрел козлов. Выполняй!

Калмык вышел.

– Готовьте группы ликвидаторов, – обратился Виктор к оставшимся в комнате Бутузу с Перцем. – Сегодня ночью постараемся замочить Немца, Барина, Куркуля... Артем с Кривым, понятно, в норы забились, но ничего! И до них доберемся! Дайте срок.

Гиви (по паспорту Владимира Грузинова) выбрали в качестве потенциального «языка», поскольку он славился невероятной беспечностью, ставшей среди Н-ской братвы притчей во языцех. А следовательно, по мнению Белого, представлял собой наиболее легкую добычу. Для всех оставалось загадкой – почему Гиви до сих пор жив? Может, благодаря столь же невероятному везению? Грузинов постоянно попадал в крутые переpleты, чреватые летальным⁸² исходом, и постоянно каким-то чудом из них выпутывался без видимого ущерба для психики и здоровья. Кроме того, тридцатипятилетний Владимир пользовался репутацией великодушного, на редкость щедрого человека. Гиви никогда не проявлял излишней жестокости (хотя в силу особенностей «профессии» отнюдь не являлся ангелом во плоти). Значительную часть своих

⁸¹ То есть с глазу на глаз, конфиденциально.

⁸² Смертельным.

доходов он жертвовал на восстановление порушенных большевиками православных храмов, бесплатно поставлял большие партии продуктов питания, одежды и игрушек в детский дом Н-ска, а также подбирал на улицах бездомных животных, коих поселял у себя на даче. Сейчас там обитало свыше тридцати разномастных кошек и собак. Настоящий гавкающе-мяукающий зоопарк⁸³...

В субботу 8 мая 1999 года Гиви по обыкновению отдыхал на даче. Во второй половине дня он намеревался отправиться в город, в ресторан «Дары моря»⁸⁴, где Артем назначил общий сбор верхушки Западной группировки, а пока, невзирая на холод, дремал на низком деревянном топчане в саду, лениво переверачиваясь с боку на бок под верблюжьим одеялом. Неожиданно собаки дружно залаяли, а кошки зашипели.

– Брысь! Фу! Молчать! – возмущенно закричал потревоженный звериным концертом Грузинов. – Вот я вас!

Животные притихли.

«Нахлебались горя в подворотнях, бедняги! Нервные стали! – сочувственно подумал он. – Ну да ладно. Выправятся со временем».

Владимир взглянул на часы – половина второго. Встреча в ресторане должна состояться через час. Опаздывать не годится... Неохотно поднявшись, Гиви зашел в распахнутый настежь гараж к машине, отворил дверцу, внезапно получил сзади сильный удар ребром ладони по шее и отключился...

Николай Калмыков торжествовал. Выполнить задание пахана оказалось куда проще, чем он рассчитывал. Разгильдяй Вова, в отличие от своих четвероногих питомцев, не обратил ни малейшего внимания на Суслика с Кабаном (подручных Калмыка), прошедших в незапертый гараж по наглядке, едва ли не наступив Гиви на голову. Остальное было делом техники. Бесчувственного Гиви, опутав руки-ноги веревками и заклеив скотчем рот, погрузили в его собственную «девятку» и беспрепятственно выехали на ней из усадьбы (охрана, естественно, отсутствовала, а выглянувшая на мгновение в окно жена Грузинова Ольга ничего не заподозрила). Не доезжая трехсот метров до шоссе, заглушили мотор, запихнули связанного Гиви в багажник поджидавшего их там «Мерседеса» с Калмыковым за рулем, «девятку» бросили на обочине и, посмеиваясь над «недотепой», двинулись по направлению к резиденции шефа. До конечной цели путешествия оставалось не более десяти километров, когда в барсетке Николая зазвонил мобильный телефон. Калмык неторопливо взял трубку.

– Гостя везете?! – услышал он нервный голос Белого.

– Ага! – самодовольно осклабился Калмыков. – В багажнике родимый отдыхает!

– Немедленно извиниться и освободить! – сорвался на крик Виктор. – Или нет... извиниться, бережно посадить на лучшее место в машине и доставить ко мне. Я лично попрошу у него прощения!..

...Мы в корне ошибались, – помолчав две-три секунды, уныло произнес пахан...

– Такие вот пироги, – закончил наконец длинный, подробный рассказ Виктор Белецкий. – Еще раз извини, Володя, за похищение да грубое обращение. Мы купились на подставу, словно последние сывки. Никогда себе этого не прощу! – Лицо Белого выражало искреннее раскаяние.

– Брось, не занимайся самобичеванием! – добродушно улыбнувшись, успокоил главаря «восточных» Гиви. – И на старуху бывает проруха. Правда, по твоей милости я не попал на

⁸³ С моей точки зрения, «везучесть» Грузинова объясняется просто. Господь постоянно миловал Владимира за его доброту, ведь люди, подобные ему, согласитесь, большая редкость в наши дни.

⁸⁴ Название вымышлено.

встречу с братвой. Дай по крайней мере позвоню Вадиму. Объясню расклад. – Владимир потянулся к стоящему на столе телефону.

– Не надо, он на кнопке⁸⁵, – положил ладонь на Гивино предплечье Белый. – И мобильный тоже! Хотя... может, у кого из рядовых трубку позаимствовать? Вряд ли прослушивают всех до единого. Наверняка лишь верхушку.

Виктор раскрыл было рот, собираясь позвать рядового телефонладельца, но тут в комнату вихрем ворвался молодой охранник по прозвищу Бармалей и, не спрашивая разрешения шефа, включил телевизор. Белецкий даже не успел возмутиться по поводу столь вопиющей наглости. На экране замелькали жуткие кадры. Забрызганный кровью ресторанный зал, перевернутые столики, на полу многочисленные, изрешеченные пулями трупы. Крупным планом камера показала искаженное в предсмертной муке лицо Станислава Кривицкого, затем женщину с разможенным черепом...

– Город превратился в Чикаго тридцатых годов⁸⁶, – загробным голосом вещал телерепортер. – Два часа назад, ровно в 15.00, в фешенебельный ресторан «Дары моря» вошла группа людей в черных масках и открыла ураганный огонь по пятерым мужчинам, сидевшим за отдельным столиком в глубине зала. Подвергшиеся нападению лица составляли костяк могущественного криминального сообщества, так называемой Западной группировки, и, согласно оперативным сведениям, имели самое непосредственное отношение к кровавой трагедии, произошедшей 4 мая в загородном доме одного из лидеров Восточной группировки Ивана Горелкина. Четверо бандитов – Герман Иванов, по кличке Немец, Валерий Барчуков (Барин), Алексей Кулаков (Куркуль) и Станислав Кривицкий (Кривой) – от полученных ранений скончались на месте. Пятый, некий Вадим Артемов (больше известный как Артем), в критическом состоянии доставлен в больницу... Бандитские пули не пощадили и законопослушных граждан, – выдержав драматическую паузу, скорбно-негодующим тоном продолжил репортер. – Восемь человек погибло (в том числе пять женщин), шестнадцать тяжело ранено. Личности киллеров пока не установлены. Но первая зацепка есть! Случайно уцелевший посетитель отчетливо слышал, как один из преступников называл другого «Калмыком». Что такое «Калмык» – национальность или бандитская погоня⁸⁷? Надеюсь, следствие разберется!

Передача закончилась. Мелькнула заставка «Реклама», и профессионально улыбающаяся девица начала доверительно рассказывать зрителям, до чего ж ей «удобно, сухо, комфортно» благодаря новым гигиеническим прокладкам «Олвэйс плюс». Виктор Белецкий остервенело выматерился.

– Сталкивают лбами конкретно! – сказал мрачный, как туча, Грузинов. – Калмыка эдак ненавязчиво приплели. Грамотно действуют, суки! Признаться честно, и я бы им поверил, если бы, начиная с половины второго, не общался с Колей Калмыковым самым тесным образом. А в 15.00 он вместе с тобой приносил мне извинения здесь, на даче, в сорока с лишним километрах от ресторана... Кстати, большое ему спасибо. В то самое время, когда Калмык не слишком вежливо засунул меня в багажник, я собирался ехать в «Дары моря». По приглашению Артема!..

Белый пристально посмотрел на Гиви.

– А ты, Вова, действительно «везунчик», – криво усмехнулся он.

⁸⁵ На прослушивании.

⁸⁶ В 30-е годы XX столетия американский город Чикаго захлестнули кровавые гангстерские войны. Именно там орудовал небезызвестный Аль Капоне, которого даже коллеги-мафиози из других штатов считали монстром и откровенно брезговали общением с ним.

⁸⁷ Как вы, наверно, сами заметили, многие современные телерепортеры, дикторы, комментаторы и т. д. (не говоря уже о политиках типа Немцова или Березовского) частенько прибегают к уголовному жаргону. Здесь нет ничего удивительного. В криминальном государстве, которым окончательна стала Россия после отставки Е.М. Примакова, и телевидение, и публичные политики «по фене ботают» (по-блатному разговаривают. – И.Д.). Так что, дорогие россияне, привыкайте к новым демократическим реалиям, понимаетесь!

Глава 6

*Сражайтесь, храбрые рыцари! Человек умирает, а слава живет!
Сражайтесь! Смерть лучше поражения!
Вальтер Скотт. «Айвенго»*

23 мая 1999 года г. Н-ск

Выкинув из окна второго этажа тело мордатого, капитан Кононов подобрал его пистолет, спустился вниз и обыскал трупы. В карманах мертвецов он обнаружил: удостоверения личности, ключи от джипа, две толстые пачки денег, «свою» фотографию с надписью на обороте: «Николай Кононов. Прозвище – Конон-Варвар» и пару кожаных перчаток. Просмотрев удостоверения, Игорь изумленно присвистнул – мордатый оказался старшим лейтенантом Федеральной службы безопасности Русланом Владиленовичем Графиновым, а Рыжий – сотрудником частного охранного агентства «Риф»⁸⁸ Валентином Борисовичем Сосновским. Оба документа были подлинными и непросроченными.

– Интересное дело! – задумчиво пробормотал Кононов. – Действующий офицер ФСБ на пару с чьим-то секьюрити охотится за человеком с намерением не просто убить как собаку, без всяких предисловий, но и принести отрезанную голову жертвы некоему таинственному «хозяину» в качестве вещественного доказательства! Колька-то мой, понятно, бандит, мог, конечно, где-нибудь крупно накопосорезить, но... это явно не официальный розыск. Отрезанная голова! Причем на полном серьезе! Гм! Да уж! Больше похоже на криминальную разборку, однако в удостоверении черным по белому написано «старший лейтенант» ФСБ, а не, допустим, старший мокрушник⁸⁹... Ладно, разберемся со временем. Пока же надо замести следы!

Кинув в сумку деньги, удостоверения, фотографию, а также один из пистолетов, спецназвец сунул за пояс брюк (под свитер) другой «макаров-особый», положил в карман ключи и огляделся. В десяти метрах от него виднелась крышка канализационного люка. При помощи топора Игорь подцепил ее и отвалил в сторону. В ноздри шибануло густое зловоние. «Вполне подходящая могилка для любителей резать головы», – подумал капитан. Подтащив Графинова с Сосновским к смердящей дыре, Кононов по очереди спровадил их в недра канализации, отправил туда же нож, топор и, сопя от напряжения, водрузил крышку на прежнее место. Затем, замаскировав мусором пятна крови во дворе и на втором этаже, направился к джипу.

Машину желательно тоже спрятать понадежнее. Натянув перчатки, Игорь распахнул дверцу, уселся за руль, включил зажигание и медленно поехал по извилистым улочкам бывшей промышленной зоны, внимательно осматривая развалины предприятий. Наконец он нашел то, что искал, – большой незапертый ржавый ангар, стоящий на территории удушенного рыночными «реформами» завода «Авангард» (специализировавшегося при жизни на выпуске сельхозтехники). Загнав машину в ангар, Кононов втиснул джип между стеной и каким-то разломанным трактором, заглушил мотор, аккуратно запер дверцу, выбросил ставшие ненужными перчатки и пешком вернулся обратно к автобусной остановке. Наручные часы показывали ровно полдень...

За год, истекший со времени последнего посещения Игорем родного города, пятиэтажный дом, где жили родители, ничуть не изменился, зато здорово изменился двор. Удвоилось число гаражей-ракушек, меньше стало деревьев (очевидно, в результате буйного июньского урагана 1998 года), исчезла старенькая детская площадка, на которой капитан играл, будучи

⁸⁸ Название вымышлено. Любое совпадение случайно.

⁸⁹ Убийца.

ребенком. На ее месте возник теннисный стол, но использовался он совсем не по назначению. В настоящее время на столе сидели шестнадцати-семнадцатилетние пацаны, пили пиво и наслаждались несшимися из переносного магнитофона дикими, нечленораздельными воплями, перемешанными с грохотом металлолома. Спецназовец сморщился в отвращении. Он откровенно презирал тяжелый рок. Какая это, к лешему, музыка? Возьми кувалду да молоти ею по пустой железной бочке, выкрикивая в мегафон различный бред. Вот тебе и весь стиль «хэви-металл»! Занятие, достойное страдающей врожденным слабоумием мартышки, но отнюдь не человека! Другое дело – Игорь Тальков (царствие ему небесное) или группа «Любэ». Их Кононов слушал, затаив дыхание, порой слезы на глаза наворачивались... В каждом слове глубокий смысл, музыкальное оформление на высшем уровне! Действительно за душу берет! Вместо западной (или прозападной) мерзости поставили бы эти ребята кассету с записью песни Талькова «Россия» или «Комбат» в исполнении «Любэ»... Дак нет! Предпочитают забивать уши говном! Подойти посоветовать? Капитан встряхнул головой, отгоняя непрощенные мысли (надо скорее больную мать проведать, остальное потом), и вдруг насторожился. Невдалеке от своего подъезда он заметил красную «восьмерку» с двумя подозрительными бугаями внутри. Неужели у дома засаду выставили? Да! Обкладывают со всех сторон!.. Как поступить? Нейтрализовать мордovorотов, а потом заняться теми, кто наверняка затаился в квартире? Гм, лучше наоборот! Из окна могут наблюдать за подступами к подъезду. Обзор там хороший. В поле зрения попадает и машина. Подозрительные же бугаи не предпринимают попыток к нападению. Основной «сюрприз» приготовлен, очевидно, в самой квартире. На сей раз его, похоже, собираются захватить живым, иначе бы враги уже открыли огонь на поражение. Игорь принял решение: «Охотники» не знают, что перед ними матерый офицер спецназа ГРУ, в совершенстве владеющий приемами УНИБОС⁹⁰, холодным и огнестрельным оружием. Они принимают его за близнеца Колю – физически крепкого, но не способного оказать слишком серьезного сопротивления бандита. Значит, недруги не шибко опасаются встречи с Кононовым, уверены в собственном превосходстве, а потому имеет смысл отправиться напрямик в «ловушку», обезвредить незваных гостей, потолковать по душам с теми, кто останется в живых, а дальше... дальше по обстоятельствам. По крайней мере, есть надежный путь отхода: забраться на чердак, пройти до крайнего подъезда (в тыл «восьмерки») и спокойно покинуть дом. Приняв беспечный, легкомысленный вид, капитан зашел в подъезд, поднялся на пятый этаж и позвонил в дверь родительской квартиры. Щелкнул открываемый замок, дверь распахнулась, на пороге появился коренастый мужчина лет под сорок, с коротко подстриженными темными волосами, приплюснутым носом и массивной золотой цепью на шее.

– Привет, я давно жду тебя! – улыбнулся он и в следующую секунду, получив точный, жесткий удар кончиками пальцев в основание глотки, мешком свалился на пол, хрипя от удущья⁹¹. Выхватив пистолет, Игорь быстро обследовал квартиру. Никого! Странно! Не вписывается в версию с засадой! Тут что-то иное, но что?! Вернувшись в прихожую, спецназовец захлопнул дверь, ухватив за ноги, втащил хрипящего, начавшего постепенно синеть мужчину в комнату, старательно и умело сделал ему искусственное дыхание, плеснул в лицо водой из замеченного на столе графина (предварительно обыскав и изъяв из-за пазухи «ТТ»), усадил на диван, устроился напротив на стуле и направил на пленника дуло «макарова-особого».

⁹⁰ УНИБОС – Универсальная боевая система, которая входит в программу подготовки наших спецназовцев. УНИБОС основан на русских стилях рукопашного боя (по эффективности на порядок превосходящих иностранные) – системе Кадочникова, Ознобишина, Казачьем «прикладе» и т. д. Кроме того, в УНИБОС включены наиболее эффективные приемы из карате, кунг-фу, джиу-джитсу, английского бокса, саватт и т. д. УНИБОС подразумевает владение не только собственным телом, но и любыми подручными средствами – камнем, веревкой, предметами мебели и т. д. и т. п.

⁹¹ Удар, нанесенный одним или двумя вытянутыми и чуть-чуть согнутыми пальцами по ямке основания глотки, быстро выводит противника из строя (конечно, если бьет профессионал). Удар очень болезненный. Как правило, он вызывает сильнейший кашель и удущье. В принципе – возможен смертельный исход.

– Не трепыхайся, дружок! – «дружелюбно» посоветовал мало-мальски очухавшемуся незнакомцу Игорь. – Иначе даже пискнуть не успеешь!

– Да не собираюсь я дергаться! – с хрипом выдавил темноволосый. – Главное, ты, парень, не нервничай! – Тут он с опаской покосился на «макаров-особый».

– Представься! – потребовал спецназовец.

– Виктор Белецкий – коллега и в некотором роде начальник твоего брата-близнеца, – поспешно ответил мужчина.

– А-а, главарь банды! – понимающе усмехнулся Кононов.

– Именно, – нисколько не смутившись, подтвердил Белый.

– Где отец с матерью?! – резко спросил Игорь. – Смотри, не вздумай врать. Пристрелю!

– Мы отвезли их в надежное место! – охотно отозвался Виктор.

– Похитили, стало быть? – В синих глазах капитана ГРУ сверкнули молнии, лицо побелело. Спецназовец стал похож на изготовившегося к прыжку тигра. Далеко не трусливого Белецкого зазнобило, ноги свело судорогой.

– Упаси Боже! – забыв о собственном обещании «не дергаться», замахал руками пахан. – Никакого похищения! Наоборот! Мы фактически спасли им жизнь. На твоих родителей было совершено покушение (из проезжавшей мимо дома машины полоснули по окнам автоматной очередью). У Натальи Петровны произошел сердечный приступ. Насилу откачали! Во избежание повторения подобных инцидентов я распорядился отправить Николая Анатольевича и Наталью Петровну в высококлассный частный санаторий в ста километрах от Н-ска. Клянусь Богом, не вру! Если не веришь, можешь в любое время съездить туда или позвонить. Только не пользуйся домашним телефоном. Его постоянно прослушивают. Звони из автомата. Мне не хотелось бы, чтоб убийцы повторно напали на твоих родителей!

Игорь пристально посмотрел на Белого. Капитан не обладал даром ясновидения и, будучи истинно верующим православным христианином, обладать не хотел⁹².

Однако он являлся превосходным психологом. Внимательнейшим образом изучив выражение глаз Белецкого, мимику лица, тон голоса и еще некоторые мелкие, но важные детали, Кононов понял – пахан говорит чистую правду.

– Хорошо, – сказал он. – Сегодня же проверю.

Виктор облегченно вдохнул (чем окончательно убедил Игоря в своей правдивости) и протянул ему листок бумаги.

– Вот адрес, номер телефона, схема маршрута, как удобнее туда добраться...

Аккуратно сложив листок, капитан спрятал его в карман.

– В красной «восьмерке» у подъезда твои архаровцы прохлаждаются?! – поинтересовался он.

– Мои, – сознался Белецкий. – Страхуют!

Игорь скептически усмехнулся, но от комментариев воздержался.

– Теперь выкладывай, кто и почему покушался на родителей, – потребовал капитан, опуская пистолет.

– Я лучше объясню, при каких обстоятельствах это произошло, – прищурился Белый, – а уж кто и почему, решай сам... В среду 12 мая по местному телевидению пять раз объявили: «Разыскивается особо опасный преступник Кононов Николай Николаевич тысяча девятьсот

⁹² Сверхъестественные способности человек получает либо от Бога, либо от дьявола. Господь наделяет ими исключительно святых с кристально чистой душой, поскольку для обычного, грешного человека обладать сверхъестественными способностями очень опасно (и для него самого, и для окружающих). Дьявол же дает сверхъестественные способности тем, кто усердно лижет ему задницу. Капитан Кононов не хочет обладать ничем подобным, так как прекрасно знает, что он не святой, а дьяволу, разумеется, прислуживать не желает. Кстати, дьявол настолько ненавидит весь род людской (в том числе и своих слуг), что его «дары» в конечном счете обязательно губят и тела, и души тех, кто ими пользуется. (Подробнее см.: Священник Родион. Люди и демоны; Иеромонах Анатолий (Берестов). Число зверя. М., 1996; Юрий Воробьевский. Путь к Апокалипсису. Точка Омега. М., 1999, с. 210–249.)

семьдесят второго года рождения (одновременно крупным планом показали фотографию). Всем, кто может предоставить информацию о его возможном местонахождении, звонить по телефонам (назвали несколько номеров). Денежное вознаграждение и конфиденциальность гарантируются». В заключение делавший объявление тип обратился непосредственно к Николаю: «Тебе дается двадцать четыре часа на добровольную сдачу властям. В противном случае будут предприняты крайне жесткие меры».

Спустя ровно сутки после последнего предупреждения квартиру обстреляли. Вот и делай выводы!

– Та-а-ак! – зловеще протянул спецназовец. – Личность «типа» вы, надеюсь, установили?!

– Да! Полковник РУБОП Щеголев Сергей Никитович! – поспешил с ответом пахан.

Страшный ледяной взгляд разгневанного офицера ГРУ деморализовывал его, тяжелой плитой давил на психику.

Игорь до боли стиснул зубы. «Исключительно грязная история! За версту гнильем воняет! – с холодной яростью подумал он. – Полковник РУБОП выдвигает с экрана телевизора ультимативное требование о безоговорочной капитуляции, угрожая в случае отказа «крайне жесткими мерами». Самое интересное – наезжает он столь круто не на кровавого террориста типа Басаева (кстати, преспокойно разгуливающего на свободе и охотно раздающего телеинтервью), а на заурядного бандита, не способного на сверхчуждые злодеяния в стиле Чикатило, Онуприенко, чеченских сепаратистов или натовских «миротворцев». Рубоповец устанавливает срок – двадцать четыре часа. По истечении их «неизвестные» обстреливают квартиру наших с Колькой родителей. Ежу понятно – полковник (или его хозяева) исполнили свое обещание... Идем далее – ныне покойные старший лейтенант ФСБ Графинов и сотрудник частного охранного агентства «Риф» Сосновский порываются отрезать мне (вернее, Николаю) голову... Нет! На обычную бандитскую разборку сие не похоже. Тут нечто более глобальное, срежиссированное чрезвычайно влиятельными людьми!»

– Что предшествовало всей этой кутерьме? – жестко спросил капитан. – Ведь много чего произошло! Не правда ли?

– А ты догадливый! – заметил пахан. – Прямо-таки...

– Не отвлекайся! – оборвал Белого Игорь.

– Четвертого мая мой друг Ваня Горелкин праздновал свадьбу, – помрачнев от тягостных воспоминаний, начал рассказывать Виктор. – Присутствовала почти вся верхушка группировки... Я тоже... должен был приехать, но не смог – отлеживался после глухого «штопора». Около полуночи в дом ворвались неизвестные в черных соборовских масках и открыли по собравшимся шквальный огонь. Действовали с беспредельной жестокостью – не щадя ни женщин, ни детей. Раненых добивали контрольными выстрелами в голову... Спаслись лишь трое – мой младший брат Андрей (притворившийся мертвым и накрывшийся трупом соседа по столу), Олег Слепцов да твой брательник. Слепцов с Николаем сумели вырваться из дома. «Маски» ринулись в погоню. Ребята уходили через лес. Коля изловчился ранить в грудь одного из убийц, сорвал с него маску и узнал гада, даже имя назвал – «Жорка». Причем он так удивился, что, по словам Олега, аж отшатнулся назад. Вероятно, они очень хорошо знакомы...

– Вот именно очень! – перебил Игорь. – Уверен на сто процентов, это Жорка Синельников. Наш сосед по лестничной площадке. Квартира – напротив. Синельников – сотрудник ФСБ. Невзирая на диаметрально противоположный социальный статус, поддерживал с братом тесные, дружеские отношения.

Постоянно ходили вместе на теннисный корт. В паре играли. Татуировка у него, помнится, была, мягко говоря, оригинальная – обвивающий все тело зеленый дракон (Синельников активно увлекался восточными оккультными учениями). Препаскуднейший человечиска! Лживый, готовый продать в любой момент. Совести – ни миллиграмма, зато гордыни, само-

довольства – хоть экскаваторным ковшом вычерпывай⁹³. Я его сразу раскусил, предупреждал Кольку – не связывайся с Жорой! Сволочь он редкостная! Бесполезно! Не послушал! Эх, ладно! – печально усмехнулся Кононов. – Давай дальше!

– Дабы затруднить «работу» преследователей, Олег с Николаем разбежались в противоположные стороны, – преодолев легкий шок, вызванный полученной от Игоря информацией, продолжал Виктор. – Трижды раненный Слепцов потерял сознание, отлежался в каком-то овражке и уцелел. Коля же бесследно исчез. Добить «Жорку» он не успел, и, вероятно, тот сообщил подельникам о раскрытии своего инкогнито... Далее местная пресса принялась усердно стравливать нас с Западной группировкой, возлагая на них всю ответственность за резню в ночь с четвертого на пятое мая. Особенно усердствовали газета «Городские хроники» (по слухам, принадлежащая финансовому магнату Иосифу Печорскому) и ее ведущий корреспондент Павел Лобкович.

Я поначалу купился на подставу (с «западными» мы действительно не слишком дружили), собрался начать «Вендетту» по-корсикански⁹⁴, предпринял первый шаг (по счастью ни для кого не смертельный), но тут... – Далее Белецкий подробно поведал спецназовцу о загадочном «самоубийстве» майора Ягодова, вроде сумевшего вычислить настоящих убийц, о покушении на Андрея, гибели Слепцова, о предсмертных словах Олега, о расстреле среди бела дня «масками» верхушки Западной группировки в ресторане «Дары моря», а также о настойчивых провокационных выпадах средств массовой информации. Закончив, он отхлебнул глоток воды из графина, прикурил сигарету, надрывно закашлялся (до сих пор болело горло) и выбросил сигарету в открытую форточку. С минуту оба молчали.

– Вслед за ресторанным побоищем в городе начало твориться нечто невообразимое, – нарушил наконец тишину Белецкий.

– Тс-с-с! – зашипел Игорь, прижав палец к губам. – Кто-то ковыряется отмычкой в замке... может, твой?!

Виктор отрицательно помотал головой.

– Без моего разрешения они с места не сдвинутся! – взволнованным шепотом заверил он.

– Тогда замри и не вмешивайся. На, возьми обратно свою пушку, но повторяю – не вмешивайся! Я сам справлюсь. – Бросив Белому «ТТ», капитан бесшумно поднялся со стула.

Глава 7

Непрощеных гостей явилось двое. Оба выше среднего роста, мускулистые, с непроницаемыми лицами. Один светловолосый, другой брюнет. Семен Иванович приказал устроить засаду в квартире Кононовых, но приказал так, на всякий случай, поскольку не особенно надеялся на появление там «дичи». Поэтому посланцы Семена Ивановича (участвовавшие, кстати, в обеих бойнях – и на даче Горелкина, и в ресторане «Дары моря») вошли вовнутрь спокойно, не ожидая никакого подвоха. Лишь светловолосый по привычке вытащил из кобуры пистолет, не рассчитывая, впрочем, пускать его в ход. Убийцы заметили «восьмерку» с подручным Белого, но посчитали, что те, подобно им самим, пасут Варвара (только не с целью прикончить, а наоборот). Посмеиваясь над непрофессионализмом «быков» Белецкого, брюнет с блондином проникли в дом с тыла (позади машины), пройдя по чердаку, добрались до кононовского подъезда, спустились вниз по железной лестнице и вскрыли отмычкой дверь. Светловолосый шел впереди. Шагнув в гостиную, он неожиданно получил удар ребром стопы сбоку по кисти держащей оружие руки⁹⁵. Пистолет отлетел в дальний угол комнаты. Стоящий в коридоре брюнет

⁹³ Характерное явление для приверженцев оккультизма.

⁹⁴ Белый с некоторой мрачной иронией использует название популярного в 80-е годы французского фильма «Вендетта по-корсикански». «Вендетта» в переводе на русский язык означает кровная месть.

⁹⁵ Так называемый «круговой» удар ногой.

выхватил свой, но капитан ГРУ оказался чуточку проворнее, всадив убийце пулю точно промеж глаз. Брюнет грохнулся навзничь.

– Руки подними! – негромко скомандовал Игорь светловолосому, намереваясь захватить того живым для последующего допроса с пристрастием. Однако посланец Семена Ивановича был не лыком шит. Начав медленно поднимать руки, он (сделав пол-оборота влево)⁹⁶ вдруг стремительно выбросил их вперед, нанес резкий удар (переходящий в захват) правой рукой по запястью Кононова, левой вцепился в ствол, жестко сдавил захваченное запястье, а другой рукой одновременно нажал вниз и от себя на пистолет. «Макаров-особый» упал на ковер.

– Не стреляй! – крикнул Игорь Виктору, вырвавшись из захвата и ударом кулака в лицо отшвырнув противника от себя. – Я скручу его!

– Размечтался, мудака! – хищно ощерился светловолосый, набрасываясь на капитана. Надо отдать должное – сражался он великолепно. Схватка приняла затяжной характер: вихрь ударов с обеих сторон, блоки, безуспешные попытки провести болевые или удушающие приемы⁹⁷... Спустя полторы минуты надежды Игоря на пленение «языка» развеялись как дым. Светловолосого явно готовили высококлассные инструкторы. Такого голыми руками не возьмешь! Пришлось вести бой на уничтожение! Нестандартным, внешне неказистым ударом ноги⁹⁸ спецназовец сломал ребра противника (руки блондина невольно опустились к травмированному месту), сорвав дистанцию, щипковым движением разорвал ему сонную артерию и отпрыгнул далеко в сторону⁹⁹. Убийца умер в течение нескольких секунд от потери крови...

– Крутой гад попался! – раздраженно буркнул Игорь, осторожно, стараясь не запачкаться в крови, обыскивая трупы. – Не получилось «спеленать»... И документов при них нет, – завершив обыск, сердито проворчал он. – Сплошная неvezуха!

– А ты мастак драться! – с неподдельным восхищением сказал Виктор. – Натуральная машина смерти!

– Не преувеличивай! – досадливо отмахнулся Кононов. – Видел бы ты в деле моего командира – полковника Филимонова! Вот он действительно мастер! С большой буквы! Филимонов заломал бы засранца в шесть секунд, а еще через минуту тот начал бы подробную «исповедь»! Я же попросту жалкий дилетант! Не справился с задачей, ядрена вошь!

Белый с сомнением оглядел капитана, заподозрив спецназовца в своеобразном кокетстве, но Игорь казался абсолютно искренним, более того, до крайности смущенным и расстроеным. Пахан оцепенел.

«Ну и ну! – в смятении подумал он. – Если уж этот «терминатор» дилетант, то представляю, каков мастер! Не приведи Господь схлестнуться ни с одним, ни с другим!...»

– Кровищи, блин, натекло! В коридоре ошметки мозгов! Насвинячил, дальше некуда! Нет бы в сердце выстрелить! – продолжал хаять собственную «работу» гэрэушник... – Прав был покойный блондин, обзвав меня мудаком! Позови своих болванов, – слегка успокоившись, обернулся он к Виктору. – Пусть уберут здесь!

Упоминание о «болванах» мигом вывело Белого из оцепенения. «Живы ли они? Может, убийцы сперва замочили пацанов? Иначе почему те не предупредили по мобильному телефону о зашедших в подъезд двух подозрительных типах. Ведь предупредили же о появлении спецназовца!»

⁹⁶ Таким образом он на мгновение ушел с траектории возможного выстрела.

⁹⁷ При условии одинаковой квалификации обоих противников сделать это чрезвычайно сложно. Посмотрите для примера поединок борцов-профессионалов, только настоящий, а не киношный.

⁹⁸ Нестандартные удары ногами в рукопашном бою гораздо полезнее внешне красивых, но ожидаемых, а потому уже малоэффективных. Талантливые рукопашники всегда имеют в запасе несколько подобных «сюрпризов». Их, как правило, сочетают с другими техническими действиями, закрепляя полученный результат.

⁹⁹ При разрыве сонной артерии человек умирает в течение нескольких секунд. Однако он (если настоящий боец) еще способен ударить противника раз-другой напоследок. Поэтому Кононов и предпочел держаться от светловолосого подальше.

Главарь «восточных» подбежал к окну, затаив дыхание, посмотрел во двор и... увидел обоих «быков», как ни в чем не бывало беседующих в машине.

– Суки драные! – свирепо зарычал он. – Обормоты! Кретины! Кишки падлам выпущу! Проворонили «гостей». Козлы с волынами¹⁰⁰ протопали прямо у них под носом!

– Не под носом! – впервые за долгое время улыбнулся Игорь и в нескольких словах описал маршрут через чердак. – Не надо выпускать парням кишки, – заключил капитан. – А вот потрудиться заставь! Необходимо прибраться в квартире, избавиться от трупов. Сперва, правда, надо сфотографировать их рожи. Авось удастся опознать со временем...

– Выносить жмуриков лучше ночью! – живо включился в разговор пахан, радуясь возможности хоть в чем-то проявить профессионализм. – А пока пусть полежат на чердаке. Пол и стены в коридоре (там, по счастью, моющиеся обои) ребята отчистят водой с хлоркой да пятновыводителем. Ковры придется выбросить вместе с трупами, но я сегодня же дам распоряжение привезти точно такие... Короче, ни одна собака не подкопается!.. Самое сложное – не привлечь внимания соседей при переносе мертвяков на чердак.

– На этаже всего две квартиры, – напомнил Кононов. – Наша да Синельникова. Я готов поклясться – в настоящий момент Жорки дома нет, а значит, квартира пуста. Он жил без семьи.

– Чем обусловлена подобная уверенность? – спросил Белый.

– Да ты ж сам сказал: Коля тяжело ранил паскудника! – вспыхнул разозленный непонятливостью Виктора Игорь. – Стало быть, Жора либо в больнице... либо в могиле! Ну, врубился наконец?

– Извини! – виновато потупился Белецкий. – Две недели как затравленный волк живу. Сплю от силы три-четыре часа в сутки. Вот и отупел малость!

– Извиняю! – повторно улыбнулся Игорь. – Вызывай ребят!..

Как и предполагал Кононов, квартира Синельникова был пуста. (Игорь не менее пяти минут названивал в дверь, но внутри никто не отзывался.) В результате транспортировка трупов на чердак прошла без эксцессов. Предварительно их завернули в пропитанные кровью ковры, обмотали сверху найденными в чулане большими кусками брезента и перевязали бечевкой. Затем «быки» принялись наводить порядок, а Белый с Кононовым уединились в дальней комнате, где пахан возобновил прерванный визитом убийц рассказ. Капитан ГРУ внимательно слушал.

В городе и впрямь творилось нечто невообразимое – сплошная кровавая вакханалия! Начиная с восьмого мая велось безжалостное уничтожение наиболее заметных фигур в обеих группировках. У «западных» погибли Пионер (Юрий Барабанщиков) и Кит (Игорь Китаев). Раненого Артема неизвестные прикончили прямо в больнице выстрелом в голову. «Восточные» потеряли Бутуза и Перца (Белый называл лишь самые громкие имена. Общее же количество убитых бандитов перевалило за два десятка).

«Зачистка» проводилась с беспрецедентной жестокостью, напоминающей натовские «точечные» ракетно-бомбовые удары по Сербии. Убийцы не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков, ни случайных свидетелей... Так, Перец взорвался в машине вместе с женой и трехлетним сыном. В окна квартиры Бутуза влетели сразу четыре гранаты, в клочья разорвавшие, кроме самого бандита, его мать-пенсионерку, парализованного отца, шестнадцатилетнюю сестру и годовалую дочку. Жена Татьяна, находившаяся в момент нападения в ванной, осталась жива, но повредилась в рассудке и попала в психиатрическую лечебницу. Когда убивали Артема, пристрелили «за компанию» дежурного врача и медсестру. Пионера срезали автоматной очередью возле дверей школы, где он встречал сына-подростка. В итоге Барабанщиков мертв, а раненый в голову сын пребывает в состоянии комы. Кита убили в подъезде из писто-

¹⁰⁰ Волына – в данном контексте пистолет, а вообще на криминальном жаргоне – любое огнестрельное оружие.

лета в упор, а заодно изрешетили пулями некстати оказавшуюся поблизости старушку-соседку. На Гиви было совершено целых пять покушений, но он, оправдывая репутацию «везунчика», каждый раз чудом оставался цел-невредим.

Выжившие «братки» ушли в подполье. Например, Белый ежедневно менял места ночевки, действуя через подставных лиц, заменил прослушиваемые телефоны на новые, старался не показываться на людях...

Между тем средства массовой информации истерично вопили о «гангстерской войне», призывали к введению в Н-ске чрезвычайного положения. Знакомый читателю господин Лобкович теперь активно витийствовал не только в газете «Городские хроники», но и с экранов телевизоров. Виктор зачитал по бумажке дословную цитату из очередного выступления этого выдающегося «разоблачителя» и «правдолюбца»: «Разгул преступности в нашем городе принял невиданный доселе размах! Сводя личные счёты, Н-ские бандиты попрали все нормы морали, даже собственные понятия¹⁰¹. Ладно бы они мочили друг друга! В конце концов невелика потеря! Но нет! Так называемая братва поголовно вырезает семьи конкурентов, а главное, заметая следы, убивает множество ни в чем не повинных граждан! Необходимо предпринять по отношению к распоясавшимся вырождакам самые жесткие меры».

Остальные корреспонденты высказывались в той же манере. Однако остатки обеих группировок, сумев найти общий язык, не верили ни единому слову продажных писак и телевизионных болтунов. Одновременно с бесчинствами таинственных убийств и под аккомпанемент завываний «демократической» прессы некто могущественный начал уверенно прибираться к рукам наиболее доходные точки, ранее контролировавшиеся Восточной и Западной группировками. Новая самозваная «крыша» без обиняков увеличивала размер взимаемой дани в два, три, а то и в несколько раз. Коммерсанты не знали, кому именно вынуждены отныне платить. Было ясно лишь, что это люди исключительно жестокие! При малейших признаках неповиновения они зверски избивали коммерсантов, брали в заложники членов их семей... Совершенно кошмарная история приключилась с главой строительной компании «Геркулес»¹⁰² Александром Степановичем Жуковым (прежде находившимся под протекторатом Белого). Четырнадцатого мая утром к нему в офис ввалились двое незнакомых мужчин и с порога заявили: о «восточных» забудь! Будешь платить нашей конторе! Но не два процента с оборота¹⁰³ в конце месяца, как раньше, а авансом за полгода вперед. Тут Жукову назвали фантастическую сумму в долларах.

– Это невозможно! – решительно возразил хозяин «Геркулеса». – Я разорюсь! Проваливайте к чертям собачьим!

Мужчины молча удалились. В тот же день по дороге домой из школы исчез десятилетний сын Жукова Владик, а поздно вечером под дверь квартиры Александра Семеновича подбросили видеокассету, просмотрев которую он умер от обширного инфаркта. На кассете – типы в черных масках отпиливали ножовкой дико кричащему мальчику кисть правой руки. Хозяину ресторанчика «У Армена» господину Григоряну за неосторожно сказанное слово перебили ломиком голени обеих ног.

– Подобные примеры я могу приводить до бесконечности! – тяжело вздохнул Виктор.

– В милицию потерпевшие обращались? – отрывисто спросил спецназовец.

– Да! – скривился Белый. – С десяток человек написали заявления. Менты, естественно, обещали разобраться, защитить, не дать в обиду, но... всех обратившихся буквально на следующий день обнаружили на окраинах Н-ска либо мертвыми, либо избитыми до полусмерти...

¹⁰¹ Бандитские законы.

¹⁰² Название вымышлено.

¹⁰³ Как правило, братва (просьба не путать с беспредельщиками) берет с подконтрольных фирм не конкретно обусловленную сумму, а определенный процент с оборота или с прибыли.

Складывается впечатление, словно кто-то «приватизировал» и правоохранительные органы, и прессу, и всех жителей города, – с горькой иронией закончил Виктор.

– Вполне соответствует духу времени! – сквозь зубы процедил капитан ГРУ. – Березовские, Абрамовичи, Дьяченки... прочая кремлевская мафия, сбросив Примакова, приватизируют Правительство России, а здесь подобные же твари (но не всероссийского, а местного масштаба) приватизируют Н-ск. У меня есть некоторые догадки... но об этом позже, а пока взгляни. – Игорь швырнул на стол удостоверение Рыжего и мордатого.

– Старший лейтенант ФСБ Графинов Руслан Владиленович, сотрудник охранного агентства «Риф» Сосновский Валентин Борисович, – вслух прочел Белый. – Гм, занятые ксивы. Где ты их взял?

– Непосредственно у господ Сосновского и Графинова, – невозмутимо ответил Кононов. – Сегодня утром они пытались меня убить. С Колей перепутали.

Вспомнив недавно разыгравшиеся у него на глазах события, пахан не стал допытываться, что произошло с владельцами ксив. И так понятно!

– Кому принадлежит агентство «Риф»? – прикурив сигарету, поинтересовался спецназовец.

– Э-э-э... вроде Печорскому, тому, который «Городскими хрониками» заправляет...

– А телевидение?

– Ему же, по крайней мере, значительная часть акций... Погоди! – пораженный внезапной догадкой, вскинулся Виктор. – Стало быть, поганый жид – корень зла?! Чересчур много нитей ведут прямо к Печорскому – телевизионно-газетная травля, а главное – несостоявшийся убийца с удостоверением сотрудника «Рифа» в кармане... – Белецкого охватило непреодолимое желание незамедлительно и по возможности собственноручно расправиться с Иосифом Натановичем. – Он, гадюка! Он все организовал! – с ядовитой ненавистью прохрипел главарь «восточных».

– Не только он, – спокойно возразил Игорь. – Печорский лишь одна из ключевых фигур. В действительности ситуация куда более сложная, чем ты можешь себе представить!

Белый нахмурился, осмысливая услышанное.

– Кстати, а когда вы увезли в санаторий родителей? – будто бы невзначай осведомился Кононов.

– Тринадцатого мая, – механически ответил погруженный в раздумья Виктор.

– Тогда кто отправил телеграмму, датированную девятнадцатым мая?! А?!

На Белецкого словно вылили ведро холодной воды. Пахан вздрогнул, съежился, спрятал глаза.

– Ты, хмырь болотный! – недобро усмехаясь, констатировал гэрэушник. – Намеревался использовать меня в качестве приманки! Хи-и-тер, бродяга!

На лице пахана последовательно отпечатались удивление, злость, смятение, страх... В комнате воцарилось длительное молчание.

– Ладно, – поиграв желваками, принял наконец окончательное решение Игорь. – Я помогу вам, так как, во-первых, благодарен за спасение родителей, во-вторых, хочу выяснить судьбу брата, и, в-третьих, мне не нравится ни «приватизация» города кучкой негодяев, ни тем более методы, но... – тут глаза капитана сверкнули синим пламенем. – О «приманке» забудь раз и навсегда. Играть будешь по моим правилам. Вопросы есть?!

– Нет, – ответил Белый, затем вдруг замылся, поскуцнел. – Я не знаю, стоит ли тебе рассказать о... о том, как мы... обнаружили... Ты наверняка... – неуверенно начал Виктор и запнулся в нерешительности.

Однако капитан ГРУ уже понял все: сердце Коконова сжалось в ледяной комок.

– Брат мертв, – раздельно произнес он. – Ты это имел в виду?

– Да, – выдохнул Белецкий.

Лицо Игоря на мгновение исказилось, но он тут же овладел собой.

– Наши ребята нашли Николая девятого мая в лесу, в километре от злополучной дачи Горелкина, – угрюмо сообщил главарь «восточных». – Погода была холодная. Тело неплохо сохранилось... – Виктор снова осекся. Замораживающий кровь взгляд сидящего перед ним человека – вот то самое страшное, что довелось увидеть пахану за всю свою долгую, бурную жизнь. Так, вероятно, смотрит на людей госпожа Смерть...

– Город придется основательно «зачистить», – монотонно сказал спецназовец. – Нельзя жить в грязи...

Часть 2 Капитан ГРУ

Глава 1

Бесследное исчезновение Графинова и Сосновского, бросившихся в погоню за невесть откуда взявшимся Варваром, не на шутку обеспокоило Семена Ивановича. Обеспокоило так сильно, что он напрочь позабыл о двух других исполнителях, посланных на квартиру Кононовых. До середины дня Семен Иванович с нетерпением ожидал победного рапорта Графинова. Затем, заподозрив неладное, раз десять пытался дозвониться к нему на сотовый, но безуспешно. «Абонент не отвечает или временно недоступен. Попробуйте перезвонить позднее», – неизменно доносилось из трубки. Джип объявили в розыск, но и это не принесло ни малейших результатов. Машина словно сквозь землю провалилась. Семена Ивановича охватило давно позабытое им чувство страха. Успешно начатая и практически завершенная операция впервые дала серьезный сбой. С минуту поразмыслив, Семен Иванович набрал номер мобильного телефона коротышки, руководившего расстрелом свадьбы Горелкина.

– Залечил шкуру, Василий?! – вместо приветствия грубо рявкнул он. – Да?! Отлично!!! Выписывайся на хрен из клиники. Хватит прохлаждаться! Похоже, у нас начинаются неприятности!!!

Николай был похоронен под чужой фамилией на маленьком сельском кладбище в сорока километрах от Н-ска. Могила ничем не выделялась среди прочих, бедных и неухоженных. (Родственники покоившихся здесь уроженцев близлежащей деревни не отличались материальным благополучием.) Не успевший осесть холмик украшал скромный венок из искусственных цветов.

– Королев Николай Николаевич. 1972–1999, – вслух прочел Игорь надпись на железной табличке.

– Мы не могли устроить пышные похороны. Боялись огласки, – виновато молвил Белецкий. – И фамилию пришлось изменить. – Застывшее лицо спецназовца не выражало никаких эмоций, зато душа стонала от боли.

– Эх, Коля, Коля!!! Ругал меня, что, отказавшись от твоего предложения «закопить», подставляюсь под пули в Чечне, а сам... сам погиб в глубоком тылу, в «атмосфере относительной безопасности», как ты любил выражаться! По словам Виктора, ты получил три ранения – легкое, средней степени тяжести и смертельное... Я же прошел всю войну без единой царапины! Воистину – человек предполагает, а Бог располагает... Эх, Коля, Коля!!! Родители знают?! – проглотив комок в горле, спросил Игорь.

– Нет, – отрицательно покачал головой Белый. – Решили пока не расстраивать.

– Правильно, – одобрил Кононов. – И впредь не надо! Пошли!

По узкой, присыпанной крупным сероватым гравием дорожке они двинулись к машине Белецкого, припаркованной снаружи кладбищенской ограды.

– Сведи меня с Андреем, Калмыком, а также с этим... как его... Гиви! – на ходу сказал Виктору Игорь. – Обговорим некоторые детали и с завтрашнего дня приступим к «зачистке». Слишком много грязи в Н-ске. Слишком!!!

На город спустилась ночь. Постепенно обезлюдели улицы. Замерли на стоянках автомобили. В большинстве окон погас свет. Лишь у нескольких работающих круглосуточно винных магазинов по-прежнему бурлила жизнь. «Огненная вода» пользовалась в Н-ске устойчи-

вым спросом. Под покровом темноты «быки» Белого (Кабан с Бармалеем) сперва доставили в квартиру Кононовых новые ковры, взамен испорченных, потом забрали с чердака два тяжелых брезентовых свертка, погрузили в замызганную «Газель» и, никем не замеченные, поехали по направлению к бывшей промышленной зоне, выбранной Белецким в качестве последнего пристанища для убитых спецназовцем незваных гостей. Через полчаса после отъезда бандитов к дому на бешеной скорости подлетел микроавтобус «Шевроле» с посланцами Семена Ивановича, вспомнившего наконец об отправленных в засаду и до сих пор не подававших о себе вестей людях. Причем вспомнил о них Семен Иванович посреди тяжелого жуткого сна. Пригрезилось ему, будто бы он с трудом балансирует на краю бездонной вонючей пропасти. Ноги скользят, тело трясется в ознобе, по щекам катятся струйки пота, а из глубины доносятся сиплые, простуженные голоса Графинова и Сосновского: «Иди к нам, шеф! Составь компанию! Нехорошо забывать старых друзей! Мы тут совсем замерзли! Иди-и-и сюда!!!»

Из бездны тянет смрадным, адским холодом.

– Не пойду!!! – отчаянно взвизгивает перепуганный Семен Иванович. – Вы мне вовсе не друзья! Сгиньте! Пропадите!!!

– Ах так?! – злобно взлаивает Графинов. – Вот, значит, какая твоя благодарность за верную службу! Ну ладно, козел, мы тебя сами достанем!!!

Из черноты выплывают бледные, окровавленные лица Руслана и Валентина. Скрежеща зубами, мертвецы тянут к Семену Ивановичу непропорционально длинные руки со скрюченными пальцами.

– Не-е-ет!!! – в ужасе вопит он. – Простите, парни! Не трогайте!!! Я пошутил!!!

– Врешь, начальник!!! – с нечеловеческой ненавистью рычит Руслан. – Ты не шутил! Тебе действительно плевать на нас с высокой колокольни!!!

– Точно! – гнусно гримасничает Сосновский.

– Мы для него мусор... Кстати, об Олеге Лобовом с Мансуром Хайбулиным этот гад вообще ни разу не вспомнил, а они, между прочим, тоже здесь, в преисподней! Держи его, Руслан!!!

Растопыренной синеватой пятерней Графинов цепко хватает бывшего шефа за горло и тащит вниз... Семен Иванович проснулся от собственного истошного крика.

«Бред какой-то! – более-менее оправившись от кошмара, подумал он. – Переутомился!!! А потому мерещится всякая хренота... Хотя... Стоп!!! О Хайбулине с Лобовым я впрямь забыл! Где они? Почему на связь не вышли?! Тьфу, черт!!! Неужели...» Семен Иванович поспешно набрал номер Артура и дал тому строгий наказ: немедленно проверить квартиру Кононовых. О результатах доложить!

Доклад Артура поверг Семена Ивановича в смятение – невдалеке от дома обнаружена запертая машина Хайбулина. Квартира пуста, но, судя по ряду признаков, в ней были люди. Не очень давно. В дальней комнате сильно накурено, однако окурков в пепельнице нет. Следы борьбы также отсутствуют.

– Они пришли туда и пропали! – лязгая зубами, пробормотал Семен Иванович. – Пропали, как Сосновский с Графиновым. Мистика, да и только!!!

Где находится Андрей, Белый, естественно, знал. Братья все-таки. И с беспечным Гиви проблем не возникло. Невзирая на пять покушений, он, не скрываясь, жил у себя на даче, мотивируя это тем, что не может бросить на произвол судьбы три с лишним десятка кошек и собак (правда, жену с сыном Владимир от греха подальше отправил в Сочи). Зато «глубоко зарывшегося» Калмыкова пришлось долго разыскивать. В результате общее собрание состоялось далеко за полночь. По предложению Кононова в качестве места встречи использовали пустующий особняк Горелкина.

– Во избежание разборок с непрошеными гостями, – объяснил пораженному Белецкому свой выбор Игорь и, заметив расширившиеся от изумления глаза пахана, добавил: – Пойми, Виктор, здесь вас будут искать в последнюю очередь! Необходимо учитывать человеческую психологию. Ты вот, вижу, удивлен до предела: «Как же так?! Голову в петлю суем. Чересчур засвеченный домик...» и т. д. и т. п. Да?! – Пахан утвердительно кивнул. – Но и «охотники» рассуждают аналогичным образом, – криво усмехнувшись, подытожил спецназовец.

– А ведь правильно!!! – переварив услышанное, радостно встрепенулся Белый. – Ты, капитан, прямо в точку угодил! Пять лет назад у одного моего знакомого менты обыск производили. Оружие и боеприпасы искали. Все вверх дном перевернули: стены обстучали, в детскую кроватку залезли, корзину с грязным бельем выпотрошили, в унитаз заглянули... а коробку с тэтэшными патронами, лежавшую на телевизоре на самом виду, в упор не разглядели!..

Бывшая резиденция Горелкина перешла по наследству к единственной родственнице покойного – двоюродной сестре, сорокапятилетней Светлане Поляковой. Поселиться в доме женщина не захотела и, проведя в злополучном зале на втором этаже косметический ремонт, выставила особняк на продажу. Несмотря на более чем скромную, раза в два заниженную цену, желающих купить печально известную дачу до сих пор не нашлось. По городу упорно циркулировали слухи о якобы появляющихся там по ночам привидениях – стонущих, плачущих и норовящих утащить на тот свет случайного посетителя. В числе прочих рассказывали, например, такую историю. Некий пьяница с многолетним стажем по имени дядя Женья, вознамерившись разжиться барахлишком убиенного бандита, однажды ночью тайком проник в дом. Не успел мародер оглядеться по сторонам, как сзади ему на плечо опустилась тяжелая ледяная рука.

– Попался, синюшник! – прогремел в ушах дяди Жени загробный голос. – Пошли со мной в ад!

Обмочившегося от ужаса пьяницу окружила толпа призраков, обряженных в белые, заляпанные кровью саваны, – мужчины, женщины, дети...

– Пошли!! Пошли!!! Пошли!!! – гулким хором скандировали они. Чудом вырвавшись из страшного кольца, дядя Женья сиганул в окно, вскачь примчался к шоссе, на попутном грузовике добрался до Н-ска и сразу сдался психиатрам. Так все произошло на самом деле или нет, Белецкий толком не знал. Однако он не преминул поведать Игорю о «приключениях» дяди Жени. Гэрэушник в ответ лишь фыркнул презрительно:

– Успокойся, Виктор! У алкоголиков и похлеще глюки бывают...

Тем не менее в ожидании запаздывающего Калмыкова он внимательно обследовал второй этаж. Не в поисках привидений, конечно, а с целью воссоздать в воображении разыгравшуюся тут на исходе 4 мая трагедию. Призраки капитану не досаждали, но от стен действительно веяло жутью. Игорь живо, чуть ли не воочию представлял себе отвратительную, кровавую бойню... Убийцы стояли на небольшом возвышении у входа... Удобная позиция, ничего не скажешь! Зал словно на ладони... Вон в то окно, судя по всему, выпрыгнули Коля и Слепцов. Оно ближе других к центру, где располагался стол для взрослых... А вон там, за маленьким отдельным столиком, сидели дети. Витя говорил – никто из них не уцелел. Убийцы добивали плачущих ребятишек контрольными выстрелами в голову! Сволочи!!! Выродки!!! Не лучше чеченского зверья!!! Надо «вычистить» всех, причастных к резне!!! Прямо ли... косвенно... Всех до единого!!! Подобную мразь убить не грех!!! Все равно что бешеную собаку прикончить!!!

Кононов скрипнул зубами, с трудом подавил неистовую вспышку гнева и продолжил осмотр помещения... Гм, ремонт-то проведен тяп-ляп! Под свеженаклеенными обоями явственно угадываются выщербины от пуль... Линолеум на полу даже не перестилали. Просто отмыли. Достаточно небрежно. В углах заметны плохо затертые следы крови. Понятно, почему потенциальные покупатели шарахаются от горелкинского особняка как черт от ладана. Кому охота жить в доме, буквально пропахшем мертвечиной?!

- Эй, Игорь, Калмык приехал! – донесся снизу громкий голос Виктора. – Ты закончил?
- Да! – встряхнув головой, отозвался спецназовец. – Иду!!!

Белый, Андрей, Калмыков и Гиви собрались на первом этаже в небольшой, примыкающей к кухне подсобной комнатухе. Раньше в ней переодевались приглашавшиеся для организации банкетов повара. Окна в комнатке отсутствовали. Вдоль кафельной стены выстроились в ряд пять деревянных одежных шкафчиков. Около двери примостился квадратный, обитый цветастой клеенкой стол, за которым повара закусывали и резались в домино в свободное от работы время. Бандиты расселись вокруг стола на четырех стульях. Пятый, пустой, предназначался Кононову. Лично участвовавший в похоронах Варвара Калмык встретил появление Игоря полным ужаса взглядом и, охваченный мистическим трепетом, чуть не грохнулся в обморок.

– Не волнуйся, я не восставший из гроба Коля, а его брат-близнец, – тихо сказал гэрэушник. – Не правда ли, похож?! В детстве нас мать родная путала!

– Д-да уж, – заикаясь, выдавил Калмыков. – Вылитый покойный Николай!!! Мне прям не по с-себе с-стало, х-хотя Витя рас-сказывал п-про т-тебя!!!

– Присаживайся, капитан, – указал на свободный стул Белый. – Потолкуем о «зачистке».

– Нашей, что ли? – вымученно сострил Калмык.

– Нет, ваших «друзей». – Глаза Игоря напоминали кусочки синего льда. Исходивший от спецназовца смертельный холод заставил всех без исключения присутствующих зябко поежиться.

– Итак, на данный момент дела обстоят следующим образом, – прикурив сигарету, неторопливо начал Кононов. – Судя по сведениям, полученным от Виктора, и моим собственным наблюдениям, к прокатившейся по Н-ску волне убийств и прочих безобразий причастны сотрудники ФСБ, РУБОПа и также охранного агентства «Риф», принадлежащего местному финансовому магнату Иосифу Печорскому. Разношерстная, в общем, компания. Убийства сопровождаются провокационными выпадами со стороны «демократических» СМИ (значительная часть которых принадлежит опять же Печорскому) и жестким перехватыванием ранее подконтрольных вам коммерческих точек. Налицо все признаки «приватизации» города «денежными мешками» (господин Печорский несомненно один из них), через посредство уже «приватизированных» представителей силовых структур. Не думаю, что «мешки» скупили всех ментов и фээсбэшников (по крайней мере, «повесившийся» майор Ягодов не был в курсе дел), но высшее руководство «органов», уверен, с ними в доле. Беспрецедентная жестокость типов в черных масках, по-моему, объясняется двумя факторами: во-первых, «приватизаторы» стремятся посеять панику в умах людей, подавить волю к сопротивлению. Прием старый, проверенный. Вспомните ковровые бомбардировки Сербии, «случайные» попадания натовских ракет в госпиталя, дома престарелых, гражданские автобусы, в колонны беженцев... Здесь происходит приблизительно то же самое, только без применения авиации. Во-вторых, убийцы опьянели от чувства безнаказанности и вседозволенности. «Приватизаторам» нечего бояться властей, ведь они-то и являются властью!!! Кстати, хочу заранее оговориться: мне отнюдь не симпатичны ни ваши криминальные структуры, ни, если честно, вы сами, – сделав паузу, Игорь пристально оглядел бандитов. Они отреагировали по-разному: Белый смущенно потупился (вспомнил о «приманке»), Калмыков сердито насупился, Белецкий-младший кисло поморщился. Один лишь Грузинов сохранил благодушное спокойствие. – Однако государственно-чиновничья мафия не нравится мне гораздо больше, и я планирую уничтожить «приватизаторов» вместе с пособниками, – хищно сощурившись, завершил речь Кононов.

– Оно бы хорошо, но как?! – удивленно приподнял брови Калмык.

– По очереди, как сорняки в огороде выпальывают, – невозмутимо пояснил капитан ГРУ. – Предлагаю начать с господина Печорского. Захватить живьем, допросить, вытрясти информа-

цию об остальных ключевых фигурах... Через них выйти на непосредственных исполнителей и ликвидировать одного за другим. По возможности, без шума... Вопросы есть?

– Без предварительной подготовки, без надежных разведанных Печорского поймать не удастся, – задумчиво произнес Гиви. – Больно крупная дичь и ужасно хитрая! Имеет смысл начать с кого-нибудь помельче, допустим, с Павла Лобковича!

– Да на хрен он нам сдался! – возразил Андрей. – Впустую тратить порох! Лобкович, понятно, сволочь, но...

– погоди! – перебил Белецкого-младшего Грузинов. – Лобкович не просто сволочь, а сволочь, приближенная к дражайшему Иосифу Натановичу. Я на досуге навел некоторые справки и выяснил: в настоящее время Лобкович является кем-то вроде пресс-секретаря Печорского, вхож к нему в дом и, надо полагать, знает массу интересных подробностей из жизни магната...

– Превосходная идея! – одобрил Владимира Игорь. – Надеюсь, тебе известно, где «водится» Лобкович?!

– Естественно! – улыбнулся Гиви. – Его дача в километре от моей. Выходные, подобно мне самому, он предпочитает проводить за чертой города, на свежем воздухе. – Грузинов покопился на наручные часы, показывающие половину второго ночи. – Если не станем рассусоливать, то сможем сегодня же «спеленать» голубчика! – добавил бандит.

– Я «за»! – безоговорочно поддержал Гиви Кононов. – А вы, ребята?

– Да, – ответил за всех Белый.

– Тогда приступим! Детали проведения операции обсудим по дороге. – Скомкав в пепельнице окурок, Игорь первым поднялся из-за стола...

Глава 2

Предшествующие две с половиной недели господин Лобкович трудился в поте лица. Стряпал газетные статьи (в том числе под псевдонимами, иногда женскими, что, впрочем, вполне соответствовало двойственной сексуальной ориентации журналиста), захлеб болтал по телевизору... Главное внимание по настоянию Иосифа Натановича он уделял «бесчинствам Н-ских бандитов», на которых сваливал абсолютно все: и убийства самих «братков», и гибель членов их семей, и расстрелы случайных свидетелей, и жестокие расправы над коммерсантами и т. д. и т. п., вплоть до дорожно-транспортных происшествий. Вместе с тем Павел не забывал и о международной политике, в первую очередь о событиях в Югославии. Установка хозяина на сей счет была предельно проста: «Внушить гражданам три вещи: сербы – народ паршивый, слово «патриотизм» – пустой звук, с НАТО ссориться нельзя, иначе не получим кредитов МВФ».

– Слушаюсь, босс!!! – получив задание облаить Югославию, отчеканил Лобкович и уже на следующий день разродился обширной статьей «Пушечное мясо», напечатанной в газете «Городские хроники» под псевдонимом Алина Милашкина. Речь шла о жителе Н-ска Михаиле К., в начале апреля 1999 года отправившемся добровольцем в Косово и спустя месяц погибшем в одном из боев с албанскими сепаратистами. Разоренная войной, разбомбленная, окруженная со всех сторон американскими прихвостнями страна не имела возможности отправить тело Михаила обратно, в Россию. К этому-то Лобкович (он же Милашкина) и прицепился(лась). Собственное творение чрезвычайно понравилось продажному писаке. Особенно восхищал его (ее) следующий пассаж: «В Югославии все дорого и невозможно: бензин, дороги, самолеты... И благодарность!!! Гроб да крематорий – вот все, на что готовы раскошелиться сербы в обмен на смерть за их Родину!» Заканчивалась статья недвусмысленным намеком: «В первую очередь россиянам надо заботиться о предоставлении нам кредитов Международного валютного фонда (а здесь решающее слово принадлежит Соединенным Штатам), в противном случае Россия рухнет в бездну!!!»

Вышеуказанный газетный «шедевр» удостоился личного одобрения Иосифа Натановича, с покровительственной ухмылочкой похлопавшего Павла по плечу: «Молодец, парнишка! Чуешь, чем жопа хозяина пахнет!» (Вне поля зрения телекамер финансовый магнат любил «блеснуть» грубыми, пошлыми остротами.) Ничуть не обидевшись, Лобкович просиял верно-подданнической улыбкой и ответил кормильцу заранее заготовленной напыщенной фразой: «Любой человек, работающий в корпорации, должен соотноситься с ее позициями. Нельзя гадить в том месте, где живешь! Так поступают лишь обитатели российских подъездов». Ответ Павла пришелся по душе Печорскому. «Денежный мешок», придя в еще лучшее настроение, вручил своему газетно-телевизионному лакею внеочередную денежную подачку, а также субсидировал создание на местном телевидении авторской информационно-аналитической программы Лобковича с интригующим названием «О-го-го!»¹⁰⁴

¹⁰⁴ Название вымышлено. Любые совпадения случайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.